МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Сабиров Вито Фладисович

Молодежные общественно-политические организации в современной России: институциональное становление и развитие

23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор философских наук,

профессор Ю.Н. Дорожкин

Уфа, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 1

I. Теоретико – методологические основы исследования молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества..... 24

1.1. Молодежные общественно – политические организации как институт гражданского общества 24

1.2. Акторы и факторы становления и эволюции современных молодежных общественно-политических организаций в посттоталитарном государстве.. 38

1.3. Типология молодежных общественно – политических организаций в современной России..... 57

II. Развитие современных молодежных общественно – политических организаций России как института гражданского общества (на примере Республики Башкортостан)..... 68

2.1. Политико – правовые основы деятельности современных молодежных общественных организаций как института гражданского общества 68

2.2. Молодежные общественно – политические организации Республики Башкортостан как институт политического участия..... 89

2.3. Молодежные общественно – политические организации как механизм рекрутирования политической элиты современного Башкортостана 134

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 148

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ..... 156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, местом и ролью молодежных общественно-политических организаций (далее - МОПО) как института гражданского общества в современной России и ее регионах в контексте восприятия современных процессов, протекающих в молодежной среде, а также при моделировании перспектив развития молодежного движения.

Положение молодежи всегда характеризовалось активным вовлечением ее как субъекта развития общества в самой близкой и конкретной перспективе. Государство в условиях глобализации нуждается в стратегических преимуществах молодежи, которая обладает инновационным потенциалом, способным обеспечить социальное благополучие общества и политическую стабильность.

Отрицательные последствия, начавшиеся после распада Советского Союза, нашли свое отражение в развитии новой России и ее регионов: государство отстранилось от многих проблем молодежи в процессе проводимых в стране новых реформ. Неспособность единственной в стране молодежной общественно-политической организации в лице ВЛКСМ, которая переживала многолетний процесс стагнации, к интегрированию молодежи предопределило появление новых организаций различной направленности.

Молодежь все больше осознает необходимость активного участия в политической жизни общества, заявляет о своих непосредственных правах на образование, самообразование, гражданскую свободу, социальную справедливость, трудоустройство, профессиональную подготовку и т. д. Современная молодежь создает новые организации и активно включается в процесс развития гражданского общества, стремясь повысить навыки собственной самоорганизации.

Вопрос позитивного присутствия молодежи в общественно-политических процессах, расширения деятельности молодежных общественно-политических организаций является насущной проблемой политической науки, что определяет необходимость уточнения понятийного аппарата и функций новых МОПО как полноценных институтов гражданского общества, улучшение политико-правовых условий их становления и развития. Открытым остается целый ряд значимых проблем государственной политики и политической практики в молодежной среде. Так, с одной стороны, государственные институты порой глубоко не вникают в реальные процессы, происходящие в ходе политической социализации молодежи, не учитывают ее настроений и ожиданий, пытаясь при этом зарегулировать стремления молодежи к самовыражению и самоорганизации, искусственно навязывая свои формы и методы политического участия молодежи, а, с другой стороны, в самой молодежной среде, включая МОПО, не сформулированы в полной мере цивилизованные и демократические компетенции обсуждения и артикуляции интересов и амбиций новых поколений, их претензий к власти, что порождает нередко радикальные и агрессивные протесты, уличную активность. Это приводит к противостоянию молодежи и власти, к отсутствию взаимопонимания между ними, партнерства и успешного взаимодействия.

Также, приоритетный аспект актуализации темы исследования - проблема выдвижения молодежи на управленческие и руководящие должности на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Очевидно, что на сегодняшний день в государственной системе отсутствуют четкие, эффективные и отработанные механизмы отбора, подготовки и формирования современной политической элиты из числа молодых политиков. В результате нерешенности вышеуказанных проблем снижается эффективность МОПО, их авторитет и привлекательность в среде активной части молодежи.

Вместе с тем, в регионах России после распада советского государства имеется значительная эмпирическая база для научного анализа актуальных тенденций политического участия молодежи. Так, Республика Башкортостан, являясь субъектом Российской Федерации, располагает собственным опытом деятельности различных молодежных общественно-политических организаций, накопленный за почти три десятилетия развития в новых условиях. В регионе представлено большое количество молодежных отделений политических партий, самоорганизованных молодежных общественно-политических организаций разного профиля и ориентации.

При этом нужно понимать, что большая часть существующих сегодня исследований быстро теряют свою новизну из-за быстрой ротации молодежных движений в течение первых двух неполных десятилетий XXI века. Поэтому, дальнейшие научные проекты в данном направлении должны быть посвящены динамике развития молодежных организаций. На сегодняшний день необходимы более глубокие теоретические исследования, включающие качественный анализ, который будет способен предоставить новые идеи и выводы для политического прогнозирования.

Вышеуказанное обострило проблематику становления и развития молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества, поскольку существенным остается вопрос о готовности и способности гражданско-ориентированных МОПО стать реальными участниками процесса общественных перемен, одним из акторов формирования и проведения государственной молодежной политики.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования институтов гражданского общества, включая молодежные общественные организации, присутствуют как в западноевропейской, так и в отечественной политической науке. Автор использовал публикации современных зарубежных социологов и политологов, таких как Д. О'Доннер, М. Алагаппа, Б. Юнге, Э. Корона, М. Кульмала, К. Ханн, Р.

Маркетти[1], работы которых посвящены раскрытию понятия «гражданское общество». Авторы применяют термин «гражданское общество» к сфере социальной жизни, которая должна быть защищена от процесса глобализации.

Среди отечественных исследователей изучением развития гражданского общества занимаются А.Н. Аринин, А.В. Володин, И.А. Гобозов, С. Абакумов, Б.Я. Бляхман, А.Х. Бурганов, М.С. Антипова, Л.И. Якобсон, С.А. Авакьян, А.А. Сунгуров, О.В. Шиняева, И.Г. Гоношилина, Н.А. Колесникова, Е.Л. Рябова, А.С. Сулимов и др[2]. В данных работах, посвященных изучению «судьбе русского народа», авторы раскрывают особенности развития и эволюции гражданского общества в России.

В современной политической науке исследование социальной и политической активности молодежи происходит через призму раскрытия понятия «политическая социализация». К наиболее серьезным научным работам в этой области можно отнести работы Е.И. Вятра,

[1] O'Dwyer, Diana (2014) «Global civil society» and hegemonic global governance: a Gramscian analysis of the NGO campaigns to ban landmines and cluster munitions. PhD thesis, Dublin City University. – 360 p.; Alagappa, Muthiah. Civil Society and Political Change. Stanford: Stanford University Press, 2014. – 253 p.; Junge Benjamin, Korona Emily «another U. S. is necessary»: perceptions of the World Social Forum process by U. S. civil-society organizations // Journal of Globalization Studies. 2016. №2. – P. 62-79; Kulmala Meri Russian state and civil society in interaction: an ethnographic approach // Laboratorium. 2011. №1. – 51-79 p.; Chris Hann Civil Society: the Sickness, Not the Cure? // Social Evolution & History. 2013. №2. – 20 p.; Marchetti Raffaele Civil society and the European union in times of crisis: from partnership to threat? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. №1. – 16 p.

[2] Аринин А.Н. Гражданское общество сообщество личностей / А. Н. Аринин // Российский Федерализм и гражданское общество. - М.: Изд. Гос. Думы, 2000. - С. 47-61.; Володин А.В. Гражданское общество и модернизация в России (истоки и современная проблематика) / А.В. Володин // Полит, исслед. 2000. -№3 - С. 104-119.; Гобозов И.А. Гражданское общество: сущностные характеристики / И.А. Гобозов, Л.А. Халаева // Философия и общество.2001. -№ 2. - С. 59-80; Абакумов С. Гражданское общество в России / С. Абакумов // Независимая газ. 2001.- 16 янв. - С. 5-11.; Бляхман Б.Я. Гражданское общество основа демократизации государства / Б.Я. Бляхман. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. - 284 с.; Бурганов А.Х. Гражданское общество в России как собственничество граждан / А. Х. Бурганов // Социол. исслед. 2000. - № 1. -С. 99-106.; Антипова М.С. Сборник статей. - Иркутск: ИФ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. - 233 с.; Якобсон Л.И. Лаборатория исследования гражданского общества ГУ-ВШЭ. — М.:Вершина, 2016. — 296 с.; Авакьян С.А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы - М.: Юстицинформ, 2015. — 652 с.; Сунгуров А. Гражданское общество и его развитие в России. - Рекомендовано к печати Кафедрой прикладной политологии СПб-филиала ГУ-ВШЭ. - Санкт-Петербург, 2017 г. - 120 с.; Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов / Ульян.гос. техн. ун-т. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 382 с.; Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. - 266 с.; Сулимов А.С. Гражданское общество – это заказ государства или свобода выбора? // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11.

В.Ф. Костюкевич, А.А. Малькевич, О.В. Суворовой, Е.Б. Шестопал, М.Е. Ратина, Ю.Э. Багирян, Н.Е. Торохова, Д.А. Мясников[3] и других авторов.

Вопросам гражданско-политического участия молодых людей в современной России посвящены работы О.А. Макаровой, Е.В. Копаевой, В.П. Логуновой, Е.А. Беликовой, В.А. Игнатенко, Ж.Т. Тимурова и др.[4]

Такие отечественные авторы, как Ю.А. Акунина, О.А. Белов, П.В. Данилин, Е. Лоскутова, Ю. Рышкина, Т.Н. Станова, С.В. Юсов, И. Яковлев, А.Н. Соболева и др.[5] рассматривают роль и положение молодежных общественных организаций в политической системе России.

---

[3] Вятр Е.И. Социология политических отношений / Пер. В. Скляр, А. Николаева. - М.: Прогресс, 1979. - 464 с.; Костюкевич В.Ф. Политическая социализация молодежи. - Мурманск: НИЦ «Пазори», 1998. - 185 с.; Малькевич А.А. Политическая социализация молодежи в условиях глобализации. Сев.-Зап. акад. гос. службы, фил. в г. Великий Новгород. - Великий Новгород: Филиал СЗАГС, 2011. - 187 с.; Суворова О.В. Политическая социализация молодежи в современной России / Под. ред. В. М. Долгова. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004. - 185 с.; Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. Зима 2005–2006. № 4. - С. 48–69; Ратина М.Е. Проблемы политической социализации современной российской молодежи // Experimentum-2007: сб. ст. М., 2007. - С. 82–88; Багирян Ю.Э. Проблемы профессиональной социализации молодежи в современных условиях // Человек и образование. 2007. № 3–4. - С.102–106; Торохова Н.Е., Мясников Д.А. Проблемы политической социализации молодёжи // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2011.

[4] Першуткин С.Н. Государство и молодежь: монография. - М.: РАГС, 2014. - 168 с; Макарова О.А. Современные тенденции политического участия молодежи. – Журнал «Власть» №12, 2014. – С. 39-41; Копаева Е.В. Политическая активность студенческой молодежи: проблемы и тенденции. – Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики/ Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. - С. 82-86; Логунова В.П. Повышение политического участия молодежи как фактор снижения уровня абсентеизма посредством государственной политики. – Журнал «Вопросы управления», №13. – С. 17-22; Логунова В.П., Самаркина И.В. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2.; Беликова Е.А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1 (31). – С. 57-61; Игнатенко В.А. Факторы и методы повышения электорального участия молодежи России (по материалам Южного федерального округа) // Власть. 2015. №7. – 75-80; Тимуров Ж.Т. Функциональные характеристики молодежного парламентаризма в современной политической системе // Вестник ЗабГУ. 2015. №3 (118). – С. 129-138.

[5] Акунина Ю.А. Молодежные движения современной России: протест и созидание // Вестник Моск. гос. ун- та культуры и искусств. 2014. № 3. - С. 123–127; Белов О.А. Современные молодежные движения: методическое пособие. - М:УЦ «Перспектива», 2010. - 56 с.; Данилин П. Новая молодежная политика 2003– 2005. - М.: Европа, 2006. - 292 с.; Становая Т. Молодежные организации в современной России [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гумер». Режим доступа: http://www.gumer.info/bibIiotekbuks/polit/article/stanmol.php (дата обращения: 10.01.2019); Яковлев И., Рышкина Ю., Лоскутова Е. Молодежные политические организации: Программы и люди — М.: РОО Центр «Панорама», 2017. - 150 с.; Лоскутова Е. Юная политика. История молодежных политических организаций современной России. - М.: Центр «Панорама», 2015. - 424 с.; Юсов С.В. Организационно-правовые основы создания и деятельности молодежных парламентов в Российской Федерации - М.: РЦОИТ: Крона, 2016. - 146 с.; Соболева А.Н. Проблемы молодежного движения 1920-1930-х гг. в отечественной историографии. - Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. Т. 11.,2015. - С. 126-132.

Вопросам исследования комсомола и его вклада в строительстве советского государства было посвящено достаточное количество научных публикаций отечественных исследователей. В своих работах С.Г. Горин, А.В. Давыдов, О.А. Коряковцева, А.Л. Елисеев, Н.Н. Билим, П.А. Меркулов, И.Н. Ованесян, В.В. Ткаченко, А.А. Слезин и др.[6] сходятся во мнении, что присущая тому времени господствующая коммунистическая идеология нашла свое отражение в развитии молодежного движения, вследствие чего комсомол воспринимался как единственная молодежная общественно-политическая организация, способная удовлетворить социальные и политические потребности молодежи. Любые молодежные организации, имевшие альтернативные концепции, лишались права на существование[7].

Историческое становление комсомола как основной интегрирующей силы советской молодежи впервые было изложено в работах Е. Герра, Г. Левгура, А. Шохина, Л.А. Шацкина, О. Рыбкина и др.[8]

Рубеж 80-90-х гг. XX в. характеризовался отказом от восприятия молодежного движения под эгидой исключительно комсомола. Уже после 1985 года было признано право на существование неформальных молодежных общественно-политических организаций, которые зачастую носили контркультурный (неправительственный) характер. Это стало своеобразным ответом комсомолу, как безальтернативной системе

---

[6] Горин С.Г. Завершающий период деятельности ВЛКСМ: историография проблемы и ее правовой оценки // Идеи и идеалы. — 2018. — № 3, т. 1. — С. 223—232; Давыдов А.В., Коряковцева О.А. Молодежные организации и движения в России: история и современность // PolitBook. 2014. – 41-54; Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. №1. – С. 76-81; Билим Н.Н. Пропаганда как форма воспитания советской молодежи в 1920-1930-е гг (по материалам Дальневосточного края) // Теория и практика общественного развития. 2015. №8. – С. 141-143; Меркулов П.А. ВКП(б) и комсомол в 1920-1930-е гг // Управленческое консультирование. 2016. №11 (95). – С.120-128; Меркулов П.А., Саран А.Ю. Профсоюзы, ВКП(б) и комсомол в 1920-1930-е гг // Власть. 2016. №10. – С. 165-172; Меркулов П.А. Комсомол в системе молодежных общественных организаций 1920-х гг // Вестник РУДН. История России. 2017. №1. – С. 49-59; Ованесян И.Г. Лекционная пропаганда в деятельности комсомола 1950-х годов // Манускрипт. 2016. №2 (64). – С. 137-141; Ткаченко В.В. Роль комсомола в воспитании молодежи (1980-е годы) // Манускрипт. 2016. №12-2 (74). – С. 176-180; Слезин А.А. Комсомол против религии: метаморфозы 1950-х годов // Манускрипт. 2016. №9 (71). – С. 183-190.

[7] Морозов Н.И. Историография молодежного движения в России, февраль 1917 г. - начало 1930-х гг.: Дис. ... док. ист. наук. – М., 2002. – С. 9.

[8] Левгур Г. Как возник и развивался комсомол. - М., 1922; Щацкин Л.А. Начало юношеского движения и первый съезд. — М., 1920; Герр Е. На пути к миллионам. - М., 1925; Шохин А. Краткий очерк истории комсомола. - М., 1926; Рыбкин О. Очерки истории ВЛКСМ. - М., 1933.

реализации молодежных инициатив. Работы таких авторов, как А.П. Фаин, В.Ф. Левичева, Е.Е. Леванов, А.С. Запесоцкий[9] были посвящены раскрытию причин возникновения неформальных молодежных объединений в России.

Непосредственно проблемам политического участия современных МОПО посвящены работы В.Н. Амелина, Хлудовой Е.Н., И.Р. Вергазова, Громова Д.В., Соколова А.В., Ручкина Б.А., Гаранина О.Ю., Кольжановой И.Н., Махмудова З.Ч., Москалева А.Е., Черных Н.В., Бабинцев В. П., Реутов Е. В.[10] и др.. В этих работах авторы обращались к различным сторонам политического участия молодежи на федеральном и региональных уровнях.

Возникновение и эволюция МОПО как института гражданского общества в субъектах Российской Федерации, в том числе, в Республике Башкортостан, пока не стали предметом углубленного самостоятельного научного исследования. Однако есть работы, которые касаются данной темы. Такие ученые Республики Башкортостан, как Дж. М. Гилязитдинов, А.М. Буранчин, Ю.Н. Дорожкин, А.Б. Курлов, Г.Х. Умурзаков, С.Н. Лаврентьев, В.М. Суханов, М.М. Утяшев, Ю.Т. Ильясов, М.А. Курунова,

---

[9] Фаин А., Запесоцкий Л. Эта непонятная молодёжь. Проблемы неформальных молодёжных объединений. - М., 1990; Левичева В.Ф. Неформальные самодеятельные объединения: Социологический очерк. - М., 1989; Леванов Е.Е. Общественно-политический потенциал молодежи: состояние, проблемы и пути реализации. : Автореф. . д.с.н. - М., 1990; Фаин А., Запесоцкий Л., Эта непонятная молодёжь. Проблемы неформальных молодёжных объединений. - М., 1990.

[10] Амелина В.Н. Факторы повышения электоральной активности молодежи Текст./ В.Н. Амелина // Правовая культура молодежи и ее участие в избирательном процессе / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2002. – 96 с.; Хлудова Е.Н. Особенности политической культуры участия молодежи в условиях трансформации современного российского общества.: Дис. . канд. полит. наук. - Тула, 2002; Вергазов И.Р. Специфика притязаний на признание молодежи, входящей в общественно-политические объединения современной России Текст. / И.Р. Вергазов // Развитие личности. 2004. - № 4. - С. 108—115; Громов Д.В. Возрастная инициация как элемент воспитания: традиция и современность Текст./ Д.В. Громов // Ритуальное пространство культуры. Материалы международного форума. 26.02-07.03.2001. - СПб., 2001. - С. 145-146; Соколов А.В. Молодежные общественные организации в политическом пространстве современной России.: Дис.. канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2011; Ручкин Б.А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения \\ Молодежь и общество на рубеже веков. Под научн. ред. И. М. Ильинского, М.: Голос, 1999. - С. 198-216; Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политический модернизации современной России: дис. … канд. полит. наук. Краснодар, 2010. 189 с.; Кольжанова И.Н. Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры: дис. …канд. полит. наук. Ростов-н/Д., 2006. - 164 с.; Махмудов З.Ч. Молодежное движение в политическом процессе современной России: проблемы и перспективы институционализации: дис. … канд. полит. наук. М., 2008. - 169 с.; Москалёв А.Е. Оппозиционные молодежные общественные объединения в политическом процессе современной России: дис. … канд. полит. наук. М., 2011. - 188 с.; Черных Н.В. Молодежные организации как акторы взаимодействия власти и формирующегося гражданского общества России: дис.... канд. полит. наук:. Ростов-н-Д., 2008. - 163 с.; Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. 2017. № 1. - С. 114;

С.Н. Шкель, Б.Х. Юлдашбаев, Л.Н. Фенин, Н.Я. Бибакова, М.М. Кульшарипов, Т.А. Нигматуллина, А.Ф. Каюмова и др.[11] внесли заметный вклад в исследование специфики МОПО на региональном уровне. В данных исследованиях рассматриваются условия возникновения молодежных движений в Республике Башкортостан в начале 90-х годов XX века, некоторые аспекты их современной эволюции с учетом национально-государственной специфики региона.

Вместе с тем, остаются дискуссионными проблемы специфики современных МОПО, их типологии, взаимодействия с государством, влияния законодательства об общественных организациях на деятельность МОПО; ждут своих исследований и задачи систематизации современных форм активности МОПО, выявления роли последних в рекрутировании современной политической элиты.

Актуальность вышеуказанной тематики, ее недостаточная научная разработанность и существенная значимость определили выбор объекта, предмета, целей и задач исследования.

Объект исследования - молодежные общественно-политические организации в современной России.

Предмет – институциональное становление и развитие новых молодежных общественно-политических организаций в России и ее регионах.

Цель работы – исследование молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества, выявление их роли в политической социализации и политическом участии молодежи, их влияния

[11] Дж. М. Гилязитдинов. Молодежь Башкортостана на рубеже тысячелетий. - Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2001. – 211 с.; Молодежь Республики Башкортостан: состояние, тенденции, перспективы /Редкол.: Р.А. Ахметьянова, Ю.Н. Дорожкин и др. - Уфа, 2005; Буранчин А. М. Общественно-политическое развитие Республики Башкортостан в конце 1980-х — 1990-е гг.: Дис. . канд. истор. наук.-Уфа, 2007.; Фенин Л.Н., Бибакова Н.Я. Политические партии и общественно-политические объединения Республики Башкортостан в 1998 году. - Уфа, 1999. - С. 10.; Ильясов Ю.Т. Современные молодежные общественные организации /Этапы большого пути: материалы республиканского научной конференции. - 27-28 октября. 2005. - Уфа: РИО БашГУ. - 2005- С.8-11; Курунов М.А. Политическое участие молодежи Республики Башкортостан: современные тенденции и проблемы: Дис. канд. полит, наук. - Уфа, 2009.; Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг.: Автореф. Дис., к.и.н. – Уфа, 2011.

на политико-властные процессы и государственную молодежную политику в современной России.

Поставленная цель предопределила следующие **задачи:**

- систематизировать основные концепции молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества;
- выделить ведущие акторы и факторы институционального становления и эволюции новых молодежных общественно-политических организаций в посттоталитарном государстве;
- разработать авторскую типологию молодежных общественно-политических организаций, соответствующую современному состоянию развития МОПО в России и ее регионах;
- оценить нормативно-правовую базу деятельности молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан как института гражданского общества;
- раскрыть современные формы деятельности молодежных общественно-политических организаций в России и Республике Башкортостан как института политического участия;
- показать молодежные общественно-политические организации как институт рекрутирования современной политической элиты Республики Башкортостан.

Гипотеза исследования состоит в трактовке молодежных общественно-политических организаций, появившихся и получивших развитие в посттоталитарной России, как нового перспективного типа разнообразных форм молодежных объединений. При всей противоречивости своего становления и эволюции, современные МОПО приобретают, во все большей мере, признаки института гражданского общества под влиянием социально-политических, экономических и социокультурных факторов. Новые МОПО возникают как на федеральном, так и региональном уровнях, при этом складываются политико-правовые основы их деятельности, расширяются формы политического участия,

повышается их значимость как института рекрутирования политической элиты современной России. Вместе с тем остается неразрешенным противоречие между потенциалом МОПО как института гражданского общества и условиями его реализации, возрастанием роли данных организаций.

Теоретико-методологическая основа исследования:

- **системный метод**, позволяющий рассмотреть место МОПО в системе политико-властных отношений;

- **функциональный метод**, позволяющий обозначить роль МОПО как института формирования политической культуры молодежи, а также выявить общие и особенные тенденции в деятельности современных МОПО в Республике Башкортостан как института политического участия молодежи;

- **политико-социологический** метод позволяет проанализировать общенациональные и региональные особенности МОПО;

- **формально-логический** метод позволяет провести анализ теоретического материала, сформулировать понятие и выявить специфические особенности МОПО;

- **прогностический** метод дал возможность выявить и спрогнозировать возможные варианты развития и взаимодействия МОПО с государством и другими институтами гражданского общества, сформулировать рекомендации по дальнейшему совершенствованию деятельности МОПО;

- **исторический** метод способствовал изучению процесса становления и эволюции МОПО в постсоветский и современный период развития России;

- **сравнительный** метод позволяет определить особенности и специфику деятельности МОПО в Республике Башкортостан в сравнении с опытом международных, федеральных и региональных молодежных организаций, а также оценить эффективность деятельности МОПО в

Республике Башкортостан путем проведения индексного анализа, который строится на числовом сравнении по определенным критериям.

Источниковая база исследования:

- федеральные и региональные нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность молодежных общественно-политических организаций;
- архивные документы, предоставленные Центральным государственным архивом общественных организаций Республики Башкортостан;
- архивные материалы, полученные с официальных сайтов молодежных общественно-политических организаций;
- электронные ресурсы, в число которых входят Интернет-сайты, сообщества в социальных сетях, справочно-правовые системы.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. выявлена специфика современных молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества;
2. выделены акторы и факторы формирования и эволюции молодежных общественно-политических организаций в посттоталитарном государстве;
3. предложена авторская типология молодежных общественно-политических организаций в современной России;
4. показано влияние федеральной и региональной нормативно-правовой базы на становление и эволюцию молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества в Республике Башкортостан;
5. систематизированы современные формы политического участия молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан как института гражданского общества;
6. раскрыта роль молодежных общественно-политических организаций как института рекрутирования современной политической элиты современного Башкортостана.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Молодежные общественно – политические организации – это институт гражданского общества, обеспечивающий самоорганизацию и политическое участие молодых людей в деятельности общества и государства, формирование ее гражданской активности с помощью добровольного вовлечения этой возрастной группы в процесс артикуляции, продвижения и защиты своих интересов, содействуя тем самым политической социализации молодежи и развитию современной политической элиты. Спецификой молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества является реализация в их деятельности ценностей, разнообразных интересов и стремлений молодежи в сфере политико-властных отношений, оказание тем самым влияния на государственную молодежную политику, формирование политический культуры молодежи, рекрутирование новой политической элиты.

МОПО основаны на стремлении самой молодежи объединяться на основе ее гражданско-ориентированных интересов, ценностей и идеалов, формируя собственную сферу социально-политической деятельности и активности. Исходя из этого, особенностью молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества заключается в устремленности молодежи в качестве особой общественно-возрастной группы к обретению своей социальной субъектности в системе существующих политико-властных отношений. С другой стороны, МОПО вовлечены в сферу общенациональных интересов государства в части социализации молодежи.

2. Анализ процесса институционального становления в посттоталитарной России новых молодежных общественно-политических организаций позволяет утверждать, что данный процесс происходит под воздействием определенных акторов и факторов.

Уход из молодежного движения ВЛКСМ означал, что зарождение новых МОПО имело место в посттоталитарной России фактически в «чистом поле», на «выжженном политическом пространстве». В качестве акторов можно указать на посттоталитарное государство, как и прежде ориентирующееся на регулирование и контролирование деятельности молодежных общественно-политических организаций; политические партии, нуждающиеся в собственных молодежных организациях; саму молодежь, испытывающую закономерную потребность в самоорганизации в условиях отмирания молодежных организаций тоталитарного государства;

В качестве факторов выступают коренные трансформации в посттоталитарной России в конце XX века: крайне негативная динамика базовых экономических и социальных показателей; кризис официальной коммунистической идеологии; радикальное обновление всех сфер жизни общества; демократизация и плюрализм общественно-политической жизни новой России; фактор «надежды» на перемены и возможности самореализации; рост информированности молодежи и ее политизированности; идейно-политическое размежевание и осознание молодежью своих прав и интересов; реакция на противоречивость современного развития; несвоевременные и неадекватные действия власти, не учитывающие реальные запросы и ожидания молодежи в посттоталитарном государстве; рост национально-этнического самоопределения в регионах посттоталитарной России.

3. Критический анализ существующих типологий и реалий развития современных молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества позволил предложить авторскую типологию МОПО, основывающуюся на следующих приоритетных критериях:

- *Акторы создания новых МОПО*: данный критерий позволяет идентифицировать тех, кто инициирует создание МОПО в России и ее регионах.

Как показала практика Башкортостана, МОПО, создание которых было инициировано государством (2 из 14) (Коммунистический союз молодежи «Молодая Башкирия», Союз демократической молодежи Башкортостана) в начале 90-х годов XX века, практически не имели долгосрочной перспективы своего развития. Так, Союз демократической молодежи Башкортостана (СДМБ), являющийся организацией-приемником комсомола, не пользовался достаточной популярностью у молодежи как главная интеграционная площадка. У государства не было серьезных шансов на прямой контроль общественно-политической активности молодежи. При этом государство на современном этапе не рассматривает создание единственной системной молодежной общественно-политической организации, которая бы интегрировала все имеющиеся молодежные организации. В Республике Башкортостан представлено большое количество молодежных отделений («крыльев») ведущих политических партий (5 из 14) (Молодая Гвардия Единой России, ЛКСМ, Молодежный центр ЛДПР, Молодые социалисты России, Молодежное Яблоко). Представляется, что «резервисты» партий выступают наиболее перспективными в идейно-политическом отношении МОПО. Существование самоорганизованных МОПО (7 из 14) связано с ростом гражданской политической культуры и социально-политической субъектности молодежи, значимости этих организаций как института гражданского общества. Существенную роль в создании новых самоорганизованных МОПО в регионах страны, в том числе и в Башкортостане, определил рост этнического самосознания молодежи, заложивший платформу к возникновению в регионе национально-этнических МОПО.

- *Цели деятельности МОПО*: данный критерий дает возможность оценить направленность и уровень политизированности МОПО, их разнообразие как институтов гражданского общества.

Современные МОПО в Республике Башкортостан являются преимущественно социально-политическими (9 из 14), на что указывают уставы этих организаций, где в качестве целей деятельности прописано их участие в общественно-политической жизни, избирательных кампаниях членов организаций и выдвижение своих представителей в органы государственной власти различных уровней, поддержка конкретных политических партий, защита политических, экономических, социальных и других прав и интересов молодежи.

- *Государственно-территориальные границы влияния МОПО*: данный критерий разграничивает МОПО по государственно-территориальным пределам, привлекательности и влиянию в молодежной среде.

Данный критерий позволяет говорить о тенденции равновеликости и равнозначимости для молодежи федеральных (5) и региональных (9) МОПО, действующих на территории Республики Башкортостан. Большая часть рассматриваемых федеральных МОПО, действующих в Башкортостане, являются молодежными отделениями политических партий (5). В свою очередь, региональные молодежные общественно-политические организации преимущественно представлены организациями, призванных интегрировать в своих рядах молодежь различных этносов (5).

4. Исследование российского законодательства, касающегося деятельности общественных организаций, включая МОПО, показало, что в современной России складываются новые основы и форматы взаимоотношений государства и институтов гражданского общества. В нормативно-правовых документах декларированы материальные и финансовые механизмы и гарантии государственной поддержки молодежных общественных организаций, включая их общественно-политический сегмент, что катализировало создание новых молодежных объединений.

Вместе с тем, можно говорить о существовании противоречия между значительным сводом законов о молодежных общественных организациях,

в том числе МОПО, и его реальном влиянии на институциональное становление и развитие последних. Сегодня нельзя утверждать, что существуют все необходимые и достаточные политико-правовые условия для формирования и деятельности МОПО как института гражданского общества. Так, Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», который был принят в 1995 г., не берет во внимание в своих положениях содействие молодежных организаций, которые созданы по инициативе политических партий; при наличии множества региональных законов в сфере государственной молодежной политики отсутствует соответствующий общенациональный закон «О государственной молодежной политике», что противоречит федеративному устройству России и затрудняет законотворчество в ее субъектах, касающееся особенностей МОПО в регионах. В Федеральном законе должны быть четко прописаны понятие «молодежная общественно-политическая организация», ее основные функции, место и роль в политической системе, формы политического участия и гарантированного влияния на государственную молодежную политику посредством соответствующих процедур, а также механизмы стимулирования их деятельности, к примеру, в виде грантовой поддержки МОПО.

5. Изучение практик современных МОПО Республики Башкортостан раскрывает специфику форм их деятельности, которые определяются особенностями структуры МОПО региона, их устава, акторов создания, динамикой политико-властной ситуации в республике в течении последних 25 лет.

Так, в 90-е годы XX-го века, период демократизации страны и национального возрождения в республиках Российской Федерации, в частности в Башкортостане, резко выросло политическое влияние этнополитических молодежных движений и организаций, использовавших такие формы политического участия, как личные контакты лидеров МОПО с представителями власти, акции прямого политического действия

(митинги, публичные демонстрации, массовые протестные выступления и т.д.).

В начале XXI-го века слабеющий «этнополитический патриотизм» молодых башкир конвертировался в новые формы активности (мероприятия, направленные на преодоление языковых проблем, культурные мероприятия, такие как «Дни башкирской молодежи» и т.д.) и стал замещаться и дополняться деятельностью молодежных организаций политических партий с присущими им формами борьбы за власть (прежде всего в ходе выборных кампаний).

Постепенно расширялся как спектр самих МОПО, так и сферы и формы их общественно-политической и гражданской активности. Наметились тренды в пользу политико-просветительской деятельности МОПО, гражданско-политической социализации молодежи, независимо от ее политических предпочтений, усиления взаимодействия МОПО с государственными органами власти. Однако сохраняется противоречие между расширяющимся диапазоном форм политического участия МОПО и эффективностью их деятельности как института гражданского общества, развитием самостоятельности и гражданской инициативы молодежи, а также влиянием на молодежную политику в ходе разработки и принятия государственных решений.

6. На основе анализа конкретных кейсов выявлены особенности функционирования МОПО в Республике Башкортостан как института рекрутирования политической элиты современной России. Так, в недавнем прошлом, наиболее эффективными механизмами отбора новой политической элиты обладали авторитетные этнонациональные МОПО, основанные в начале 1990-х годов XX века, выдвинувшие благодаря своей активности многих лидеров, составивших в последующем существенную когорту политических и государственных деятелей Республики Башкортостан.

Сегодня обновление политической элиты из молодежной среды обеспечивается как из рядов МОПО, так и из новых институционально-организационных структур, контролируемых государством и партией «Единая Россия» (Кадровый резерв государственной гражданской службы Республики Башкортостан; такие проекты регионального отделения политической партии «Единая Россия» как «Гражданский университет», «Школа политического лидерства», «Школа молодого депутата» «Молодежные праймериз»), аффилированных в известной мере с некоторыми МОПО, представляющими современные «стартовые площадки» вхождения молодежи во власть.

При этом, как показывает практика, МОПО и многие другие молодежные структуры зачастую лишь декларируются как «резервуар» омоложения политической элиты, хотя на самом деле в этом качестве они работают формально или в неполной мере; в итоге политическая элита воспроизводится, минуя МОПО. Налицо противоречие между растущей потребностью современного российского общества и государства в новой политической элите и недостаточностью «политических лифтов» для амбициозных молодых людей, активно работающих в МОПО. Неэффективность молодежных лифтов обусловлена не только неразвитой политической конкуренцией и авторитарно-субъективной (волевой) кадровой политикой, но и отсутствием системной работы государства, политических партий, самих МОПО по «выращиванию» и вовлечению в политико-властную сферу перспективной, политически мотивированной молодежи из числа активистов и лидеров МОПО. В современной России только отрабатываются модели и практики сменяемости поколений эффективных политиков.

В настоящее время существует острая необходимость дальнейшего развития МОПО как естественного институционального общественно-политического «резервуара», который способен обеспечивать молодежными

лидерами и квалифицированными кадрами органы власти на различных уровнях. Для этого необходимо:

- повышение узнаваемости МОПО, их авторитетности и результативности;
- развитие партийной системы и молодежных отделений политических партий, выдвижение через них активных молодых людей в органы государственного и муниципального управления;
- поддержка государством без избыточной «опеки» МОПО в процессе гражданско-политической социализации молодежи, омоложение руководства государственных и муниципальных структур за счет молодежных лидеров МОПО;
- политико-правовое признание субъектности МОПО в рамках существующей политической системы в качестве самостоятельного и независимого института гражданского общества, выражающего интересы такой значимой социальной группы, как молодежь, что предполагает наличие конкретных механизмов и процедур участия МОПО в консультировании и согласовании с ними приоритетных вопросов молодежной политики.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии, а именно: п. 4. Типы политических организаций.

Достоверность результатов, полученных в ходе исследования, обеспечивается обоснованностью исходных теоретико-методологических принципов; применением методов, адекватных цели и задачам исследования; надежностью эмпирических результатов, полученных с применением исследовательских процедур и методов сбора, обработки исходных данных.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в концептуализации современных молодежных общественно–

политических организаций как института гражданского общества, в существенном приращении знаний по данной тематике. Сформулированные положения и выводы позволяют глубже понять тенденции и проблемы МОПО, оценить их роль в современной России. Выводы и результаты исследований могут служить основой для дальнейших теоретических и прикладных разработок развития МОПО, что может стать основой повышения эффективности их деятельности по интегрированию молодежи и увеличении роли в процессе принятия политических решений.

Программа и инструментарий проведенного исследования могут быть использованы государственными и муниципальными органами власти и самими МОПО. Кроме того, материалы, выводы и рекомендации диссертационного исследования будут полезны в подготовке образовательных программ для студентов направлений «Политология» и «Организация работы с молодежью».

Апробация результатов исследования. Теоретические результаты и практические предложения авторского исследования нашли отражение:

- на научно-практических конференциях разного уровня: Международная конференция студентов и аспирантов стран ШОС и группы БРИКС «Многополярный мир: роль и место молодежи стран ШОС и БРИКС в формировании совместного научно-информационного и образовательного пространства» (7 октября 2015 г.); II Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы исследования социальной сети» (22 апреля 2017 г.); Всероссийская студенческая научно-практическая конференция (с международным участием) «Политические технологии работы с молодежью в глобализирующемся мире» (29 мая 2017 г.); Региональная научно-практическая конференция «Становление и развитие молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан» (15 февраля 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Тенденции

развития современной науки и образования: традиции, опыт, инновации» (16 ноября 2018 г.).

- в 3 научных публикациях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Структура диссертационной работы состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем работы — 179 страниц.

I. ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Молодежные общественно-политические организации как институт гражданского общества

Актуальность изучения молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества, способных выполнять интеграционную функцию по вовлечению молодежи в социально-политическую практику, обусловлена необходимостью качественного осмысления современных форм политического участия молодежи, в основе которых лежит не тотальная мобилизация, а осознанные политические взгляды и убеждения молодого поколения.

Одним из наиболее важных аспектов гражданского общества является тот факт, что оно стремится отделиться от государства. Хотя гражданское общество и государство, безусловно, взаимодействуют друг с другом, изначальная цель гражданского общества состоит в том, чтобы существовать вне прямого влияния власти.

В России отношения между гражданским обществом и государством постоянно были, как правило, нестабильными из-за сильного государственного контроля. В XX веке попытки СССР построить сильное гражданское общество были безуспешны, так как «развитый» социализм не рассматривал саму идею гражданского общества. В рамках тоталитарной системы все находится в собственности государства и контролируется им. Падение коммунизма и Советского Союза в 1990-х годах XX века открыло перспективу создания гражданского общества и, в конечном счете, демократической политической системы. Поскольку постсоветское государство не имело возможности иметь всеобъемлющий контроль над

обществом, отдельные лица и организации могли существовать и действовать относительно самостоятельно с целью продвижения своих интересов.

Проблема становления молодежных объединений и организаций как института гражданского общества и взаимодействия их с государством является проблемой, которой занимались многие российские ученые. Так, само понятие «гражданское общество» и входящих в него институтов, включая МОПО, находят свое отражение в публикациях современных отечественных исследователей. В работах В.В. Пылина, К.С. Оломпиева, М.В. Рыбасовой, О.А. Кожевникова, А.Н. Фадеевой, Е.И. Рогожевского и др.[12] отражается место и роль институтов гражданского общества в национальном и международном масштабах. По мнению авторов, развитие институтов гражданского общества во многом зависит от социально-политических условий, а содержание их деятельности определяется историческими, национальными, этноконфессиональными, географическими и другими факторами.

Так, активное вовлечение российской молодежи в общественно-политическую жизнь происходит в конце 80-х — начале 90-х XX века. Молодежь была пропитана стереотипами и довольно наивными идеями о том, что рыночные отношения сами по себе предопределят процветание экономики, качество и прозрачность власти будет напрямую зависеть от демократических выборов. Молодежь 90-х годов XX века с большой охотой вступала преимущественно не в политические, а в общественные организации и объединения. Казалось, что эти общественные организации,

[12] Пылин В.В. Гражданское общество и государство: проблемы и пути развития // Управленческое консультирование. 2015. №6 (78). – С. 16-23; Оломпиев К.С. Модели государственной политики в сфере взаимодействия с институтами гражданского общества в современной России // ARS ADMINISTRANDI. 2015. №4. – С. 57-67; Рыбасова М.В. Роль гражданского общества в политической модернизации: проблемы и направления развития // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. №3. – С. 91-93; Кожевников О.А. Отдельные вопросы нормативно-правового регулирования государственной поддержки некоммерческих организаций // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. №4 (57). – С. 49-53; Фадеева А.Н. Партнерские отношения между государством и гражданским обществом: необходимость и проблемы становления // Вестник СГЮА. 2017. №6 (119). – С. 52-57; Рогожевский Е.И. Влияние централизации государственной власти на развитие институтов гражданского общества в России (конец XX В. - 2012 г.) // Известия ОГАУ. 2015. №5 (55). – С. 253-255.

не преследовавшие политические цели, были способны защитить повседневные интересы молодежи, помочь в решении социальных проблем, организовать досуг.

К середине 90-х годов XX века гражданское общество в России сложилось скорее в качестве определенной политтехнологической модели. Органы власти федерального и регионального уровней контролировали большую часть институтов гражданского общества, включая молодежные объединения.

В дальнейшем, постоянная трансформация политико-властных отношений превратила ряд институтов гражданского общества из неполитических структур в политизированные. Так, в частности, появляются новые гражданско-ориентированные объединения, в том числе МОПО, претендовавшие на независимое и самостоятельное существование и влияние на государственную политику. В нашем исследовании мы будем исходить из понимания институтов гражданского общества как общественных институтов (негосударственные бизнес-структуры, политические партии, группы интересов, группы давления, частные СМИ, общественные организации, включая МОПО, и т.д.), действующих независимо от государства, но при этом, взаимодействующих с государством, оказывающих воздействие на него в принятии решений, касающихся интересов общественных объединений и организаций.

В современном понимании под гражданским обществом чаще всего понимают общественные движения, неправительственные организации, а также структуры, их объединяющие (сетевые общероссийские или региональные неправительственные организации, общественные палаты, комитеты и т.п.) (Таблица 1).

Таблица 1.

Основные институты гражданского общества

Институты гражданского общества	**Примеры**
Негосударственные организации	• частные, акционерные и иные негосударственные производственные, посреднические и торговые предприятия; • частные банки; • частные школы; • частные вузы; • негосударственные учреждения культуры, здравоохранения, отдыха, физкультуры и спорта и т.д.
Общественно-политические организации и общественные движения	• политические партии; • правозащитные профессиональные, женские, ветеранские, экологические, религиозные, молодежные организации и движения и т.д.
Негосударственные средства массовой информации и общественные институты	• независимые СМИ; • общественные академии; • институты, занимающиеся информационной, исследовательской и просветительской деятельностью; • самодеятельные творческие союзы кинематографистов, театральных деятелей, художников и

	т.д.
Самодеятельные организации отдельных групп населения	организации солдатских матерей, обманутых вкладчиков, воинов-афганцев и т.д.

На наш взгляд, главным отличием молодежных общественно-политических организаций от других институтов гражданского общества является то, что МОПО основаны на стремлении самой молодежи объединяться на основе ее гражданско-ориентированных интересов, ценностей и идеалов, формируя собственную сферу социально-политической деятельности и активности, влияния на власть. Исходя из этого, особенностью молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества заключается в устремленности молодежи в качестве особой общественно-возрастной группы с особыми проблемами и интересами к обретению своей социальной субъектности.

Отечественный исследователь А.В. Кострикин, оценивая вовлеченность МОПО в сферу общенациональных интересов государства в части социализации, воспитания и контроля молодежи, приходит к выводу, что молодежные политические организации являются важнейшим социальным и экономическим ресурсом, который способен стимулировать общественное развитие государства. Автор также отмечает, что МОПО способны в перспективе стать определенным проводником ключевых социальных инноваций, а также транслировать социально-культурные ценности будущему поколению[13].

Конкретизируя свое внимание на исследовании молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества, сегодня многие современные зарубежные и отечественные исследователи предлагают разные подходы в определении самого понятия и

[13] Кострикин А.В. Молодежные общественные объединения как институт гражданского общества. - Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. – С. 182.

функций МОПО, что обуславливается историческим развитием и условиями государственного устройства определенных стран. В современной научной литературе имеется большое количество интерпретаций феномена молодежных общественно-политических организаций.

Американский социолог Толкотт Парсонс (Parsons, T.)[14] оценивая факторы появления и развития молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества, приходит к мнению, что они являются механизмами противодействия господствующей в обществе социально-политической напряженности и призваны осуществлять структурные изменения в обществе путем «экспрессивного и богемного поведения»[15].

Отечественные авторы Е.Н. Малик и А.В. Мельников, определяя политическую субъектность молодежи в условиях развития современной России, приходят к выводу, что «молодежные политические и общественные институты создают условия для включения молодежи в систему политической жизни общества»[16]. Помимо этого, авторы подчеркивают, что молодежные общественно-политические организации являются платформами по формированию политической культуры молодежи, что определяет их возможность и способность в реализации своих гражданских прав и направленности политической деятельности.

Существенный интерес для нашего исследования представляет концепция польских социологов М. Карвата и В. Миляновского (Karwat, M., Milanowski, W.), в которой молодежное общественно-политическое объединение представляется как исключительно политическое явление. Конструктивная схема, которую выстраивают авторы, сводится к тому, что базовыми факторами возникновения МОПО являются общественное развитие и появление возможностей самореализации молодых людей. Тем

[14] Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997.
[15] Parsons, T. (1964) The Social System. N. Y., 1964. N. Y.: The free press, 1964. - 575 p.
[16] Малик Е.Н., Мельников А.В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности. //Среднерусский вестник общественных наук, 2016. - №2(38). – С. 73.

самым, молодежные политические объединения обладают функциями выразителей потребностей и интересов молодежи, а также формируют политическую институализацию в условиях существующей политической системы[17].

Похожую точку зрения можно проследить в исследованиях современных отечественных авторов А.Е. Пескова и Е.А. Клениной, которые концентрируют свое внимание на роли политической социализации молодежи в сохранении демократического потенциала общества. Авторы, убеждены, что эффективность вовлечения молодежи в политические институты России во многом формирует демократические перспективы общества. По мнению авторов, молодежные общественно-политические организации являются эффективными и перспективными механизмами в плане информационной, организационной и просветительской работы с молодым поколением[18].

Зарубежный исследователь Д. Янушаускиень[19], определяя положение молодежных политических организаций в Литве, приходит к выводу, что для молодежных политических организаций самой приоритетной задачей является продвижение своей партии и ее идеологии среди молодежи. Важнейшими функциями этих организаций являются политическая социализация молодежи, набор новых членов в политические партии и решение проблем молодежи. Молодые люди вступают в молодежные политические организации либо из-за будущей политической карьеры, либо из-за приятного досуга. Молодежные политические организации являются важным показателем активного гражданского общества, который разрушает миф об аполитичной молодежи.

---

[17] Основные подходы к исследованию понятия молодежь. [Электронный ресурс] URL: https://studwood.ru/622570/sotsiologiya/osnovnye_podhody_issledovaniyu_ponyatiya_molodezh. (Дата обращения: 11.03.2018).

[18] Песков А.Е., Кленина Е.А. Роль политической социализации молодежи в сохранении демократического потенциала общества.//Вестник Астраханского государственного технического университета, 2014. - №2(58).-С. 112.

[19] Diana Janušauskienė Youth Political Organizations in Lithuania. - Polish Sociological Review No. 139 (2002) - p. 337-356.

На базе чешского «Института политики и общества» (Institute for politics and society) в рамках образовательной программы по исследованию места и роли молодежи в политике[20] были сформулированы тезисы о том, что будущие политики могут подготовиться к своей карьере именно в молодежных политических организациях. Здесь молодые люди могут встретиться со сверстниками, посмотреть и понять мир политики. Многие из них могут затем начать успешную политическую карьеру. Задача молодежных политических организаций должна состоять в том, чтобы поддерживать политическую социализацию молодого поколения и участвовать в развитии политической компетентности своих членов в отношении их состояния в политических партиях. Общая цель молодежных политических организаций - реализовать общую платформу для поддержки стандартных принципов парламентской демократии.

Автор статьи «Молодые африканцы: переосмысление политики» (Young Africans: reinventing politics)[21] Хамиду Энн (Hamidou Anne) оценивает состояние внутренней политики в африканских странах на 2014 год и недовольство большей части молодежи действиями властей. В качестве новых форм политической активности африканской молодежи автор выделяет появление новых молодежных политических организаций, которые, по его мнению, являются «глотком свежего воздуха» по сравнению с серыми и по существу взаимозаменяемыми политическими структурами. Автор отмечает посыл этих новых молодежных политических организаций, который разрывается с классическим политическим языком - он грубый, прямой и передается на языке, понятном тем, кому оно адресовано, что объясняет их успех. Интересен также элемент сравнения, примененный Э. Хамиду, в отношении молодежных политических организаций – «как маяки надежды они представляют политические силы,

[20] Political Parties´Youth Organizations. [Электронный ресурс]: URL: https://www.politikaspolecnost.cz/en/events/political-partiesyouth-organizations/ (дата общения: 21.12.2018).
[21] Hamidou Anne Young Africans: reinventing politics. [Электронный ресурс]: URL: https://en.unesco.org/courier/2018-2/young-africans-reinventing-politics/ (дата общения: 21.12.2018).

которые не ограничены, свободны и не обременены колониальным бременем»[22].

Рассмотрение МОПО в качестве определенной формой социальной активности молодежи являлось распространенным тезисом в работах отечественных авторов в 1970-1980-е годы. Данный период характеризовался разработкой во многих научных коллективах темы социальной активности молодежи в идейно и политически ангажированных форматах. Применительно к молодежным политическим движениям ее разрабатывали В.П. Култыгин, В.П. Мошняга, В.Ц. Худавердян, П.Н. Решетов и др.[23] Данные авторы сходились во мнении, что МОПО являются определенным механизмом, позволяющим активизировать и интегрировать молодежь в социально-значимую деятельность, а также способствовать изменению или сохранению стабильной системы общественных отношений.

Авторы А.А. Корниевский и В.М. Якушик под молодежными общественно - политическими объединениями понимают объединения, осознающие свою роль, специфику и социальную значимость в обществе, а также, а также имеющие собственную системную институционализацию[24].

Характеризуя молодежные общественно-политические организации в контексте их незначительной численности, Ю.Е. Булатецкий приходит к выводу, что МОПО интегрируют ту часть молодежи, которая осознавая свои непосредственные и опосредованные интересы, сознательно или стихийно стремится совместно осуществлять борьбу за выход к принятию существенных общественно-политических решений в обществе собственными силами или с другими общественно-политическими

[22] Young Africans: reinventing politics. [Электронный ресурс]: URL: https://en.unesco.org/courier/2018-2/young-africans-reinventing-politics (Дата общения: 26.04.2019).
[23] Култыгин, В.П. Борьба классов и становление мировоззрения / В.П. Култыгин. - М., 1985.; Мошняга, В.П. Молодежь в борьбе за мир и социальный прогресс. / В.П.Мошняга. - М.: Об-во «Знание» РСФСР,1987. – 45 с.; Решетов, П.Н. Молодежь: идеология, политика. / П.Н.Решетов. -М.,1975.
[24] Корниевский А.А., Якушик В.М. Молодежное движение и политические объединения в современной Украине. – Киев, 1997. – С. 46.

силами[25].

Другой отечественный исследователь Е.С. Лисица определяет МОПО как политические и институализированные молодежные объединения, призванные создавать условия для реализации интересов и потребностей молодежи в социальной, политической и экономической сферах. Молодежные политические объединения способны содействовать созданию динамичного и прогрессивного социума, а также в перспективе стать полноценной позитивной общественно-политической силой, обладающей существенным потенциалом для развития государства[26].

Социологическая точка зрения О.А. Родиной[27] также направлена на определение роли и места молодежи в общественно-политической системе. Определяя функции молодежных общественно - политических организаций, О.А. Родина выделяет следующие особенности:

1. выступает в роли посредника между личностью и обществом;
2. оказывает воздействие на восприятие молодежью социальной реальности;
3. влияет и на мировоззрение молодежи.

О.А. Родина также выделяет главные отличия отечественных и зарубежных молодежных общественно-политических организаций[28]. Автор выделяет следующие особенности отечественных МОПО:

1. универсальность и разноплановость реализуемых социально-политических проектов;

2. существование молодежи в деятельности МОПО является лишь общественность деятельностью или хобби, нежели серьезная профессиональная деятельность;

---

[25] Булатецкий, Ю. Е. Борьба коммунистических партий развитых капиталистических стран за привлечение молодежи на сторону идей мира, демократии и социального прогресса (70-е — начало 80-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - М., 1985. – С. 51.

[26] Лисица Е.С. Молодежные общественно-политические организации как элемент политической жизни современной России.: Автореф. дис., к.полит.н. – Пятигорск, 2013. – С. 10.

[27] Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: Автореф. дис. ... канд. соц. наук: Екатеринбург, 2006. – С. 4.

[28] Там же. – С. 18.

3. МОПО не обладают достаточной инфраструктуры для осуществления общественно-полезной деятельностью, о чем свидетельствует отсутствие проработанного законодательства;

4. современные МОПО четко зависят от определенных государственных заказов, в то же время, самостоятельно решать вопросы финансирования и поиска средств они не в состоянии[29].

В своей диссертации А.В. Соколова определяет МОПО как институты гражданского общества, которые предоставляют возможности российской молодежи для реализации собственных общественных интересов. Данные возможности заключаются в совместном решении актуальных проблем в обществе, защите прав и интересов[30].

Справедливо также на наш взгляд определение А.И. Бучковой основных функций государственных структур, политических партий и самих МОПО в вопросах воспитания и политической социализации молодых людей. Автор вводит понятие «агенты политической социализации», которые транслируют нормы и стандарты политического поведения. А.И. Бучкова определяет государство в качества приоритетного института в политической социализации молодежи, а роль политических партий оценивается низкой, так как они не обладают достаточной степенью доверия молодых людей[31]. А.И. Бучкова, анализируя условия процессов глобализации на современном этапе, повышения уровня миграции и социальной мобильности, приходит к выводу, что сегодня число «социализирующих агентов» увеличивается. В связи с этим, молодежные общественно-политические организации начинают оказывать существенное влияние на молодых людей.

---

[29] Там же. – С. 20.

[30] Соколов А.В. Молодежные общественные организации в политическом пространстве современной России: Дис. ... канд. экон. наук: 23.00.02 /Александр Валентинович Соколов: Ростов-на-Дону, 2011. – С. 175.

[31] Бучкова А.И. Сущность и особенности политической социализации молодежи в современной России: Автореф. дис. ... канд. соц. наук: Москва, 2013. – С. 16.

Сравнивая два последних определения А. Соколова и А.И. Бучковой, можно заметить, что в последнем упор делается на социализацию и вовлечение молодежи в политические процессы, что на наш, взгляд точнее отражает деятельность данных организаций с точки зрения общественного значимости. Кроме того, если А. Соколов рассматривает данные организации как объединения, реализующие личностные интересы для достижения собственных целей, то А. Бучкова отражает их с практической точки зрения, раскрывая их общественную значимость в социальном развитии нашей страны в будущем.

Стоит также обратить внимание на обобщающие теоретико-методологические подходы к исследованию и функциональные особенности молодежных общественно-политических организаций, отличающие их от других институтов гражданского общества (Таблица 2)

Таблица 2.

Теоретико-методологические подходы к исследованию и функциональные особенности молодежных общественно-политических организаций

Теоретико-методологические подходы к понятию МОПО	**Функции МОПО**
это организационно-регулирующее выражение молодежной субкультуры, источник изменения ценностных ориентаций молодежи	- артикуляция ценностей, ожиданий и стремлений молодежи; - взаимодействие и совместное решение молодыми людьми общих проблем молодежи; - реализация социальной активности молодежи в форме политического участия; - оказание соответствующего
это особая форма социальной активности молодежи, которая осознает специфичность своей социальной группы, ее интересов и места в обществе	

это институализированные объединения молодежи, которые создаются наиболее активной частью молодых людей	влияния на существующий политический строй и государственную политику; - формирование определенной политической культуры молодежи; - рекрутирование политической элиты.
это организации, основанные на принципах добровольности и общедоступности, интегрированности совместной общественно-политической деятельностью	
это площадка политической социализации и интеграции молодежи в сферу политико-властных отношений	
это субъекты влияния на государственную молодежную политику, реализующие общественные интересы различных групп молодежи	
это медиаторы между государственной властью и молодежью	
это агенты политической социализации	

Исходя из вышеуказанного, можно предположить определение молодежных общественных политических организаций и их функций. Молодежные общественно – политические организации – это институт гражданского общества, обеспечивающий самоорганизацию и политическое участие молодых людей в деятельности общества и государства, развитие ее гражданской активности при помощи добровольного вовлечения этой возрастной группы в процесс артикуляции, продвижения и защиты своих интересов, способствуя тем самым политической социализации молодёжи и формированию современной политической элиты.

МОПО основаны на стремлении самой молодежи объединяться на основе ее гражданско-ориентированных интересов, ценностей и идеалов, формируя собственную сферу социально-политической деятельности и активности. Исходя из этого, особенностью молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества заключается в устремленности молодежи в качестве особой общественно-возрастной группы к обретению своей социальной субъектности. С другой стороны, МОПО вовлечены в сферу общенациональных интересов государства в части социализации молодежи.

Очевидно, что динамика становления и развития молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества происходит в современной России под влиянием определенных акторов и факторов, исследование которых требует качественного и глубинного анализа.

1.2. Акторы и факторы становления и развития новых молодежных общественно-политических организаций в посттоталитарном государстве

Прежде всего, обратимся к зарубежному опыту развития МОПО, который актуален в условиях политических трансформаций, с которыми столкнулась Россия в конце XX-го – начала XXI-го веков.

Рост политической активности и организационной самостоятельности молодежного движения в Соединенных Штатах Америки в середине XX века вызвал стремление политических партий более активно работать с молодыми избирателями. К примеру, в 1931 г. была создана Национальная федерация молодых республиканцев (The Young Republican National Federation (YRNF), а в 1932 г. – Молодые демократы Америки (The Young Democrats of America (YDA). Данные МОПО стали официальными молодежными организациями главных политических партий США, при этом их приоритетной целью является вовлечение молодых американцев в общественно-политическую жизнь.

Национальная федерация молодых республиканцев (The Young Republican National Federation (YRNF) имеет политическую направленность своей деятельности. С момента своего создания, YRNF зарекомендовала себя как главная Республиканская молодежная организация в стране, обеспечивая необходимую поддержку на местном уровне для республиканских кандидатов, а также решению социально-значимых вопросов на местном, государственном и национальном уровнях.

Интерес представляет официальный сайт федерации, где в качестве приветствия использован следующий слоган: наши молодые лидеры со всей страны борются за сохранение американской мечты путем избрания республиканцев, поддержки консервативных ценностей и влияния на

правительство следующего поколения. Присоединяйтесь к нам в борьбе за наши права сегодня[32].

Главным актором создания Национальной федерации молодых республиканцев выступил сам глава государства Герберт Гувер (1874-1964), который видел потребность в воспитании молодых республиканцев на основе идеологии партии, способных становиться лидерами во всех штатах и распространять ценности партии на местах.

Молодые демократы Америки (The Young Democrats of America (YDA) - крупнейшая в США партизанская (partisan) молодежная политическая организация, которая в 30-е гг. XX в. насчитывала до 4 млн. сторонников. «Молодые демократы Америки» мобилизуют молодежь в возрасте до 36 лет для участия в избирательном процессе в интересах демократов, влиять на политику Демократической партии, выступать за прогрессивные идеалы и обучать следующее поколение демократических лидеров. С момента своего основания в 1932 г. «Молодые демократы Америки» являются официальным молодежным органом Демократической партии США.

Так называемые «третьи партии» США также имеют собственные МОПО. Либертарианская партия США (Libertarian Party), причиной создания которой стала речь 37-го американского президента Ричарда Никсона 15 августа 1971 года, в которой провозглашалось начало «новой экономической политики», заключавшейся, во-первых, в замораживании цен и зарплат, во-вторых, в отказе от золотого стандарта - имеет свое молодежное крыло Либертарианский Молодежный Совет (Libertarian Youth Caucus). Целью Либертарского Молодежного Совета является предоставление ресурсов кандидатам, партии и людям в рамках движения свободы, как молодежи, так и взрослым, которые посвящены распространению Либертарианства среди молодежи. Совет также служит в

[32] The Young Republican National Federation. [Электронный ресурс] URL: http://yrnf.gop (дата обращения: 07.02.2019).

качестве лоббистской организации, чтобы продвигать Либертарскую партию в штатах страны.

Вторыми среди «третьих партий» США является Партия зелёных (Green Party United States), молодежное отделение которой Young Greens (Молодые зеленые) было создано в 2012 году. Партия «зеленых» США предлагает своей молодежи возможность быть представленными и участвовать в избирательных кампаниях, протестных движениях за сохранение экологии и окружающей среды, а также в организации работы на низовом уровне штатов.

Помимо молодежных общественно-политических организаций, создание которых было инициировано основными политическими партиями США, других массовых организаций, преследующие политические цели, встретить сложно. Концепция молодежной политики США, которая регулирует деятельность общественных организаций, характерна тем, что государство играет незначительную роль в вопросах социализации молодежи: «социальная поддержка молодежных общественных организаций является делом благотворительных частных организаций»[33]. В США на государственную поддержку могут рассчитывать лишь те организации, которые ведут свою работу с социально наименее незащищенными и неблагополучными категориями молодежи, а также ведущие работу по защите прав американской молодежи.

К примеру, созданная в 1998 году в штате Мэриленд Национальная ассоциация по защите прав молодежи (National Youth Rights Association (NYRA) является самой большой молодежной организацией в США по защите гражданских правах молодежи. Члены и активисты организации сосредоточены на устранении и снижении правовых ограничений, которые были наложены на современную молодежь в Америке. NYRA призвана защищать свободу, равенство и права всех молодых людей, борясь с

[33] Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг.: дис. ... к. ист. наук: 07.00.02 / Каюмова Альфира Фарвазовна; [Место защиты: Башкирский государственный университет]. - Уфа, 2011. – С. 79.

дискриминацией по возрасту и предрассудками. В разделе «What we do» (Что мы делаем) официального сайта организации[34] можно увидеть основные направления деятельности, которые осуществляются по трем направлениям:

1. «Защита прав» - помощь молодежи в защите своих прав путем предоставления: информации о правовом статусе прав молодежи на основе действующих законов на федеральном, штатном и местном уровнях и анализ прецедентного права и правовых прецедентов; плана действий по реагированию на нарушения прав молодежи; стратегии укрепления и расширения прав молодежи по различным вопросам.

2. «Обучение сообществ» - осведомление молодежи о влиянии возрастной дискриминации и предрассудков на молодежь путем предоставления молодежи возможности высказать свое мнение против дискриминации по возрасту и предрассудков и борьбы со стереотипами молодых людей с помощью исследований, личных историй и положительных примеров.

3. «Борьба с эйджизмом» - отмена дискриминационных законов, понижение возраста голосования, изменение школьной политики и др.

Подводя итог анализу американского опыта, отметим, что в США вопросы государственной молодежной политики не являются самыми приоритетными по сравнению с другими направлениями. Молодежная политика, скорее, носит характер поддержки слабых и бедных слоев населения, а само государство, соответственно, устраняется от вмешательства в сферу политической активности молодежи.

Рассматривая Европейский опыт работы с молодежью и молодежными организациями с исторической точки зрения, то отметим довольно таки ее богатую историю. Отечественный исследователь А.В. Вовенда отмечает, что первые молодежные организации и союзы начали появляться в странах

[34] National Youth Rights Association (NYRA). [Электронный ресурс]: URL: https://www.youthrights.org/ (дата обращения: 10.01.2019).

Европы в середине XIX века и носили преимущественно конфессиональный характер. Яркими примерами таких организаций являются Всемирный альянс молодых христиан, который начал свое существование с 1894 года во Франции, Всемирная федерация студентов-христиан, созданная в 1895 году в Швеции[35].

Важнейшим этапом в развитии молодежного общественно-политического движения в Германии стало основание в 1926 году в Веймаре национал-социалистического молодежного движения «Гитлерюгенд», которое являлось молодежной нацистской организацией военизированного типа, по совместительству - главным кадровым резервом Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Это был классический опыт тоталитарного государства в регулировании процесса социализации, политического воспитания и влияния на активность молодежи.

В 1933 году число членов Гитлерюгенда достигло ошеломляющего показателя в 100 000 детей и молодых людей. Когда Гитлер стал канцлером и вскоре после этого взял на себя диктаторский контроль над Германией, он уничтожил все другие молодежные движения в стране. Это помогло увеличить численность Гитлеровской молодежи, и ее состав вскоре достиг 4 миллионов человек. К 1936 году присоединение было почти обязательным, если не была выплачена плата за освобождение от военной службы. В 1939 году было практически невозможно стать освобожденным ни при каких-либо обстоятельствах.

Распространенным заблуждением в отношении этой молодежной организации было то, что она якобы была создана уже после того, как Гитлер стал канцлером. На самом деле, истоки Гитлерюгенда датируются еще 1926 годом. В 1922 году была основана организация под названием «Штурмовой отряд Адольфа Гитлера», который был адаптирован из

[35] Вовенда А. В. Молодежные организации: их влияние на мировую политику // Вестник МГИМО. 2013. №2 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-organizatsii-ih-vliyanie-na-mirovuyu-politiku (дата обращения: 17.01.2019).

Немецкой Рабочей партии 1919 года и был переименован в 1920 году в «Гитлерюгенд». Однако организация была распущена, когда Гитлер был арестован после попытки захватить власть силой.

У Гитлера было очень мало терпимости к тем, кого он считал слабыми. Он хотел, чтобы юноши и девушки были сильными умственно и физически. По сути, Гитлер хотел, чтобы будущие солдаты были готовы пожертвовать собой ради государства. У него была простая цель: подготовить молодых немцев к тому, чтобы они солдатами государства. Гитлер верил, что будущее германского превосходства будет закреплено именно в молодости.

По итогам Второй мировой войны союзники заставили расформировать гитлеровскую молодежь. Это было частью плана денацификации стран НАТО для Германии. В это время стали возникать вопросы о том, следует ли предъявлять военные уголовные обвинения молодым членам организации, но в конечном итоге было установлено, что умы детей и молодежи были искажены действиями взрослых, находящихся у власти. Таким образом, взрослые, ответственные за организацию «Гитлерюгенда», были привлечены к ответственности, а некоторые из них были судимы за военные преступления.

Наследие «Гитлерюгенда» базируется на том, что организация считается самой коррумпированной и широкомасштабной формой жестокого обращения государства с детьми и политической индоктринации молодежи.

Целесообразным также будет отдельно рассмотреть особенности формирования и эволюции молодежных общественно-политических организациях в Китае.

В 1922 году при Коммунистической партии Китая создается политическая организация молодежи - Союз коммунистической молодежи (СКМ). СКМ КПК является определенной школой по обучению широких масс юношей и девушек базовым основам коммунизма, а также применения их на практике, являясь при этом помощником партии и ее резервом.

Система отношений между СКМ и КПК очень напоминает опыт Советского Союза. Отличительной особенностью является наличие в структуре молодежных общественных организаций Китая альтернативных молодежных организаций, которые объединены во Всекитайскую федерацию молодежи. В данную федерацию, помимо СКМ КПК входят такие организации, как Всекитайская христианская ассоциация молодых людей, Всекитайская федерация студентов и другие.

Что касается России, то исторически возникновение молодежного общественно-политического движения в России, по мнению исследователей, связано с основанием в 1755 году Московского университета. Именно здесь и была создана первая студенческая организация «Собрание университетских питомцев», которое позиционировало себя как научно-просветительское общество[36].

Исследователь Е.Н. Полищук выделяет несколько факторов появления первых молодежных организаций в дореволюционной России:

1. реакция социально-активной части молодежи на решения правительства после Отечественной Войны 1812 года, которая привела к увлечению молодыми людьми идеями зарубежных мыслителей, что в дальнейшем вызвало желание и мотивацию переустройства России;

2. отсутствие желания правительства дореволюционной России признания и нормативно-правового регулирования потребностей молодежи в объединениях, и всевозможное пресечение попыток создания молодежных общественных организаций;

3. несвоевременная и неадекватная реакция на разумные требования молодежи, нежелание пойти на компромисс[37].

А.И. Домин в своей работе, раскрывая причины становления молодежного движения в России, выдвигает гипотезу, что отмена крепостного права в 1861 г. дало начало появлению самых первых

[36] Полищук Е.Н. Организационно-правовое регулирование молодежного движения в дореволюционной России.: Автореф., к.юр.н. – СПБ, 2011. – С. 29.
[37] Там же. – С. 29.

молодежных организаций. Он отмечает следующее: «после отмены крепостного права процесс становления молодежного движения приобрел системный и структурный характер»[38].

Таким образом, факторы появления и эволюции первых молодежных общественно-политических организаций в России в рамках второй половины XIX в. носили объективный характер, а акторами выступала сама молодежь.

Молодежное общественно-политическое движение в дореволюционной России в начале XX века развивалось в условиях экономического роста и обострения политической борьбы в стране. Молодежные организации прежней России не занимались вопросами публичной политики, однако происходящие события (свержение императора и образование Временного правительства) позволили новым политическим группировкам влиять на молодёжь. Политические партии были представлены в большом количестве, и отдельные молодёжные структуры требовались им всем. Исходя из этого, получил свое начало «нездоровый и сомнительный по своей перспективе процесс появления в молодёжной политике конъюнктурщиков и политиканов»[39].

Условия, появившиеся после революции 1917 года в России, способствовали созданию новых молодежных организаций, большинство из которых со временем стали приобретать политический характер. К примеру, самые первые предпосылки к открытому политическому участию советской молодежи были заложены в деятельности таких организаций, как:

1. «Труд и Свет»;
2. «Организация Учащихся средних учебных заведений (ОСУЗ)»;
3. «Московская Ассоциация анархистской молодежи»;
4. «Эсеровский союз молодежи»;
5. «Социал-демократический союз молодежи»;
6. «Партия народной свободы»;
7. «Московский Союз молодых эсперантистов» и т.д.»

[38] Домнин А. И. Институционализация, идеология и деятельность молодежных организаций Русского Зарубежья //Вестник московского государственного областного университета №2. – М.:2011. – С. 74.
[39] Герцен А.И. К развитию революционных идей в России. - М., 1990. – С. 247.

Таким образом, мы можем определить специфику появления молодежных общественно-политических организаций в России: если во второй половине XIX в. в качестве акторов создания МОПО выступала сама молодежь, то в начале XX в. данная роль принадлежала самому государству и политическим партиям. Основными факторами появления новых молодежных общественно-политических организаций стали:

1. экономический рост страны в начале XX в.;
2. обострение политической борьбы (свержение императора и образование Временного правительства);
3. наличие большого количества политических партий, нуждающихся в своих собственных молодежных организаций.

Пришедшие к власти в 1917 году большевики в качестве приоритетной задачей своих дальнейших действии ставили создание собственной молодежной политической организации, которая должна была представлять собой определенный симбиоз партийных и государственных структур. Они четко понимали, что новый тип самого государственного устройства нуждался в дальнейшей системе подготовки и воспитания новых кадров и в 1926 году был создан Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ)[40].

ВЛКСМ, по сути, принадлежит статус первой в стране молодежной организации, которая была создана по распоряжению руководства страны и получала в дальнейшем финансовые субсидии со стороны государства. До развала Советского Союза и официальной ликвидации ВЛКСМ в государстве отсутствовали альтернативные молодежные объединения, который были бы официально признаваемыми.

Рассматривая ВКЛСМ в качестве института политического участия и рекрутирования политической элиты следует отметить развитость «конвейера» по продвижению молодежи и обеспечения наследственной

[40] Молодежные политические организации в дореволюционной России и Советском союзе. [Электронный ресурс] URL: http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia. (Дата обращения 24.12.2018).

передачи власти. В качестве примера достаточно вспомнить наличие 6-месячной практики у членов ВЛКСМ во всех государственных учреждениях, которые занимались вопросами быта и воспитания молодежи. Молодежь, проходя более или менее последовательно ступени в комсомоле, достигала высших руководящих постов, что наделяло их полномочиями для политико-властного руководства, в силу чего они оказывали на политический процесс существенное влияние.

В ВЛКСМ принимались буквально все молодые люди в возрасте с 14 до 28 лет, за исключением находящихся в местах заключения, имеющих непогашенную судимость или недееспособных. В связи с этим своей численностью комсомол значительно превышал КПСС. В частности, в 1977 г. в ВЛКСМ состояло свыше 36 миллионов членов.

Развал СССР, с которого прошло более 25 лет, предопределил глубины исследования опыта ВЛКСМ в целях определения уникальности этого глобального движения по сегодняшним меркам. Проведенный нами анализ научной литературы выявил, что и до сегодняшнего дня не достигнуто согласованного мнения среди ученых. К примеру, в своем исследовании отечественный автор И.В. Пономарёв сравнивает ВЛКСМ с «отстойником», главной целью которого являлся отбор наиболее верных и преданных «адептов системы», способных работать в команде для достижения поставленных задач и установленных идеалов[41].

Противоположные предыдущему определению тезисы можно встретить в работе Б.А. Ручкина и М.М. Мухамеджанова. Авторы описывают опыт комсомола с положительной стороны, акцентируя внимание на роли ВЛКСМ в содействии прогрессивному развитию советского государства. Также они отмечают, что деятельность организации была направлена прежде всего на созидание, несмотря на все сопутствующие издержки[42].

[41] Пономарёв И. В. Что такое молодежная политика // Свободная мысль XXI. 2006. № 1/2. - С. 70.
[42] Ручкин Б. А., Мухамеджанов М. М. Непознанное наследие Комсомола (к 90-летию создания ВЛКСМ)) // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. - С. 106.

После распада СССР научные исследования российской молодежи стали более редкими (в 1990-е годы статистика даже не собиралась). В стране с ресурсной экономикой и стареющим населением оказалось более выгодным анализировать взгляды и предпочтения пожилых граждан, которые были более активны в избирательном процессе и на них легче влиять. Молодые люди в этот период чувствовали себя бесполезными, с острым чувством морального кризиса из-за неспособности удовлетворить их потребность в справедливости.

Подводя итог анализу становления и развития молодежных общественно-политических организаций в дореволюционной России и в Советском Союзе, можно отметить, что акторы и факторы появления организаций были представлены в разных аспектах: если молодежные общественно-политические организации в дореволюционной России были созданы вследствие консолидации самой молодежи, то в Советском союзе была четко выстроенная государственная система политической социализации молодежи в лице ВЛКСМ.

Неспособность КПСС стать во главе модернизационного процесса в стране и становления демократии в посттоталитароном государстве во многом определил кризис социалистической политической системы. Исчезло и правовое восприятие КПСС в качестве руководящей и главенствующей партии – отмена статьи 6 Конституции СССР открыла возможность легального существования других партий и молодежных общественно-политических организаций.

Уход из молодежного движения ВЛКСМ означало, что зарождение новых МОПО происходило в посттоталитарной России фактически в «чистом поле», на «выжженном политическом пространстве» под влиянием новых факторов и акторов. Плюрализм взглядов, отсутствие стабильности в политических процессах и реформах предопределили рост

неопределенности роли и места молодежи в 1990-е годы[43]. Исходя из этого, молодежь в конце XX века не воспринималась и не являлась серьезным актором общественно-политической жизни постсоветской России.

Резюмируя, в советский период молодые люди были «символом прогресса» и «гарантией социалистического будущего». Все молодежные объединения, существовавшие в то время, работали через комсомольскую систему, поэтому молодежь непосредственно контролировалась Коммунистической партией. В конце 1980-х годов XX века в период «гласности» и «перестройки», комсомол распался, и молодые люди начинают терять интерес к политике. После краха коммунизма, российская молодежь в своем большинстве становится политически неактивной и даже апатичной, однако, жизнь брала свое - меняющиеся общественные реалии подталкивают молодежь к поиску новых путей к самоорганизации.

В посттоталитарной России можно говорить о различных акторах становления и эволюции новых молодежных общественно-политических организаций. Базовым актором традиционно выступило российское государство. Оно играет главенствующую роль в регулировании деятельности молодежных общественно-политических организаций. В соответствии с законодательством государство осуществляет «контроль за деятельностью политических партий и иных общественных организаций; нормативно определяет содержание права граждан на объединение, основные гарантии этого права, определяет статус общественных объединений, основания, порядок их создания, деятельности и реорганизации и (или) ликвидации»[44]. Вместе с тем, российская власть выступала не только в качестве регулирующего актора деятельности молодежи, которая воспринималась властью как определенный ресурс для

[43] Миллер, Е.В. Состояние и тенденции политической социализации молодежи в современном российском обществе: институциональный аспект: дис… к. полит. н.: 23.00.02 / Миллер Елена Владимировна; [Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. - Астрахань, 2013. – С. 73.
[44] Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 643.

достижения собственных политических целей. Данная картина, стала меняться только на рубеже 1990–2000 гг.

Если говорить о МОПО, инициированных российским государством, то можно назвать две наиболее известные и успешные среди молодежных организаций – это Российская межрегиональная молодежная организация «Идущие вместе» и Общероссийская общественная организация содействия развитию суверенной демократии «НАШИ» (Таблица 3).

Таблица 3.

Наиболее известные и успешные МОПО, инициированные государством

№	Название МОПО	Кол-во членов	Акторы создания	Формы деятельности МОПО	Причина ликвидации МОПО
1	Российская межрегиональная молодежная организация **«Идущие вместе»** (2000-2007)	50 тыс. человек (80% - студенты), возраст – 15-25 лет	Администрация Президента РФ	• **акция «Похороны проблем XX века»** *(2001 г., январь)* - шествие студентов в виде кукол персонажей, которых молодые люди хотели похоронить (пьянство, наркомания, преподаватели-взяточники и др.), и в дальнейшем символично сжеть;	Реорганизация организации путем создания движения «НАШИ»

				• **широкомасштабная акция «Генеральная уборка России»** *(2001 г., 7 ноября)*; • **акция по обмену «вредных» книг, пропагандирующих, по мнению организации, порнографию и наркотики** *(2002 г., январь)* и др.	
2	Общероссийская общественная организация содействия развитию суверенной демократии **«НАШИ»** (2005-2013)	80-100 тыс. человек	Администрация Президента РФ	• **массовая акция «Наша Победа»** *(2005 г., 15 мая)* – акция, посвященная 60-летию Победы в Великой Отечественной войне; • **ежегодный летний лагерь «Селигер»** *(с 2005 г.)* – форум, направленный сплочение актива движения, встречи с	Реорганизация организации путем создания новой политической партии «Партия Власти» (2016 г., 21 мая)

				видными политическими деятелями, аналитиками и представителями исполнительной и законодательной власти страны, активный отдых, самоорганизация и самообразование актива, работа по направлениям; • **двухдневная акция «Связной президента»** *(2007, 25 марта)* - участники акции опрашивали москвичей и гостей столицы на предмет их отношения к политике Президента РФ Путина В.В.; • **массовая акция «Белые фартуки», посвященная борьбе с коррупцией** *(2011 г., 16 апреля)* и др.	

Существенное разнообразие программ и акций «Идущих вместе» и движения «НАШИ» раскрывает широкий диапазон интересов этих организаций. Однако подобное многообразие отражается скорее легковесность убеждений членов и лидеров молодежных организаций. Важно также отметить больше социальный характер деятельности организаций, несмотря на очевидную «политическую окраску» МОПО.

На наш взгляд, у российской молодежи в начале XX в. существовала сильная потребность в гражданско-политической субъектности, которая лишь частично удовлетворялась государственно-ориентированными МОПО. Очевидно, что посттоталитарное российское государство не могло в полной мере использовать и преумножить потенциал молодежи.

С 1991 года, после роспуска ВЛКСМ, начинается активное формирование новых молодежных объединений в качестве молодежных крыльев политических партий, при этом четко прослеживается тенденция управления политическим участием молодежи со стороны партий.

В начале 90-х годов XX в. политические партии привлекали молодежь в первую очередь в качестве потенциальных избирателей и добровольных помощников в выборных кампаниях. Во время проведения выборов в Государственную Думу в декабре 1999 года большинство политических партий начали активно привлекать в свои ряды молодых людей, создавая при этом собственные молодежные движения и организации. Так появились «Молодежный Союз Отечества» и «Молодежное Единство», ставшие впоследствии единой молодежной организацией «Молодая Гвардия» крупнейшей политической партии страны - «Единой России».

Некоторые политические партии не создавали своих молодежных отделений, но предпочитали во время предвыборных кампаний делать ставку именно на молодежь[45]. Так, Союз правых сил (СПС) позиционировал себя как партия молодых («студенческая партия»), представляющая интересы студентов и молодежи в целом.

[45] Зотова З.М. Избирательные объединения и блоки на выборах 1999 года. М., 2000. - С. 26 – 28.

В то же время, распад ВЛКСМ закономерно привел к зарождению нового тренда - молодежные объединения, акторами создания которых выступает сама молодежь, являются наиболее распространенной формой самоорганизации молодых людей.

Важно отметить, что к началу 2000-х гг. сформировалась совершенно другая молодежь. Россияне в возрасте 17–18 лет родились в период, когда «перестройка» уже закончилась: «эта молодежь не имела сформировавшейся системы политических взглядов, поскольку ее социализация прошла в период смены одной системы, которая была представлена социалистическими ценностями – другой, представленной либерально-демократическими идеалами»[46].

В настоящее время молодежные объединения, акторами создания которых выступала сама молодежь, стали важным элементом российского гражданского общества, а некоторые из них превратились в масштабные организации или движения федерального уровня.

В качестве факторов появления новых молодежных общественно-политических организаций в посттоталитарном государстве мы выделяем следующие:

1) Коренные транформации в России в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. Они затронули все сферы общественной жизни: государственные основы, общественные устои, экономику, культуру и т.д. В стране наблюдалась крайне негативная динамика базовых экономических и социальных показателей.

Общий упадок производства в начале 1990-х годов, который связан с резким понижением доходов населения, отрицательно сказывался на политическом сознании, жизненных идеалах, ценностях, гражданско-политических ориентациях молодежи. Экологическая и социальная

[46] Ницевич В.Ф., Игнатова Т.В. Основные формы политической активности российской молодежи. // Среднерусский вестник общественных наук//. – С. 63.

депрессивность привели к возникновению тенденции массового молодежного абсентеизма.

2) Кризис официальной коммунистической идеологии. Основной проблемой ВЛКСМ являлось то, что оно оказался чересчур огосударствлённым и был жестко включён в административно-командную систему. Изменившиеся общественные условия после распада СССР делали существовавшую модель комсомола непригодной для новых реалий. Поэтому появилась острая необходимость появления других молодежных общественно-политических организаций, а также выбора качественно новых методов их работы, которые должны были соответствовать времени.

3) Демократизация общественно-политической жизни новой России, которая характеризовалась идейно-политическим плюрализмом и расширением политических свобод граждан. С 1987 г. демократизация возвела к жизни многочисленные народные и национальные фронты, массовые общественно-политических организаций, включая и молодежные.

Вместе с тем, в условиях демократизации российского общества, формирования и укрепления общефедеральных и региональных институтов гражданского общества, существенно расширяются возможности и трансформируются сферы и формы деятельности неформальных общественно-политических молодежных объединений и организаций в России и ее регионах.

4) Фактор «надежды» на перемены и возможности самореализации. Процессы, порожденные перестройкой страны, вызвали большие надежды среди молодежи, к которым можно отнести возможную ликвидацию безработицы и появление гарантированного первого рабочего места, высокий уровень жизни, финансовую независимость от родителей, решение жилищных проблем; появление уверенности в завтрашнем дне, социальной и жизненной перспективы; возможность самореализации. Данные положения сказались на повышении уровня интереса к политике, а также росту и активности молодежных организаций и движений.

5) Рост информированности населения и его политизированности. Появление и образование новых МОПО также связано с активным «впитыванием» новой информации советской молодежью, которая в условиях коммунистической государственной системы привыкла воспринимать информацию в однообразном и пропагандистом ключе.

В новейший период развития России (2010 – 2019 гг.) молодежь находится в быстро развивающемся информационно-коммуникативном пространстве. Так, в условиях современного российского общества сеть «Интернет» набрала огромную популярность: ежемесячная аудитория интернета по состоянию на сентябрь 2017 - февраль 2018 года достигла уже 90 млн. человек и составила 73% населения страны старше 12-ти лет[47].

Важно обратить внимание, что молодежь является самым активным участником Интернета – в возрастной категории от 16 до 29 лет использование данной технологии составляет 97%. Компаниями «Google» и «Ipsos» было исследовано поведение российских пользователей Интернет в возрастной рамке с 13 до 24 лет. По результатам анкетирования, 65% россиян пользуются интернетом каждый день, но среди молодежи составляет 98%[48].

Несомненно, молодежь нового поколения привыкла к неограниченному доступу к информации с любого устройства, в любой ситуации и любой точке мира. Данный факт обосновывает тезис о том, что системное и целенаправленное использование Интернета и иных медиа-ресурсов способно влиять на формирование политической культуры молодых россиян путем воздействия на политическое участие, определенные ожидания и взгляды, а также активизацию МОПО посредством влияния на

[47] Аудитория интернета в России выросла на 4%. URL: http://mediascope.net/press/news/812866/ (дата обращения: 02.12.2018).
[48] Как российская молодежь проводит время в интернете. URL: https://ppc.world/news/kak-rossijskaya-molodezh-provodit-vremya-v-internete/ (дата обращения: 02.12.2018).

политические взгляды, ожидания и реакцию[49].

Вышеуказанные акторы и факторы появления новых молодежных общественно-политических организаций в посттоталитарном государстве актуализируют также исследование подходов к их классификации.

1.3. Типология молодежных общественно-политических организаций в современной России

Сегодня в России МОПО представлены в достаточно широком масштабе, что отображает неоднородность молодежи как особой социальной группы. В научной литературе существует большое количество подходов к типологизации молодежных общественно-политических организаций.

Так, исследователь молодежного движения Т.А. Становая, анализируя идеологические установки МОПО и их отношение к органам государственной власти, делит МОПО на два лагеря – работающие в интересах власти и оппозиционные власти. Автором также были приведены конкретные примеры молодежных общественно-политических организаций, соответствующие каждому из критериев (Таблица 5).

Таблица 5.

Типология молодежных общественно-политических организаций (Т.А. Становая)[50]

Молодежные общественно-политические	**Направление деятельности**	**Примеры**

[49] Колпаков В.В. Социальные сети как средство политической культуры. / Журнал «Развитие общественных наук российскими студентами», 2017. – С. 53.

[50] Становая Т. Молодежные организации в современной России. [Электронный ресурс] URL: http://www.politcom.ru/article.php?id=320. (Дата обращения: 11.03.2018).

организации		
Работающие в интересах власти	Молодежные организации консервативной направленности	1. «Ассоциация Молодежных правительств»; 2. «Молодая Гвардия Единой России»;
	Лояльные «патриоты»	1. «Евразийский союз молодежи»; 2. «Идущие вперед»; 3. «НАШИ».
Оппозиционные МОПО	Левая/леворадикальная оппозиция	1. «Авангард красной молодежи»; 2. «Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков)»; 3. «РКСМ»; 4. «ЛКСМ РФ»; 5. «Федерация социалистической молодежи» и др.

	Демократическая оппозиция	1. «Время молодых»; 2. «Молодые социалисты России»; 3. «Молодежное «Яблоко»; 4. Молодежное движение «Весна»; 6. Молодежное отделение «Партии 5 декабря» и др.

Классификация Т.А. Становой показывает, что большинство МОПО являются оппозиционными, однако, данный факт совершенно не свидетельствует об увеличении их практического влияния на политические процессы. Формат деятельности оппозиционных МОПО отличается их немногочисленностью («кружки по интересам»), что сказывается на их слабом влиянии на молодых людей. Молодежные оппозиционные организации имеют низкую узнаваемость, количественный состав крайне мал, что связано с обособленностью их существования и деятельности. Это является одной из особенностей большинства молодежных общественно-политических организаций в современной России.

Типология, предложенная А. А. Левшиной, частично пересекается с рассмотренной ранее типологией Т.А. Становой. Она выделяет МОПО, носящие «провластный» характер своей деятельности (т.е. большинство молодежных организаций, поддерживающих действия Кремля), а также «остальные» МОПО (левые и правые)[51]. Автором были справедливо отмечены основные особенности рассматриваемых организаций, при

[51] Молодежные политические организации как субъект формирования политической культуры [Электронный ресурс] – URL: http://konf.x-pdf.ru/18tehnicheskie/327522-2-molodezhnie-politicheskie-organizacii-kak-subekt-formirovaniya-politicheskoy-kulturi.php. (дата обращения: 25.12.2018).

которых «провластные» МОПО выглядят для молодых людей больше как определенный механизм политического карьерного продвижения, нежели как идеологические площадки[52].

Отечественный исследователь Н.В. Черных рассматривает типологию МОПО в русле четырех форм, а именно:

1. молодежные объединения и парламенты, полностью контролируемые государственными структурами;
2. молодежные «пропартийные» организации, являющиеся перспективным ресурсом партий;
3. молодежные «неформальные» политические организации, выступающие определенными «суррогами» гражданского общества;
4. молодежные «антигражданские» организации, представленные преимущественно националистическими и криминализированными объединениями[53].

Исследователь А.С. Сафонова выделяет международные, общероссийские и местные молодежные политические движения:

1. международные МОПО - характерны присутствием своих отделений за рубежом;
2. общероссийские (межрегиональные) МОПО - осуществляют свою деятельность в различных субъектах Российской Федерации;
3. местные МОПО - осуществляют свою деятельность на территории одного города или определенного региона.

Т.А. Нигматуллина также приводит типологию молодежных общественно-политических организаций, определяя их по целям, массовости и масштабу[54] (Таблица 5). Также, автор выделяет формальные и

[52] Становая Т. Молодежные организации в современной России. [Электронный ресурс] URL: http://www.politcom.ru/article.php?id=320. (Дата обращения: 11.03.2018).

[53] Черных Н.В. Молодежные организации как акторы взаимодействия власти и формирующегося гражданского общества России: Дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2008. – С. 10.

[54] Нигматуллина, Т. А. Государственная молодежная политика в федеративной Н61 России: инновационные парадигмы / Т. А. Нигматуллина; Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений». — Уфа: Изд-во БИСТ (ф-ла) ОУП ВПО «АТиСО», 2012. — С. 94.

неформальные молодежные общественно-политические организации, где критериями различия является их юридический статус.

Таблица 5.

Типология молодежных общественно-политических организаций (Т.А. Нигматуллина)

Цели	Массовость	Масштаб
1) социально-политические; 2) этнополитические; 3) политико-экологические	элитные/массовые	1) местные; 2) региональные; 3) национальные; 4) мировые

Таким образом, сравнительный анализ типологий и классификаций подходов к исследованию молодежных общественно-политических организаций имеет достаточно богатую теоретическую базу. В рамках предмета и задач нашей диссертационной работы мы будем, прежде всего, ориентироваться на типологию Т.А. Нигматуллиной, так как она, в частности, позволяет четче выявить цели и социально-политическую субъектность данных организаций, их идейную и гражданско-политическую ориентированность в ходе самоорганизации и активном представительстве интересов молодежи на разных территориальных уровнях.

В то же время для исследования современных МОПО в России полезной для нас также является типология Н.В. Черных, который рассматривает МОПО как институт гражданского общества в контексте акторов их фактического появления («подконтрольные государству», «пропартийные», «неформальные»).

Исходя из вышеуказанных методологических подходов, мы предлагаем следующую типологизацию современных МОПО в Российской Федерации как институтов гражданского общества по трем критериям (Таблица 6):

1) акторы создания новых МОПО;
2) цели деятельности МОПО;

3) государственно-территориальные границы влияния МОПО.

Таблица 6.

Типология современных молодежных общественно-политических организаций в Российской Федерации

КРИТЕРИЙ	**ПРИМЕРЫ**
Акторы создания новых МОПО	• инициированные государством; • инициированные политическими партиями; • самоорганизованные.
Цели деятельности МОПО	• социально-политические (гражданско-ориентированные) • этнополитические • политико - просветительские
Государственно-территориальные границы влияния МОПО	• федеральные • региональные

Если применить данную типологию к МОПО современного Башкортостана, то она будет выглядеть следующим образом (Таблица 7).

Таблица 7.

Типология современных молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан

Акторы создания новых МОПО Республики Башкортостан		
инициированные государством	***инициированные политическими партиями***	***самоорганизованные***

1. «Союз Демократической Молодежи Башкортостана (СДМБ)»; 2. «Коммунистический союз молодежи «Молодая Башкирия».	1. «Ленинский Коммунистический Союз Молодежи»; 2. «Молодежный Центр ЛДПР»; 3. «Молодые социалисты России»; 4. «Молодежное Яблоко»; 5. «Молодая Гвардия Единой России».	1. «Союз башкирской молодежи»; 2. «Союз татарской молодежи «Азатлык»; 3. «Союз украинской молодежи «Беркут»; 4. «Союз чувашской молодежи»; 5. «Союз марийской молодежи»; 6. «Лига молодежной политики»; 7. «Ассоциация молодых депутатов Республики Башкортостан».

Цели деятельности МОПО Республики Башкортостан		
социально-политические	***этнополитические***	***политико - просветительские***
1. «Ленинский Коммунистический Союз Молодежи»; 2. «Молодежный Центр ЛДПР»; 3. «Молодые социалисты России»; 4. «Молодежное Яблоко»; 5. «Молодая Гвардия Единой России»;	1. Союз башкирской молодежи; 2. Союз татарской молодежи «Азатлык».	1. «Союз украинской молодежи «Беркут»; 2. «Союз чувашской молодежи»; 3. Союз марийской молодежи.

6. «Коммунистический союз молодежи «Молодая Башкирия»; 7. «Союз демократической молодежи Башкортостана» (СДМБ); 8. «Лига молодежной политики»; 9. «Ассоциация молодых депутатов Республики Башкортостан».		
Государственно-территориальные границы влияния МОПО Республики Башкортостан		
федеральные	***региональные***	

1. «Молодая Гвардия Единой России»; 2. «Ленинский Коммунистический Союз Молодежи»; 3. «Молодежный Центр ЛДПР»; 4. Молодые социалисты России»; 5. «Молодежное Яблоко».	1. «Союз демократической молодежи Башкортостана» (СДМБ); 2. «Коммунистический союз молодежи «Молодая Башкирия»; 3. «Союз башкирской молодежи»; 4. «Союз татарской молодежи «Азатлык»; 5. «Союз украинской молодежи «Беркут»; 6. «Союз чувашской молодежи»; 7. «Союз марийской молодежи»; 8. «Лига молодежной политики»; 9. «Ассоциация молодых депутатов Республики Башкортостан».

Акторы создания новых МОПО: данный критерий позволяет идентифицировать тех, кто инициирует создание МОПО, определяет их цели, действия и ресурсы в России и ее регионах. Акторами формирования современных МОПО в Республике Башкортостан являются государство, политические партии, а также сама молодежь.

Как показала практика, МОПО, создание которых было инициировано государством (2 из 14) в начале 90-х годов XX в., практически не имели долгосрочной перспективы своего развития. Так, Союз демократической молодежи Башкортостана (СДМБ), призванный стать приемником ВЛКСМ, не рассматривался молодежью как главная интеграционная площадка. У государства не было серьезных шансов на прямой контроль общественно-политической активности молодежи. При этом государство на современном этапе не рассматривает создание единственной системной молодежной общественно-политической организации, которая бы интегрировала все имеющиеся молодежные организации.

В Республике Башкортостан представлено большое количество молодежных отделений («крыльев») ведущих политических партий (5 из 14). Представляется, что «резервисты» партии выступают наиболее перспективными в идейно-политическом отношении МОПО.

Существование самоорганизованных МОПО (7 из 14) связано с ростом гражданской политической культуры и социально-политической субъектности молодежи, значимости этих организаций как института гражданского общества. Существенную роль в создании новых самоорганизованных МОПО в регионах страны, в том числе и в Башкортостане, сыграл рост национально-этнического самосознания.

Цели деятельности молодежных общественно-политических организаций: данный критерий дает возможность оценить как направленность и уровень политизированности МОПО, так и разнообразие действующих в стране МОПО как институтов гражданского общества.

Современные МОПО в Республике Башкортостан являются преимущественно социально-политическими (9 из 14), на что указывают уставы этих организаций, где в качестве целей их деятельности прописано их участие в общественной жизни, участие в избирательных кампаниях членов организаций и выдвижение своих представителей в органы государственной власти различных уровней, поддержка конкретных политических партий, защита политических, экономических, социальных и других прав и интересов молодежи.

Государственно-территориальные границы влияния МОПО: данный критерий разграничивает МОПО по государственно-территориальным пределам, привлекательности и влиянию в молодежной среде.

Критерий позволяет говорить о тенденции равновеликости и равнозначимости для молодежи федеральных (5) и региональных (9) МОПО, действующих на территории Республики Башкортостан. Большая часть рассматриваемых федеральных МОПО, действующих в

Башкортостане, являются молодежными отделениями политических партий (5). В свою очередь, региональные молодежные общественно-политические организации преимущественно представлены организациями, призванных интегрировать в своих рядах молодежь различных этносов (5).

II. РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

2.1. Политико-правовые основы деятельности молодежных общественных организаций в Республике Башкортостан

Начиная с середины XX века государства всего мира начинают проводить системное и целенаправленное политико-правовое регулирование процессов, происходящих в молодежной среде. Здесь особо следует отметить деятельность Организации Объединенных Наций (ООН), которая в своих принятых документах уделяет существенное внимание вопросам регламентации места и роли молодежи и молодежных общественных объединений и организаций.

Так, в 1965 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций принимает Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами, в котором обозначено, что государства должны проводить целенаправленную работу в отношении молодежных общественных организаций и поощрять молодежные национальные и международные организации, которые, в свою очередь, должны принимать все необходимые меры в рамках своих соответствующих сфер деятельности, чтобы внести свой вклад без какой-либо дискриминации в работу по воспитанию молодого поколения.

Документ «Руководящие принципы для дальнейшего планирования и осуществления соответствующих последующих мер, касающихся молодежи: участие, развитие, мир», одобренные Генеральной Ассамблей 18 ноября 1985 года, призывает молодежные организации, являющиеся важной составляющей гражданского общества, прикладывать усилия для осуществления вышеуказанных руководящих принципов для дальнейшего

планирования и надлежащих мер в отношении молодежи, в соответствии с их опытом, условиями и приоритетами. Принципы призваны также рассматривать возможности ежегодного включения в государственные программы одного или нескольких конкретных проектов, касающихся молодежи, которые будут разрабатываться в тесном сотрудничестве с неправительственными молодежными организациями по таким темам, как общение, жилье, культура, занятость молодежи и образование.

Немаловажной также является «Лиссабонская декларация по молодежной политике и программам», одобренная в 2000 году. Одним из направлений Декларации является повышение роли молодежных организаций в разработке, реализации и оценке национальных планов и программ развития. Также описывается усиление роли молодежных организаций в миростроительстве, предотвращении конфликтов и их разрешении.

Резюмируя анализ документов, принятых Организацией Объединенных наций в XX века, отметим, что в них на международном уровне определяется главная миссия молодежной политики, которая должна быть осуществлена всеми государствами, а именно рассмотрение молодежи и молодежных организаций как активных участников общественно-политической жизни общества на всех уровнях. Примерами реализации данного положения являются развитые европейские государства, такие как Германия, Великобритания, Франция, Бельгия и др., которые реализуют эффективную молодежную политику, разнообразную по своим формам, но единой в тенденции активного привлечения молодежных общественных организаций в решении различных проблем молодых европейцев[55].

Сегодня существуют разные подходы и механизмы к государственной молодежной политике в зарубежных странах, при этом, важным критерием их отличия является характер и уровень влияния государства на

[55] Куприянова Г.В. Совершенствование управления государственной молодежной политикой в условиях модернизации российского общества : Дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 : Москва, 2003. – С. 25.

деятельность молодежных объединений: либо государство жестко регулирует и регламентирует их деятельность, либо полностью или частично не вмешивается в развитие этих организаций.

К примеру, рассматривая опыт США по взаимодействию государства с МОПО, можно усмотреть принцип минимального вмешательства государства в деятельность молодежных организаций. Принципиально важная роль здесь ложится на коммерческие, частные и благотворительные структуры, осуществляющие поддержку проектов молодежных организаций[56]. Государственная помощь осуществляется лишь в отношении социально-незащищенной молодежи, при этом выделяемые средства на их поддержку жестко регламентируются, а общее число нуждающихся в помощи имеет свое ограничение[57].

Европейский подход основан на четкой политико-правовой ответственности государственных структур в вопросах социализации молодежи путем повышения их конкурентоспособности, социальной и правовой поддержки молодежных общественных организаций. Закрепление нормативно-правовой поддержки молодежи и молодежных организаций осуществлено в таких документах как Белая книга «Новые стимулы для молодежи Европы» (2001 г.), Европейское соглашение в сфере молодежной политики (2005 г.), Европейская хартия участия молодежи в муниципальной и региональной жизни (2003 г.) и др.

Существенное внимание к вопросам социализации молодежи и определения роли молодежных организаций уделено в «Европейской хартии участия молодежи в муниципальной и региональной жизни», принятой 1 мая 2003 года. Хартия состоит из трех базовых Принципов, подчеркивающих приоритетное значение активного вовлечения молодежи в процессы принятия общественно-политических решений на местном,

[56] Вовенда А.В. Молодежные организации: их влияние на мировую политику. - Вестник МГИМО Университета, 2016. – С. 58.
[57] Алещенок С. В., Луков В. А. Государственная молодежная политика: Мировой опыт разработки и реализации. Выводы для наших условий / Комитет ВС РСФСР по делам молодежи. - М., 1991. – С. 39.

региональном и государственном уровнях с целью выстраивания демократического и процветающего общества[58].

Существенное значение здесь уделено политике в отношении молодежных общественных объединений. К примеру, в части I.1. «Политика в отношении спорта, досуга и общественных объединений» отмечается, что социальные и культурные мероприятия, организуемые молодежными организациями, должны быть поддержаны местными и региональными органами власти, так как именно деятельность молодых лидеров способна осуществить «социальное единство». Молодежные общественные организации способны стать определенным каналом для молодых людей в вопросах общественно-политического, культурного и творческого участия в жизни гражданского общества[59]. Помимо отдельной части, регламентирующей положение молодежных организаций в Европе, существенные роли молодежных общественных объединений также отражены в вопросах, касающихся повседневной жизни молодых европейцев.

В Хартии уделено существенное внимание вопросам развития молодежных организаций и участию молодежи в неправительственных организациях и политических партиях. Согласно документу, в отличие от других институтов гражданского общества, молодежные общественные организации способны отражать актуальные мнения молодежи, а также обслуживать их приоритетные потребности и интересы[60]. Также отмечается важность участия европейской молодежи в политических партиях, так как именно данные структуры способны системно вовлекать молодых людей в

[58] Пересмотренная европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vmo.rgub.ru/files/peresmotr_euro_hartia_ob_molod_2003-146-2.pdf. (дата обращения: 26.12.2018).
[59] Пересмотренная европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vmo.rgub.ru/files/peresmotr_euro_hartia_ob_molod_2003-146-2.pdf. (дата обращения: 26.12.2018).
[60] Там же.

практическую деятельность и в процессы принятия политических решений[61].

Подводя итог рассмотрению европейского опыта выстраивания государственной молодежной политики, в частности в отношении молодежных общественных организаций, отметим, что данный опыт позволяет Европе иметь одну из самых развитых систем наднациональных институтов власти, которая способствует функционированию единого европейского гражданства. Данные факторы стали основополагающими для создания эффективной и результативной модели государственной молодежной политики.

Молодежная политика в таких странах, как Германия, Швеция, Финляндия и др. основывается на особой роли самого государства, ибо государство осуществляет регламентацию конкретными законами, мерами поддержки молодых людей и молодежных общественно–политических организаций. Стратегия предпринимаемых действий в отношении молодежных организаций базируется на особой роли государства в вопросе интеграции молодых людей в общество, а также в разработке социальных программ, ориентированных на социализацию молодых европейцев.

В своей диссертации Г.В. Куприянова, оценивая роль государственной молодежной политики в европейских странах, отмечает, что европейские страны имеют преимущественно «каскадную» структуру реализации государственной молодежной политики. Она характерна тем, что обеспечивает молодым европейцам содействие в определении их жизненных приоритетов, занятости и общественно-политического участия. Место и роль молодежных общественно-политических организаций, являющихся одними из главных инструментов такого участия, напрямую зависят от культурных особенностей государств[62]. Данный подход к

[61] Пересмотренная европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vmo.rgub.ru/files/peresmotr_euro_hartia_ob_molod_2003-146-2.pdf. (дата обращения: 26.12.2018).
[62] Куприянова Г. В. Государственная молодежная политика в современной России: социолого-управленческий анализ: автореф. дис. … канд. социол. наук. - М., 2003. - С. 14.

государственной молодежной политике определяет социализацию молодых людей в рамках деятельности молодежных общественно - политических организаций.

В свою очередь, истоки становления политико-правовой базы, касающейся молодежных общественных организаций в России, берет свое начало в первой половине XX века. III съезд Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), состоявшийся 2 октября 1920 года, определил комсомол как единственную молодежную организацию, которая стала важным элементом партийно-государственной системы СССР. Именно с этого времени, молодежная общественная организация КПСС впервые получила свое закрепление в законодательстве страны[63]. Правовое закрепление места и роли комсомола, как особого института гражданского обществ, предопределило его приоритетные позиции в вопросах воспитания и социализации советской молодежи на основе коммунистической идеологии и ее постулатов.

В Уставе ВЛКСМ прописано, что комсомол является самодеятельной общественной организацией, призванной стать активным помощником и резервуаром КПСС. Главная цель комсомола заключается в воспитании советской молодежи в «духе коммунизма» путем вовлечения ее в строительство нового общества. ВЛКСМ призван осуществлять подготовку всесторонне развитых людей, готовых работать и управлять государственными делами в будущем[64].

Кризис советской государственной системы в начале 1990-х годов и становление новой политической системы требовал рассмотрения и переосмысления на федеральном уровне основных принципов и методов работы государства с молодежными общественно-политическими

[63] Певцова, Е.А. Из истории развития законодательства о правах молодежи в России / Е.А. Певцова // История государства и права. 2007. -№20.- С. 10-12;

[64] ВЛКСМ: история, цели и задачи организации. Справка. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/society/20081029/154005008.html. (Дата обращения: 19.04.2018).

организациями, которые бы соответствовали современным потребностям и интересам молодых людей.

Основополагающим фактором стало создание Национального Совета молодежных объединений. Основная цель Союза заключалась в координации деятельности молодежных общественных объединений России, а также защита и реализация интересов и прав молодежи.

Закон СССР «Об общественных объединениях»[65], принятый 9 октября 1990 году, считается правовой основой деятельности современных молодежных общественных организаций. Данный закон определял порядок создания молодежных общественных организаций, права и принципы их деятельности. К примеру, в Г.1. ст.5. Закона написано, что государство осуществляет материальную поддержку молодежным организациям, а также позволяет им находиться в благоприятном положении в области налоговой политики. Детские организации получали право бесплатного и льготного использования школьных и внешкольных помещений, клубов и дворцов культуры[66].

Таким образом, мы можем наблюдать, как государство становится заинтересованным в рассмотрении молодежных общественных организаций как института гражданского общества. Лишившись вертикализации по вопросам интеграции и социализации молодежи, правительство постоталитарной России начинает задумываться о создании новых механизмов, способных регулировать деятельность молодежных общественных организаций.

В Законе СССР «Об общественных объединениях» также рассматриваются вопросы финансирования молодежных отделений

---

[65] Закон СССР от 09.10.1990 N 1708-1 (с изм. от 19.05.1995) "Об общественных объединениях". [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1883/c01eaa19caa18c30c7372f2fb81ff525fbd98245. (Дата обращения: 27.03.2018).

[66] Закон СССР от 09.10.1990 N 1708-1 (с изм. от 19.05.1995) "Об общественных объединениях". [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1883/c01eaa19caa18c30c7372f2fb81ff525fbd98245. (Дата обращения: 27.03.2018).

политических партий. Крайне важной является ст. 9 Закона, в которой впервые регламентировался возраст членов молодежных организаций при политических партиях, который определялся четырнадцатилетним возрастом. Данное положение в Законе позволяет проследить тенденцию, что представителями органов власти были разделены понятия «молодежные общественные организации» и «молодежные отделения политических партий»: если первые имели право на различные материальные и финансовые привилегии со стороны государства, то вторые были этим ограничены. Скорее всего, полувековой опыт существования единой политической идеологии в стране, и сама политическая культура представителей органов власти не воспринимала наличие суверенных и разноплановых направлений в политической деятельности партий и их молодежных отделений.

В 1991 году принимается Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»[67], обеспечивающий деятельность ГМП на пространстве Советского Союза и входящих в него республик, в том числе РСФСР. Следует выделить прописанные в Законе возможности финансовой и материальной поддержки государством деятельности молодежных организаций, и отсутствие понятийного аппарата и функционала молодежных политических организаций. Однако данный закон полноценно не был реализован из-за начавшихся к тому времени процессов трансформации общественного строя, проведшего к распаду советского государства. Поэтому, данный Закон так и остался «на бумаге».

Принятый 19 мая 1995 года закон Российской Федерации «Об общественных организациях», регламентировал само понятие «общественная организация». Согласно ст. 5 ФЗ «Об общественных организациях», общественной организацией является «добровольное,

[67] Закон СССР от 16.04.1991 N 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5091#034036222942248995. (дата обращения: 18.01.2019).

самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения»[68].

Главным правовым документом, который регулирует совместную деятельность молодежных объединений с органами государственной власти, является ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединениях» (1995 г.). Закон гласит: «основные гарантии, общие принципы, содержание и меры государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений на федеральном уровне в объеме целевого финансирования из средств федерального бюджета и внебюджетных фондов Российской Федерации, выделяемых на эти цели»[69]. Тем самым, государство вводило новый формат во взаимоотношениях, в том числе и с МОПО, который предполагал оказание финансовой и административной поддержки тем МОПО, деятельность которых укладывалась в рамки курса правительства[70]. Данный механизм оказался гарантией приемлемых условий существования для молодежных общественно-политических организаций. Принятие данного Федерального закона явилось своего рода «катализатором» создания новых молодежных организаций, которые впоследствии получали ежегодную государственную поддержку. Однако действие Федерального закона не распространяется на молодежные и детские объединения, учреждаемые либо создаваемые политическими партиями[71].

Принятие в 1996 году ФЗ «О некоммерческих организациях» стало очередным шагом в определении правового поля деятельности молодежных общественных организаций. Закон отражал «регулирование общественных

---

[68] Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 83 //Собрание законодательства РФ. - 1995.

[69] Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг.: дис. ... к. ист. наук: 07.00.02 / Каюмова Альфира Фарвазовна; [Место защиты: Башкирский государственный университет]. - Уфа, 2011. – С. 105.

[70] О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федер закон от 18 июня 1995 г. № 98 //Собр. зак - ва РФ. - 1995. - №27.

[71] О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федеральный закон от 18.06 1995 г. № 98 // Собрание законодательства РФ.1995. - № 27. - Ст. 2503.

отношений, возникающих в связи с реализацией гражданами права на объединение, а также созданием общественных организаций, принципы их деятельности и вопросы государственной регистрации»[72]. Впоследствии, закон претерпел изменения, когда в 2004 году были внесены изменения и дополнения[73]. На наш взгляд, эффективность закона была сильно ограничена: были существенно ограничены моменты субсидиарности молодежных общественных организаций.

В программах «Молодежь России» предусматривалась государственная поддержка деятельности молодежных организаций. Анализируя опыт в реализации данных федеральных программ по поддержке молодежных общественных организаций следует отметить несколько негативных факторов, а именно нестабильное и недостаточное финансирование.

Новый виток в усовершенствовании концепции ГМП последовал в 2006 году, когда была принята «Стратегия государственной молодежной политики до 2016 года»[74]. Важно подчеркнуть, что до этого ни один документ не определял общие параметры и критерии государственной молодежной политики в России.

Несмотря на то, данная стратегия имела расхождения с принятыми ранее федеральными целевыми программами, этот ориентированный проект, направленный на реализацию своей концепции по всей стране, сыграл важную роль в выборе приоритетов молодежной политики в субъектах Российской Федерации: «Регионы развивают нормативно-правовую базу в соответствии со своими представлениями о приоритетных направлениях молодежной политики. Наиболее перспективной является

[72] О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12. 01. 1996 г. № 174 // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - С. 145.
[73] О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон: федеральный закон от 22. 08. 2004. № 122 // Собрание законодательства РФ. - 30.08. 2004. - № 35. - Ст. 3607;
[74] Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

нормативно-правовая база молодежной политики в республиках Татарстан, Башкортостан, Мордовия и в Ульяновской области»[75].

Импульс процессу формирования стратегического подхода к положению молодежных общественных организаций в государственной молодежи политики придали утвержденные распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 года №2403-р «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»[76], определяющие системы приоритетных задач, обеспечивающих поддержку молодежным общественным организациям. Создание данного документа принято вследствие рассмотрения экспертами и оценки развития молодых людей в структуре деятельности молодежных общественных организаций. Особое внимание необходимо уделить к работе над окончательным вариантом документа. Федеральное агентство по делам молодежи задействовало более 5500 представителей комитетов и иных органов по делам молодежи, региональных общественных палат, молодежных организаций[77].

Проанализировав динамику структурного становления законодательства в области регулирования государственной молодежной политики, а также положения молодежных общественно-политических организаций, мы констатируем, что на протяжении данного периода (1990 г. – наст. время) отсутствует четкая картина развития законодательства с точки зрения оформления юридического статуса, роли, функций, специфики молодежных общественно-политических организаций. В отличие от молодежных и детских общественных объединений, не преследующих в своих положениях и уставах общественно-политические цели, специфика

[75] Доклад рабочей группы при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, посвященном Году молодежи – 2009. - [Электронный ресурс]: URL: um12.ru/yearpfo-detail.htm?page_id=4. (дата обращения: 23.10.2017).

[76] Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835. (дата обращения: 18.01.2019).

[77] Пространство открытых возможностей: издание к 25-летию современной государственной молодежной политики и Национального Совета молодежных и детских объединений России / ред. – сост. Г.В. Петушков. – М.: Нац. Совет молодеж. и дет. об-ний России, 2017. – С. 25.

деятельности МОПО ограничивается признанием законодательством их особого статуса.

Очевидно, что траектория общественного развития, связанная с распадом СССР, существенно изменилась, что критично сказывалось на правовом признании МОПО как лишь одной из разновидностей молодежных общественных организаций. Данное положение объясняется тем, что как традиционный тотальный контроль в отношении советской молодежи со стороны партийно-государственной власти являлся важнейшим инструментом реализации государственной политики, так и сегодня проявляется в отсутствии четкого законодательного закрепления специфики молодежных организаций общественно-политической направленности.

Рассматривая современное состояние законодательства в области государственной молодежной политики, выделим Постановление «О Федеральном агентстве по делам молодежи», принятом 29 мая 2008 г. Данный документ юридически регламентирует Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) в качестве федерального органа исполнительной власти, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики.

Постепенно в России определяющим стал региональный уровень нормативно-правового регулирования ГМП. Это примечательно тем, что данный уровень значительно опережал федеральный по многим позициям в области формирования законодательства.

Со второй половины 90-х годов XX в. происходит процесс введения основных региональных законов в сфере государственной молодежной политики. Этот процесс постепенно стал носить необратимый характер: в течение 1991-2009 гг. они были приняты в 77 из 89 субъектов РФ. Это во многом обусловлено разнообразием форм и глубиной решения проблем

государственной молодежной политики в регионах России, в том числе в Республике Башкортостан.

Для Республики Башкортостан вопросы государственной молодежной политики давно являются приоритетным направлением государственной политики региона: «среди регионов Российской Федерации, принявших законы о молодежной политике, Башкортостан является первым – в 1991 году был принял Закон «О молодежной политике в Республике Башкортостан»[78].

Опыт Республики Башкортостан по планомерной реализации совершенствования нормативно-правовой базы, касающейся ГМП отразился на том факте, что в период с 1991-2005 гг. было принято 15 законов, регламентирующих работу с молодежью[79].

Федеральный Закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» предвещал принятие в 1996 году Закона Республики Башкортостан «О государственной поддержке деятельности детских, подростковых, молодежных клубов и центров»[80]. Важно отметить, что Закон имел отношение на все клубы и центры вне зависимости от ведомственной подчиненности, организационно-правовой формы и источников финансирования, кроме клубов и центров, создаваемых политическими партиями. Тем самым, мы можем понять, что тенденция, которая характерна на федеральном уровне, прослеживается и в Республике Башкортостан: молодежные общественно – политические организация, инициированные политическими партиями, представителями органов власти никак не воспринимаются. Однако существенный прогресс все же наблюдается: этнополитические организации республики впервые

[78] Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг.: дис. ... к. ист. наук: 07.00.02 / Каюмова Альфира Фарвазовна; [Место защиты: Башкирский государственный университет]. - Уфа, 2011. – С. 156.

[79] Илишев, И.Г. Об актуальных вопросах молодежной политики в Республике Башкортостан на современном этапе / И.Г. Илишев // О молодежной политике в РБ. Уфа: Администрация Президента РБ. — 2005. — С. 7.

[80] О государственной поддержке деятельности детских, подростковых, молодежных клубов и центров: закон Республики Башкортостан от 31.10. 1996 г. № 53 // Молодежный вестник Башкортостана — 1997. — №1(6). С. 16 — 30;

вошли в перечень организаций, которые имеют право на республиканскую поддержку.

Рассмотренные нами ранее негативные факторы нормативно-правовой базы, а именно нестабильное и недостаточное финансирование, стали основополагающими факторами разработки целевых программ Республики Башкортостан по работе с молодежью. К примеру, основная цель программ «Молодежь Башкортостана» (1999-2002, 2004-2006, 2007-2010) заключалась в формировании политико-правовых, экономических, социальных и организационных механизмов осуществления ГМП в Республике Башкортостан.

В Указе Президента Республики Башкортостан «О 85-летии образования молодежных общественных объединений», подписанный 26 апреля 2005 года, говорилось: «молодежные общественные объединения продолжают положительные традиции республиканской комсомольской организации и что при поддержке Государственного комитета Республики Башкортостан по молодежной политике они вносят существенный вклад в вовлечение подрастающего поколения в общественно-политическую деятельность»[81].

В Указе Президента отмечается существенный вклад комсомола Башкортостана в 20 - 30-е годы XX в. в строительстве новой жизни в республике: «Комсомольцы республики были в первых рядах защитников Родины в годы Великой Отечественной войны. Неоценима роль комсомола Башкортостана в патриотическом, нравственном и интернациональном воспитании молодежи»[82].

Принятая «Концепция развития духовно-нравственной культуры и гражданской активности детей, подростков и молодежи «Молодежь –

[81] О 85-летии образования молодежных общественных объединений: указ Президента Республики Башкортостан от 17.08. 2004 г. № УП 455 // Республика Башкортостан. — 26 апреля, 2005.
[82] О 85-летии образования молодежных общественных объединений: указ Президента Республики Башкортостан от 17.08. 2004 г. № УП 455 // Республика Башкортостан. — 26 апреля, 2005.

стратегический ресурс Республики Башкортостан» на 2006-2015 годы»[83] определяла основные цели по совершенствованию системы воспитания молодежи и повышения ее социальной активности. Выделение молодежных общественно-политических организаций как одного из субъекта молодежной политики в данном документе отсутствует, однако в Концепции отражены определенные положения, описывающие политическое участие молодежи Башкортостана.

По данным Концепции, на 2006 год в республике осуществляли свою деятельность 43 молодежных организаций.

Также, в Стратегии выявлены «основные признаки молодежных общественных организаций», которые включали в себя:

1. наличие общих целей, сформированных на основе потребностей и ценностных ориентаций участников движения;
2. наличие идеологии, определяющей содержание и основные направления движения;
3. отсутствие жестких норм и правил внутри движения, определенная «диффузность» (размытость) и гибкость организационной структуры;
4. массовость движения, возможность участия в нем общественных объединений;
5. объективное стремление к самоуправлению и самоорганизации;
6. определение принадлежности к движению мерой реального добровольного участия в нем;
7. высокая зависимость движения от роли лидера (идеолога движения), цели, идеологии, традиций, культуры и осознания участниками движения стратегических перспектив».

Анализ Стратегии позволяет нам утверждать, что авторы документа не рассматривают молодежные общественные организации как институты политической социализации и политического участия молодежи. Об этом

[83] Концепция развития духовно-нравственной культуры и гражданской активности детей, подростков и молодежи «Молодежь - стратегический ресурс Республики Башкортостан» на 2006-2015 годы. Уфа, 2007. - С. 11.

нам говорит положение 3.2., где в качестве оценки состояния и эффективности молодежных организаций выступает независимость организаций от других социальных субъектов, в число которых входят и политические партии. Однако в качестве ожидаемых результатов реализации проекта авторы выделяют: «увеличение количества молодежи, профессионально готовой к будущей государственной и общественно-политической деятельности»[84].

Формирование Республиканского молодежного движения (РДМ), в которое вошли основные молодежные общественные организации, было определено публикацией в 2007 году Указа Президента Республики Башкортостан «О государственной поддержке общественных организаций, входящих в состав Республиканское молодежное движение». Основные направления государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений Республики Башкортостан были представлены финансовыми, научными, методическими, информационными и кадровыми ресурсами[85].

Положение молодежных общественных организаций на общественно-политической арене Республики Башкортостан заметно повысился с принятием Постановления Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан «Об обеспечении молодежной общественной палаты в Государственном Собрании - Курултай Республики Башкортостан »в сентябре 2007 г.[86]. Создание республиканского молодежного парламента предусматривало вхождение в его состав представителей различных общественных организаций республики.

---

[84] Указ Президента Республики Башкортостан от 01.01.01 года N УП-415 «О концепции развития духовно-нравственной культуры и гражданской активности детей, подростков и молодежи «Молодежь - стратегический ресурс Республики Башкортостан на 2006-2015 годы». URL: https://www.ufacity.info/document/79087.html. (дата обращения: 18.01.2019).

[85] О государственной поддержке общественных организаций, входящих в состав Республиканского движения молодежи: указ Президента Республики Башкортостан от 12.11.2007 г. №УП – 550.

[86] О Положении о Молодежной общественной палате при Государственном Собрании-Курултае Республики Башкортостан: постановление Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан от 27 сентября 2007 г. ГС – 2158 //Ведомости Государственного Собрания-Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. – 2007. - №19(265). – Ст. 949.

В 2009 году был издан Указ Президента Республики Башкортостан «О 90-летии образования молодежных общественных объединений Башкортостана». Документ предполагал, что молодежные общественные организации имею право проведения целенаправленных мероприятий, посвященных к 90-летию молодежных общественных организаций, для развития и мобилизации подрастающего поколения[87].

Вышеизложенный хронологический анализ дает нам понимание, что базисом для создания и последующего утверждения в регионе нормативно-правовых актов являлось Постановление Верховного Совета РФ 1993 года «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» и Федеральный Закон 1995 года «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». Рассмотрев структуру региональных нормативно-правовых документов, в частности Республики Башкортостан, мы видим, что большинство положений дублируют основные принципы федеральных законов. Это обусловлено тем, что отсутствие единого федерального закона лишает регионы возможности регламентирования собственных нормативно-правовых актов, которые бы отвечали всем современным потребностях молодежи и молодежных общественно-политических организаций в регионах России.

Намеченные предпосылки по завершению формирования нормативно-правовой базы ГМП, которые были отражены уже в принятых правовых документах федерального уровня, все еще не могут быть завершены без системного и основополагающего закона в сфере ГМП. В это же время, практически во всех субъектах Российской Федерации успешно действуют собственные базовые законы в сфере молодежной политики.

Реализация новых целей молодежной политики в современной России требуют последующего совершенства российского законодательства,

[87] О 90-летии образования молодежных общественных объединений Башкортостан: постановление Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан от 22.07.2009 г. №УП-470. //Молодежный вестник Башкортостана. – 2009. - №3. – С. 22.

основанного на мониторинге применения, как российского законодательства, так международного опыта. Вполне актуально изучение в возможное использование положительных практик международного опыта в развитии нормативно-правовой базы по молодежной политики в России. К примеру, детальный и системный подход к работе с молодежью и молодежными общественными организациями, отраженный в «Европейской социальной хартии», отражает широкий спектр направлений жизнедеятельности европейской молодежи и поддержки каждой из них. При этом, разработка и решение важнейших вопросов и требований молодежи не обходится без участия молодежных общественных организаций, которые являются важным актором при разработке стратегий по интеграции молодых людей в социально-благополучное общество. В современной России аналогичные механизмы по привлечению молодежных общественных организаций, в том числе гражданско-политической направленности, к обсуждению приоритетных общественно-политических вопросов молодежной политики не достаточно развиты, тем самым данный процесс вполне актуален для дальнейшего совершенствования форматов взаимодействия законодательных органов власти с данными институтами гражданского общества.

Также следует отметить новые положительные механизмы выстраивания технологии работы с одаренной и активной молодежью, развития ее жизненных планов и карьерных устремлений. Так во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2014 года № 2262-р «О проведении Всероссийского конкурса молодежных проектов» и приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2012 года №1058 «О Всероссийском конкурсе молодежных проектов» Федеральным агентством по делам молодежи ежегодно организовываются конкурсы проектов для молодежи.

Конкурс предусматривает вовлечение молодёжи в возрастной рамке от 14 до 30 лет в творческую деятельность, рост её гражданской

активности и развитие здорового образа жизни молодежи. К примеру, в 2014 году всего был поддержан 1 251 проект физических лиц, и это составило сумму в 120 млн. рублей.

В 2014 году в Конкурсе молодежных и детских общественных объединений, который соответствует требованиям п. 2 ст. 4 Федерального закона от 28 июня 1995г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» и имеющих опыт деятельности в номинации «вовлечение молодёжи в социальную практику», было принято решение о возможном участии проектов и мероприятий, направленные на развитие форм вовлечения молодёжи в трудовую и экономическую деятельность. В этой номинации в 2014 году было поддержано 12 проектов юридических лиц по 500 тыс. руб., на общую сумму 6 млн. рублей.

Интересен также тот факт, что с 2015 года на территории Российской Федерации на систематической основе проводятся молодежные образовательные форумы. Одним из наиболее популярных является Всероссийский молодежный образовательный форум «Территория Смыслов», целью которого является создание условий для самореализации молодых людей и формирование профессиональных сообществ[88].

В 2016 году форум «Территория Смыслов» состоял из 8 смен, одной из которых была «Молодые депутаты и политические лидеры». Критерии отбора на данную смену предполагали, что участниками могут быть:

- молодые депутаты и политические лидеры;
- депутаты регионального законодательного органа власти;
- депутаты муниципального законодательного органа власти;
- лидеры молодежных организаций политических партий;
- члены молодежных организаций политических партий.

[88] Приказ о проведении Всероссийского молодежного форума «Территория Смыслов» от 18.02.2016. [Электронный ресурс] – URL: https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=2&page=18. (дата обращения: 27.12.2018).

Таким образом, МОПО получали возможность самостоятельного привлечения финансовой поддержки со стороны государства (в лице Росмолодежи) путем делегирования своих членов для участия в конкурсе молодежных грантов.

Сегодня необходимость приобретает разработка и принятие ФЗ «О государственной молодежной политике в Российской Федерации», который бы отвечал всем современным потребностях российской молодежи и молодежных объединений, а также обеспечивал те нормативно-правовые акты, которые уже действуют в регионах. К примеру, отечественный исследователь С.Н. Апатенко отмечает: «все представители субъектов Федерации говорят, что нельзя развивать нормативную базу молодежной политики, если нет федерального закона. Сейчас всем очень нужен соответствующий правовой документ федерального уровня»[89]. На наш взгляд, данный Закон должен включать в себя базовые понятия молодежных общественно – политических организаций, их основные функции, критерии эффективности их деятельности, а также элементы государственной поддержки.

Подводя итог данного параграфа, следует отметить, что и на федеральном, и на региональном уровнях существуют нормативно-правовые документы, являющиеся основой для понимания положения и роли молодежных общественных организаций, их функций, а также осуществления поддержки на государственном уровне. Однако современное состояние государственной молодежной политики в России и ее регионах отражает недостатки и недоработки. Конечно же, это прежде всего касается положения молодежных общественно-политических организаций.

Анализ федерального и регионального законодательства показал, что большинство положений региональных законов повторяют основные принципы федеральных. Отсутствие единого ФЗ «О государственной

[89] Апатенко, С.Н. России нужна государственная молодежная политика! / С.Н. Апатенко //Ученый совет. 2006 г. - Июнь - С. 7.

молодежной политике в Российской Федерации» лишает регионов возможности регламентирования собственных нормативно-правовых актов, которые бы отвечали всем современным потребностях молодежи и молодежных общественно-политических организаций в регионах России. Прослеживаются также и позитивные моменты сформированной федеральной и региональной нормативно-правовой базы, касающейся деятельности молодежных общественно-политических организаций, которые заключаются в создании механизмов финансирования, расширения гарантий, создании новых институтов по интегрированию молодежных организаций и др.

Исследование российского законодательства, касающегося деятельности общественных организаций, включая МОПО, показало, что в современной России складываются новые основы и форматы взаимоотношений государства и институтов гражданского общества. В нормативно-правовых документах декларированы материальные и финансовые механизмы и гарантии государственной поддержки молодежных общественных организаций, включая их общественно-политический сегмент, что катализировало создание новых молодежных объединений. Вместе с тем, можно говорить о существовании противоречия между значительным сводом законов о молодежных общественных организациях, в том числе МОПО, и его реальном влиянии на институциональное становление и развитие последних.

Сегодня нельзя утверждать, что существуют все необходимые и достаточные политико-правовые условия для формирования и деятельности МОПО как института гражданского общества. Так, действие Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», принятого в 1995 г., не распространяется на молодежные объединения, учреждаемые либо создаваемые политическими партиями; при наличии множества региональных законов в сфере государственной молодежной политики отсутствует соответствующий

общенациональный закон «О государственной молодежной политике», что противоречит федеративному устройству России и затрудняет законотворчество в ее субъектах, касающееся особенностей МОПО в регионах. В Федеральном законе должны быть четко прописаны понятие «молодежная общественно-политическая организация», ее основные функции, место и роль в политической системе, формы политического участия и гарантированного влияния на государственную молодежную политику посредством соответствующих процедур, а также механизмы стимулирования их деятельности в виде грантовой поддержки МОПО.

2.2. Молодежные общественно-политические организации Республики Башкортостан как институт политического участия

Особое значение для нашего исследования, а, следовательно, объективного выявления политического участия молодежи в деятельности МОПО, имеет уточнение самого термина «политическое участие», и прежде всего с точки зрения его содержания и форм.

Участие в политической жизни можно свободно определить как действия граждан, влияющие на политику. После знаменитой похоронной речи Перикла (431 г. до н.э.) политики и ученые подчеркивали уникальный характер демократии, подчеркивая роль простых граждан в политических делах. К настоящему времени список совместных действий стал практически бесконечным и включает такие действия, как голосование, демонстрации, контакты с государственными должностными лицами, бойкот, посещение партийных митингов, блогинг, волонтерство, подписание петиций и др. Участие в политической жизни имеет значение для любой политической системы. Таким образом, степень и масштабы политического участия являются важными - возможно, даже решающими критериями оценки качества демократии.

К середине XX века рост представительной демократии и борьба за всеобщее избирательное право во многих демократических странах привели к довольно строгому пониманию политического участия как деятельности, связанной с выборами. Следовательно, основополагающие исследования голосования 1940-х и 1950-х годов были сосредоточены на формах политического участия, таких как голосование, проведение кампаний и членство в партиях. К этому списку были добавлены контакты между гражданами и правительственными чиновниками, и к началу 1960-х годов политическое участие было широко понято как голосование и другие действия граждан в контексте установленных законом политических институтов. Политическое участие постепенно включало прямые контакты между гражданами, государственными должностными лицами и политиками, а также «общественные действия», ослабляя первоначальный акцент на деятельности, связанной с выборами. Эти действия стали восприниматься как обычные или институционализированные способы участия.

В рамках нашего исследования, мы будем рассматривать «политическое участие» как «общественные отношения, которые возникают в процессе взаимодействия между гражданами, их объединениями и государством, направленные на формирование органов государственной власти и управления, а также на содержание и характер принимаемых ими решений»[90].

Традиция политического участия молодых людей была заложена во времена начала советского периода, когда советское государство, осознавая важность включения молодежи в новую государственную систему, создавало механизмы для идеологического воспитания подрастающего поколения.

[90] Тепляков А.В. Политическое участие в современной России (состояние, особенности, тенденции). - М., 1993. – С. 153.

Особенность политического участия молодежи в советскую эпоху заключалась в поддержке и лояльности действующей государственной системы и правящей элиты, при этом политическая активность молодежи заключалась именно в демонстрации своих патриотических настроений.

Характерной особенностью феномена политического участия советской молодежи является его «формальный характер», в избирательных процессах наблюдалась массовость ее участия, которая была заметно выше по сравнению с государствами с демократическими режимами. При этом мотивация политического участия советской молодежи основывалась с одной стороны на добровольном принуждении, т.е. молодежь была убеждена, что «неучастие в политике» и апатичность может являться небезопасной, с другой – молодежь ощущала свою практическую полезность и воспринимала политическое участие как определенный социальный лифт с дальнейшими возможностями продвижения по государственной службе, шансов посетить зарубежные страны и получения собственного жилья через механизм распределения квартир на предприятиях.

Таким образом, именно массовая идеологическая мобилизация молодежи в советский период стала главным фактором активизации политического участия советской молодежи: «восприятие молодежи как строителя коммунизма, резерва и помощника партии способствовало тому, что ее включенность в политические процессы рассматривалась как государственная, партийно-политическая и личностная задача»[91].

Обозначенные мотивы вовлечения молодых людей в общественно-политическую деятельность были характерны и для участия молодежи в деятельности МОПО. Однако здесь уместнее говорить больше не о том, что именно мотивировало советскую молодежь вступать в ряды ВЛКСМ,

[91] Котова К.А. Участие молодежи в молодежных политических организациях как инструмент развития гражданского общества: эволюционный аспект // PolitBook. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-molodezhi-v-molodezhnyh-politicheskih-organizatsiyah-kak-instrument-razvitiya-grazhdanskogo-obschestva-evolyutsionnyy (дата обращения: 18.01.2019).

сколько о том, что отсутствие альтернативных молодежных организаций предопределяло массовой порядок вступления в ряды комсомольской организации (практически невозможно было представить нарушение молодым человеком данной выстроенной системы «пионерия-комсомол»).

Сегодня актуальность политического участия МОПО в общественно-политической жизни достаточно велика, при этом степень и количество вовлеченной молодежи в данный процесс оценивается по разным критериям. Некоторые исследователи, оценивая уровень политического участия молодежи в начале 1990-х годов XX века, склонны считать, что все политические процессы и реформы в стране крайне негативно воспринимались постсоветской молодежью, она не видела возможности собственного политического участия в структуре молодежных общественно – политических организаций. Данное утверждение сформировало мнение о пассивности и аполитичности молодежи[92].

Современные авторы утверждают, что сейчас политическое участие молодого поколения возрастает. Они отмечают, что молодежь проявляет все большой интерес к политическим процессам, происходит «активизация гражданского сознания, повышается информированность о политических процессах, что непосредственно влияет на количество членов молодежных общественно – политических организаций»[93].

На наш взгляд, интерес молодежи подвержен сильным изменениям в зависимости от политической ситуации в стране. В рамках нашего исследования мы выделяем три этапа эволюции политического участия молодежных общественно-политических организаций в современной России.

---

[92] Замарехин А.Н., Мироненко А.П., Тальцев А.Н., Алексашин И.С. Аполитичность современной молодежи // Молодой ученый. — 2016. — №13. — С. 630-632. — URL https://moluch.ru/archive/117/32294/ (дата обращения: 04.03.2018); Подхомутникова М.В. Политическая активность молодежи как важный компонент политического процесса в России // Теория и практика общественного развития. М., 2012.

[93] Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад /РАН; Институт социологии. - М., 2007.; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - М., 2010.

В качестве **первого этапа** выделяется первая половина 1990-х годов, когда происходит становление и развитие новых молодежных общественно-политических организаций и их взаимоотношений с государством. Ликвидация ВЛКСМ, происходящая на общей волне демократизации страны, предопределила становление и развитие новых МОПО в современной России и ее регионах. Новые МОПО выступали в качестве элементов гражданского общества с целью интеграции молодежи и стремились ликвидировать нарушенный канал взаимодействия государства с молодыми людьми.

К примеру, в 1991 году возникает «Российский союз молодежи». РСМ являлась молодежной организацией, созданной по инициативе самого государства и в ближайшей перспективе была предназначена для замены ВЛКСМ. Однако получить такую мобилизационную роль для интеграции большей части молодежи, проживающей в стране, у РСМ не получилось.

Демократизация страны предопределила особую роль субъектов в государственном строительстве новой страны. «Парад суверенитетов» автономных республик и автономных областей РСФСР обусловил рост национального самоопределения регионов, что привело к созданию новых МОПО этнонационального характера. Причинами становления и развития данных организаций в регионах являлись резкий рост национального самосознания и дальнейшая консолидация представителей этносов. Наиболее яркими примерами молодежных общественно-политических организаций национального характера в Республике Башкортостан являются «Союз башкирской молодежи (СБМ)», «Союз татарской молодежи «Азатлык» и др.: «Национальные молодежные движения в начале 1990-х годов охватывают все более широкие слои населения. По мере нарастания национального сознания у населения регионов шло интенсивное становление этнополитических организаций, расширялась их социальная база. Деятельность национальных объединений, с одной стороны, способствовала резкому росту национального самосознания, консолидации

наций, их политизации, с другой – усилению напряженности в межнациональных отношениях, обособлению людей по национальному признаку»[94].

Основной формой в выстраивании диалога между органами государственной власти и молодежными общественно-политическими организациями стали знакомство активистов и лидеров организаций с представителями органов федеральной и региональной властей. Главное отличие данного механизма состояло в том, что молодежные общественно-политические организации получали возможность представления и защиты своих интересов напрямую, а также выстраивания систему контактов с представителями власти.

Еще одной формой коммуникации молодежных общественно-политических организаций с властью стал механизм акций «прямого воздействия». Введение данного механизма принадлежит МОПО экстремистского типа, которые появились в начале 1990-х гг. (социально-ориентированные, национальные, экологические, религиозные и др.).

Механизм акций прямого действия рассматривался не столько как способ влияния молодежных общественно-политических организаций на формирование государственной молодежной политики регионов, сколько как возможность выражения протеста в отношении действующей политики и политической элиты. Акции прямого действия часто завершались без каких либо качественных и количественных результатов для активистов МОПО, происходил разгон протестующих органами правопорядка или арестом активистов.

Активным действиям МОПО не препятствовали, однако и всерьез их не воспринимали, за исключением использования ресурсов молодежных общественно-политических организаций в проведении избирательных

[94] Шайхетдинов М.А. Национальные молодёжные организации Республики Башкортостан: история становления и развития (1990-2008 годы) // Вестник ЧелГУ. 2012. №16 (270). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-molodyozhnye-organizatsii-respubliki-bashkortostan-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-1990-2008-gody (дата обращения: 18.01.2019).

кампаний. К участию в процессе принятия решений МОПО почти не допускали, тем самым не признавая в них акторов политической системы.

Второй этап в развитии взаимоотношений молодежных общественно-политических организаций с государством начинается с принятия ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»[95] в 1995 г.

Важно отметить, что принятый законопроект стал неким этапом для проведения избирательной кампании 1996 года. Оказание всесторонней поддержки МОПО предоставляло действующей власти возможность привлечения молодежи на выборы в качестве нового электората.

Федеральная власть в лице избранного Президента Б.Н. Ельцина, одержав победу на выборах, стала проявлять меньший интерес к дальнейшему развитию нормативно-правовой базы государственной молодежной политики. К примеру, рассматриваемый в 1999 году ФЗ «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» так и не был принят (на него было наложено президентское вето).

Отсутствие нормативно-регулирующего Закона «О государственной молодежной политики» во второй половине 1990-х гг. замедляло процесс развития государственной молодежной политики. Данный факт обусловил переход нормотворческой активности в регионы Российской Федерации.

Вторая половина 1990-х гг. характеризуется появлением новых МОПО, которые являлись молодежными отделениями политических партий. В большей части, они выступали в качестве оппозиционных сил в отношении существующей власти.

Таким образом, если официальная власть воспринимала МОПО исключительно в качестве нового электората, то оппозиционные политические силы, в лице политических партий, ориентировались на взращивании собственного молодежного актива. При этом

[95] О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федер закон от 18 июня 1995 г. № 98 //Собр. зак - ва РФ. - 1995. - №27.

рассматриваемый нами период отличается существованием «механизма взаимодействия власти и общественного молодежного движения в форме реестра и отсутствием других механизмов взаимодействия с молодежным политическим движением, кроме существовавшего с начала 1990-х гг. механизма прямых акций»[96].

В качестве **третьего этапа** создания и эволюции МОПО и их взаимоотношений с государством мы рассматриваем период с 2000-го года по настоящее время.

Инициатива по развитию государственной молодежной политики переходит на федеральный уровень, что во многом обусловлено началом президентства В.В. Путина. Начинается процесс усиления вертикали власти, централизации и вертикализации отношений федерального центра и субъектов страны.

Особое внимание государства к МОПО обусловлено также действием внешнеполитических факторов. События начала 2000-х годов, ознаменованные «цветными революциями» в странах постсоветского пространства, таких как Грузия, Украина, Киргизия, характеризовались определением молодежи как одной из движущих сил революций, что привело к смене политического руководства в этих странах.

На наш взгляд, в рамках данного этапа, можно выделить несколько отличительных особенностей:

1. Количественный рост МОПО - возникает большое количество молодежных общественно-политических организаций, таких как Союз молодежи «За Родину!», «Молодая Гвардия (МГЕР)», «Наши», «Евразийский союз молодежи (ЕСМ)», «Оборона» и др.;

2. Расширяется спектр уставных направлений деятельности МОПО – от молодежных крыльев политических партий до политико-

[96] О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федер закон от 18 июня 1995 г. № 98 //Собр. зак - ва РФ. - 1995. - №27. – С. 84.

просветительских организаций с акцентом на формирование у молодежи гражданской политической культуры;

3. Растет непосредственное влияние существующей политической системы на формирование новых МОПО. Наблюдается возникновение молодежных общественно-политических организаций, созданные органами государственной власти с целью воздействия на молодежь и ее воспитания;

4. Создаются инициированные государством новые механизмы для объединения активной молодежи в общественно-политическую систему общества, такие как молодежный парламентаризм, а также проектная деятельность. Организационный состав молодежного парламента различных уровней (федерального и регионального), а также окончательные решения по финансированию того или иного проекта, предложенного молодежной общественно-политической организацией, утверждается непосредственно только самими органами власти. Практика показывает, что органы власти поддерживают только те проекты, которые соответствуют общей стратегии политического курса государства или региона, а молодежные парламенты обычно не представлены активистами оппозиционных молодежных организаций;

5. В МОПО наблюдается разноплановость идейно-политических направлений и позиций в отношении власть. Часть МОПО встраивается в политическую систему государства;

Другая часть МОПО, не интегрированных в современную политическую систему, реализуют деятельность независимо от власти. Примерами являются «Оборона», «Национал-большевистская партия», «Авангард красной молодежи» и другие.

Невозможно не отметить инновационную составляющую политического участия молодежи, а именно транслирование политических идей через социальные сети и иные каналы коммуникации.

Очевидно что «политический ландшафт» сильно изменился за последние пару десятилетий, при этом Интернет сыграл большую роль в

этом преобразовании. В частности, социальные сети являются серьезным фактором в политических кампаниях. Одно из достоинств социальных сетей - это скорость распространения новостей, результатов опросов и слухов. Сегодняшние социальные сети помогли воплотить в жизнь идею «глобальной деревни»[97], впервые выдвинутую теоретиком коммуникаций Маршаллом Маклюэном в 1960-х годах. Передача информации ознаменовала современную революцию и практически сняла ограничения времени и пространства. Быстрое превращение социальных сетей в важный инструмент влияния на общество является частью развития информационных и коммуникационных технологий.

Социальные сети также могут быть использованы в качестве механизмы для формирования собственной политической карьеры. Так, известный российский блогер А.А. Навальный приобрел широкую популярность путем активной деятельности именно в виртуальном пространстве. Оценивая феномен и популярность А.А. Навального в сети «Интернет» среди молодежи, позволивший ему сформировать собственный «виртуальный молодежный электорат», можно выделить некоторые характерные особенности, которые включают в себя нахождение в информационном пространстве более чем 90% молодежи России, а также свойственный информационный контент, направленный на дискредитирование действующей власти, осуждение принятых политико-правовых решений законодательной власти, а также обсуждение социально-значимых проблем (коррупция, отсутствие института демократии, образование, экология и др.). Данные информационные материалы являются документальными фильмами-расследованиями, созданные «Фондом борьбы с коррупцией», а наиболее резонансным из них, бесспорно, стал фильм «Он вам не Димон», посвященный премьер-министру РФ Дмитрию Медведеву, который посмотрели более 28 млн. человек.

[97] McLuhan, Marshall. Letters of Marshall McLuhan. (Oxford University Press, 1987). – p. 254.

Практическим социально-политическим выхлопом, последовавшим после активных действий А.А. Навального, стали протестные мероприятия против коррупции в высших эшелонах власти, проведенные 26 марта и 12 июня 2017 года в виде митингов, шествий и одиночных пикетов в 97 городах России. В рядах протестующих выступило много молодежи, которая энергично защищала позиции противников действующей власти.

Особый интерес для нашего исследования представляют социологические исследования, которые проводились в период между этими событиями, результаты которых наводят на мысли относительно причин необычной активности молодёжи.

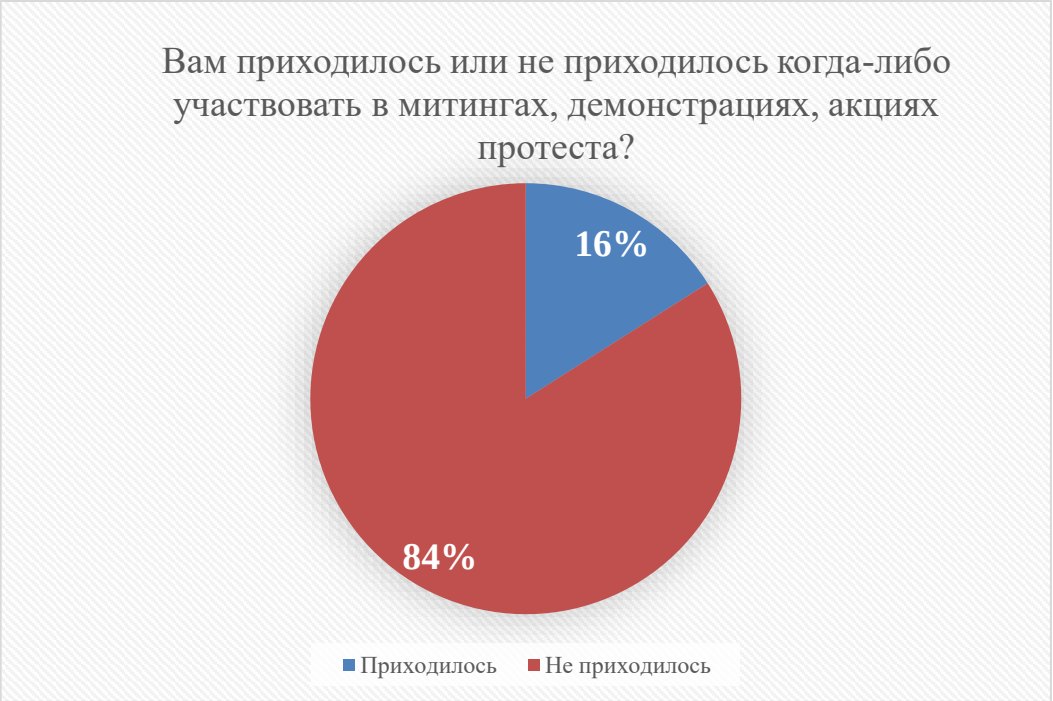
Согласно результатам опроса «Социальная и политическая активность молодежи», проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в марте-апреле 2017 года[98], практически 2/3 российских молодых людей не интересуются текущими политическими процессами — у них нет желания слушать политические дебаты, изучать программные материалы партий, следить за ходом избирательных компаний (рис. 2).

Рис. 2. Заинтересованность молодёжи текущими политическими процессами, данные ФОМ

[98] Социальная и политическая активность молодежи. [Электронный ресурс]. URL: https://fom.ru/TSennosti/13286. (дата обращения: 27.05.2019).

Однако, когда речь заходит об активном выражении протестов, выясняется, что 16% молодых людей уже успели побывать на митингах, а тех, кто в принципе допускает для себя возможность принять участие в акциях протеста, еще вдвое больше (36%).

Рис. 3. Участие и готовность молодёжи участвовать в митингах, данные ФОМ



Получается, что, с одной стороны, интерес молодежи к политике сегодня минимален, с другой — протестный потенциал ее достаточно велик и уже реализуется на практике.

Отвечая на вопрос «Почему же молодые люди шли на митинги?», помимо ряда ярких событий, привлекших их внимание (фильм-расследование Фонда борьбы с коррупцией «Он вам не Димон», призывы к участию в акциях Алексея Навального, обсуждение законодательной инициативы об ограничении участия детей и подростков в протестных митингах и т.д.) в основе такой необычной на фоне аполитичности большинства молодых людей протестной активности должны быть и иные факторы.

На наш взгляд, важным фактором активного участия молодежи стала самореализация. Инструментом самореализации участие в митингах могло стать для тех, кто стремился выразить несогласие с проводимой действующей властью политикой, не симпатизируя Навальному, но в отсутствие иных ярких оппозиционных фигур, не видя возможности иначе выразить свой оппозиционный настрой.

Но большинство молодых протестующих своим поведением и лозунгами не выражали какой-либо чётко выраженной политической позиции, что подчеркивали многие политологи и общественные деятели. К примеру, политолог К. Калачев отмечает, что «для молодежи выход на

акцию, особенно неразрешенную, — это приключение, проверка смелости, движуха»[99].

Оценивая современные формы политического участия молодежи в политических процессах, эксперты, в частности Республики Башкортостан [100], отмечают, что наибольшее количество молодых людей в качестве механизма политического участия выбирает голосование на выборах, нежели участие в молодежных общественно – политических организаций[101]. Это неудивительно, ведь действительно, для большинства молодежи, как и для всего населения страны, выборы органов государственной и муниципальной власти является наиболее доступной и предпочтительной формой политического участия для современной молодежи. Это обусловлено и тем, что выборы, по сравнению с другими формами политического участия, имеют ряд преимуществ:

1. выборы обладают периодичностью, т.е. не требуют постоянного внимания и приложения значительных усилий, в отличие от участия в политических партиях и МОПО;

2. в период электоральных кампаний СМИ, политические партии и сами кандидаты начинают активно проявлять себя, чтобы информировать население о своем существовании, что существенно облегчает работу населения по анализу своего отношения к кандидатам[102].

По данным исследований мы можем сделать вывод, что наиболее одобряемой среди молодежи формой политического участия и средством влияния на действия органов государственной и муниципальной власти является участие на выборах.

---

[99] 5 главных вопросов о молодежи на митинге «Он вам не Димон» 26 марта. URL: https://sobesednik.ru/politika/20170406-5-glavnyh-voprosov-o-molodezhi-na-mitinge-on-nam-ne-dimon-26. (дата обращения: 02.12.2018).

[100] Современная молодежь Башкортостана: тенденции и проблемы развития: коллективная монография / Р.А. Ахметьянова, А.В. Бородина, Р.А. Галин, Ю.Н. Дорожкин, Д.Ф. Ишмуратова, Г.А. Малофеева, С.Д. Нафикова, Я.А. Скрябина, Л.М. Хамитова, Р.Р. Яппарова; Под ред. Г.А. Малофеевой и Р.Р. Яппаровой. – Уфа: Мир печати, 2017. – 210 с.

[101] Там же. – С. 151.

[102] Современная молодежь Башкортостана: тенденции и проблемы развития: коллективная монография / Р.А. Ахметьянова, А.В. Бородина, Р.А. Галин, Ю.Н. Дорожкин, Д.Ф. Ишмуратова, Г.А. Малофеева, С.Д. Нафикова, Я.А. Скрябина, Л.М. Хамитова, Р.Р. Яппарова; Под ред. Г.А. Малофеевой и Р.Р. Яппаровой. – Уфа: Мир печати, 2017. – С. 156

Следующей формой политического участия молодежи является поддержка и членство в молодежных общественно - политических организациях. Это уже более высокий уровень политического участия, так как он требует от участника более значительного внимания и ресурсов – времени, знаний и т.д.

Историческое становление молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан предопределило существование в 1990-х годах лишь нескольких привлекательных для молодежи организаций, причем практически все они были региональными отделениями политических партий. Наиболее заметными молодежными отделениями выступали:

1. Коммунистический союз молодежи «Молодая Башкирия»;
2. Союз коммунистической молодежи Российской Федерации;
3. Молодежный союз «Яблоко-Башкортостан»;
4. Либерально-демократический Союз молодежи Республики Башкортостан.

Наиболее активную деятельность по вовлечению молодежи республики в общественно-политическую деятельность осуществляло Общественное молодежное объединение «Молодая Башкирия», созданное в 1997 году. Во время Учредительного съезда участниками был определен вектор развития организации в качестве коммунистического объединения.

Анализируя Устав Общественного объединения «Молодая Башкирия», который был зарегистрирован в Министерстве юстиции 21 октября 1997 г., можно обнаружить довольно таки четкую политическую ориентированность организации: «Целью организации является привлечение членов «Молодой Башкирии» к участию в управлении общественной жизнью, содействие формированию политической культуры

молодежи, развитию у молодых людей качеств гражданина, патриота, интернационалиста»[103].

Принятые в Уставе «Молодой Башкирии» цели и задачи также строились на участии членов организации в выборах органов власти. Также члены организаций осуществляли издательскую деятельность, путем выпуска специальной молодежной газеты «Лево руля», в которой в большей степени отражалась пропагандистская и агитационная деятельность организации. Немаловажным фактом является и то, что «Молодая Башкирия» имела свои отделения в большей части районов и городов Республики Башкортостан: города Мелеуз, Белорецк, Салават, Октябрьский и Абзелиловский, Уфимский, Салаватский, Бакалинский районы.

Однако со временем численность «Молодой Башкирии» заметно сокращалось. Если в 1999 году организация насчитывала около 3000 членов, то в 2001 году их число составляло уже 1000 человек. В 2008 году при численности около 200 человек «Молодая Башкирия» прекратила свое существование[104]. На наш взгляд, данная динамика характерна хронологическими особенностями: если конец XX в. в регионах России характеризовался резким увеличением политической активности на волне самоопределения субъектов, то в период с 2000 – 2010 гг. наблюдается построение вертикальной вертикали государственной власти, что существенно сказалось на интересе молодежи к деятельности тогдашних молодежных общественных организаций.

При рассмотрении молодежной общественно – политической организации «Молодая Башкирия» мы столкнулись с отсутствием информационных данных о данной организации. Единственным источником, на который мы можем ссылаться – это документы

[103] Общественное объединение «Молодая Башкирия», г. Уфа / Данные сайта Управления по делам архивов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] URL: http://www.gasrb.ru/uf/file/putev_det_org_6.pdf. (Дата обращения: 04.03.2018).

[104] Общественно-Политическая Молодежная Организация "Молодая Башкирия" / Информация о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях/ - [Электронный ресурс] URL - http://www.rusprofile.ru/id/8760391. (Дата обращения: 04.03.2018).

Центрального архива общественных организаций Республики Башкортостан.

Список молодежных общественно-политических организаций Республики Башкортостан может продолжить «Союз Демократической Молодежи Башкортостана» (СДМБ). Примечателен тот факт, что СДМБ всегда позиционировал себя как неполитическую организацию и лояльную к действующей власти. К примеру, в некоторых источниках, руководители СДМБ открыто заявляли, что «занимаются лоббизмом на федеральном, региональном и местном уровнях»[105]. Данный лоббизм имел место быть, потому что СДМБ, как отмечают некоторые исследователи, являлся наследником ВЛКСМ, тем самым организация могла напрямую добиваться поддержки имеющихся социальных и коммерческих проектов.

Первый секретарь башкирского республиканского комитета Союза Демократической Молодежи Башкортостана А.Л. Мифтахов дает определение данной организации, что - это «политическая организация, которая считает своей основной задачей участие во всех политических мероприятиях, при этом решая социальные проблемы молодежи»[106].

Доказательством является резкая критика со стороны СДМБ в связке с региональными СМИ событий 1991 года в г. Уфа, когда была попытка захвата активистами Союза башкирской молодежи телецентра. Также, в Заявлении Рескома СДМБ, в котором осуждалось решение VI Всебашкирского съезда об установлении башкирского языка как единственного государственного: «Решения являются неконституциональными и носят дискриминационный характер по отношению к другим национальностям»[107].

[105] Арсентьев, Е.А. Молодежные организации современной России / Е.А. Арсентьев// Преподавание истории в школе. - М. — С. 19.
[106] Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг.: Дис., к.и.н. – Уфа, 2011. – С. 142.
[107] Заявление Рескома СДМБ в связи с решением VI Внеочередного Всебашкирского съезда //Ленинец. – 1991. – 28 декабря.

Политическая активность башкирской молодежи воплотилась в создании в 1990 году «Союза башкирской молодежи» (СБМ), которая позиционировала себя как молодежная национальная общественно-политическая организация.

«Союз башкирский молодежи» появился на волне национального движения в начале 90-х годов и оказал существенное влияние на политические процессы в Республике Башкортостан. Лидеры и члены организации стали выходить на общественно-политическую арену региона, активизировав свои действия во время различных митингов и акциях протестов. Именно протестная активность отложила «своеобразный отпечаток на формирование политического имиджа Союза башкирской молодежи»[108].

В Уставе Союза башкирской молодежи были воспроизведены вполне спокойные, добрые намерения организации: «защита экономических, политических, социальных и других прав и национальных интересов башкирской молодежи»[109]. Однако сама деятельность организации приобретала все более радикальный характер. В выпускаемой СБМ газете «Оран», регулярно выходили различные публикации и статьи активистов организации, которые часто носили агрессивный характер. К примеру, активистом СБМ А. Искандеровым была опубликована статья «Я обвиняю!».

Началом протестных действий СБМ послужил пикет против возвращения российской имперской символики в октябре 1991 года. Одним из активистов СБМ, который являлся студентом Башкирского Государственного Университета, был сорван флаг РСФСР со здания нынешнего Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостана. Данный случай был подвержен судебному разбирательству,

[108] Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг.: Дис., к.и.н. – Уфа, 2011. – С. 146.

[109] Союз башкирской молодежи, г. Уфа / Данные сайта Управления по делам архивов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] URL: http://www.gasrb.ru/uf/file/putev_det_org_8.pdf. (Дата обращения: 05.03.2018).

однако он стал единственным проявлением аналогичных действий по всей республике.

Наиболее известной радикальной акцией «Союза башкирской молодежи» является захват телецентра в г. Уфе 13 ноября 1991 года. Как отмечают сами активисты СБМ, главной причиной протеста является изменение даты выборов Президента Республики Башкортостан[110]. Результат попытки захвата телецентра носил довольно-таки агресивно-экстремистский характер, что в последствии отразилось на негативном отношении к башкирскому национальному движению. Далее последовали различные заявления, в которых все башкирские национальные организации «усиливали национал-экстремистские настроения по всей республике»[111].

Крайне необычной для республики, как и для страны в целом, стала очередная акция СБМ, в которой активисты организовали так называемую «политическую голодовку» 9 апреля 1992 года. Причиной голодовки стал призыв активистов СБМ к аннулированию Федерального договора. Как отмечается в источниках: «башкирская общественность была недовольна действием руководства Республики Башкортостан, осудив подписание Федеративного Договора с приложением, тогда как Чеченская Республика и Республика Татарстан отказались подписать Договор, ссылаясь на несоответствие его с их декларациями о государственном суверенитете. Башкирские общественники вместе со всей столичной национальной интеллигенцией еще перед отъездом делегации Республики Башкортостан в Москву давали наказ подписать только Двусторонний Договор с Российской Федерацией. Но делегация во главе с Председателем Верховного Совета РБ М.Г. Рахимовым не смогла, по мнению активистов, выполнить наказ общественности»[112].

---

[110] Валеев Д.Ж. История Башкирской философской и общественно-политической мысли. - Уфа, 2001,- С. 255.

[111] Абдрахманов, Д.М. Трансформация государства и общества в условиях глобализации: модель Башкортостана / Д.М. Абдрахманов, А.М. Буранчин. - Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2007. – С. 137;

[112] О политической голодовке башкирской молодежи 25 лет тому назад. [Электронный ресурс] URL: http://journalufa.com/page,1,4,21696-o-politicheskoy-golodovke-bashkirskoy-molodezhi-25-let-tomu-nazad.html. (Дата обращения: 05.03.2018).

Принято решение провести акцию голодовки на площади памятника Салавату Юлаеву. Продлилась она до 30 апреля, а численность принимавших участников, по разным оценкам, составляло до 100 человек[113]. В своем обращении к многонациональному народу и общественности республики после завершения голодовки, лидеры СБМ заявили: «мы временно прекращаем голодовку, но от своих позиций не отступаем. Мы благодарим всех тех, кто поддержал акцию и оказывал необходимую помощь»[114]. Общественность многих национальных республик России поддержала акцию СБМ. К примеру, в конце апреля Уфу посетила делегация из Республики Татарстан.

Оценивая роль Союза башкирской молодежи в политической жизни региона начала 90-х годов XX в., З. Шакиров отмечал: «В ходе реализации суверенитета республики проделана значительная работа по воспитанию молодежи на национальных традициях, вовлечению ее в развитие культуры, языка, науки. В свое время в этом деле важнейшую организующую роль сыграл Союз башкирской молодежи, его первые руководители, они же организаторы. Эти общепризнанные лидеры прекрасно ориентировались в тогдашней сложнейшей политической ситуации, обладали хорошей интуицией, могли быстро организоваться и собрать мощную команду для проведения той или иной энергичной, эффективной кампании. Одинаково свободно действовали практически в любой социальной среде. СБМ в те годы продемонстрировал удивительную способность отстаивать национальные интересы, эффективно работая в многонациональной среде»[115]. Однако, ключевым на наш взгляд в данном высказывании является «защита национальных интересов». Данный тезис действительно определял наличие представителей СБМ в различных сферах общественной

[113] Кульшарипов М.М., Газизов Р.Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. - Уфа, 2011. – С. 56.
[114] О политической голодовке башкирской молодежи 25 лет тому назад. [Электронный ресурс] URL: http://journalufa.com/page,1,4,21696-o-politicheskoy-golodovke-bashkirskoy-molodezhi-25-let-tomu-nazad.html. (Дата обращения: 05.03.2018).
[115] Шакиров З. Обеспечение преемственности в работе с башкирской молодежью. [Электронный ресурс] URL: http://vatandash.ru/index.php?article=387. (Дата обращения: 05.03.2018).

жизни, однако используемые активистами формы прямого действия часто носили радикальный характер, тем самым характеризуя эффективность деятельности организации в общественно – политической сфере национальной республики.

В 1993 году профессором Дж.М. Гилязитдиновым был проведен социологический опрос, который показал, что, отвечая на вопрос «Деятельность какой молодежной организации Вы поддерживаете?», СБМ получил 8,9% голосов, СТМ «Азатлык» - 4,1%, СДМБ – 14,9%. На наш взгляд, это обусловлено тем, что распад регионального отделения ВЛКСМ и дальнейшее его переименование в СДМБ являлось элементом преемственности идеологическим традициям, а этнополитические организации только начинали свое становление и эволюцию.

Аналогичный опрос, проведенный в 1995 году показал следующие результаты: СБМ – 7%, Союз татарской молодежи «Азатлык» - 3,9%, СДМБ – 4%[116]. Таким образом, практически каждый третий представитель башкирской молодежи поддерживал деятельность СБМ. Мы видим, что рейтинги национальных молодежных организаций уменьшились незначительно, тогда, как у СДМБ рейтинг значительно упал. Наблюдается тенденция, что спустя 4 года функционирования СДМБ на территории Республики Башкортостан, организация начала терять свою актуальность, а этнополитические организация стали выходить на общественно – политическую арену республики[117].

К сожалению, на сегодняшний день подобные социологические опросы в практике отсутствуют, однако, мы можем предположить, что сегодня рассмотренные выше организации, скорее всего, даже не были бы в актуальных списках подобного опроса.

[116] Мухтаров, Т.Г. Современный город и башкирская молодежь / Т. Г. Мухтаров. - Уфа: Гилем, 2004. – С. 123.
[117] Молодежь Башкортостана на рубеже тысячелетий. / Редкол.: Дж. М. Гилязитдинов и др.- Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2001. –С. 211.

Т.Г. Мухтаров отмечает: «национальное движение башкирской молодежи 90-х гг. во многом связано с Союзом башкирской молодежи. Если в начале патриотические убеждения СБМ проявлялись в политических акциях, то затем они постепенно трансформировались в неполитическую форму»[118]. Мухтаров справедливо отмечает, что количество башкирской молодежи на политических акциях существенно снижалась по сравнению со временами борьбы за автономию Республики Башкортостан. Примером является митинг перед Общественно-политическим Центром г. Уфы в 1995 году, посвященный против войны в Чечне. На митинге присутствовало около 100 человек, хотя численность людей на подобных акциях раньше достигала более 1000 человек[119].

Со временем, большая часть активистов СБМ прекратили афишировать свои этнополитические убеждения. Акции и протесты, носившие политический характер, как основная форма волеизъявления молодых башкир стали постепенно исчезать из-за дальнейшей потери актуальности темы и интереса к региональным политическим процессам у самой молодежи. «Этнополитический патриотизм» стал заменяться новыми формами деятельности: культурные и спортивные мероприятия (концерты, дискотеки, спортивные секции, культурно-массовые мероприятия, такие как «Дни башкирской молодежи» и др.).

Председатель правления СБМ А.М. Идельбаев, комментируя смену вектора развития организации, отмечал, что начало деятельности СБМ носила бурный политический характер, однако существуют более актуальные вопросы, такие как нравственное воспитание молодежи на благо Республики Башкортостан. Он определял следующие цели и задачи, которые стояли перед СБМ: «Задача любой партии, а мы считаем себя общественно-политической организацией, - это, прежде всего, влияние на массы, распространение своей идеологии и проведение своей политики в

[118] Там же. – С. 123.
[119] Там же. – 125.

массы. Как правило, это делается через законодательную власть путем избрания своих депутатов. Но в том случае, если это невозможно или нецелесообразно, найдем другой выход: внедрение своих людей в другие структуры власти. Признаем, что сегодня законодательная власть не настолько реальная в Башкирии, как, допустим, власть исполнительная или другие структуры власти. Поэтому я бы призвал Союз башкирской молодежи и ту общественность, которая его поддерживает, избрать этот метод вхождения во власть. Наши люди должны быть в администрации городов и районов, в аппарате Президента, комитетах, министерствах, прессе, то есть в тех структурах, которые реально влияют на власть. Если мы хотим реально проводить свою политику, мы должны внедряться во властные структуры»[120].

Деятельность Союза башкирской молодежи в новом направлении была представлена в новых формах деятельности молодежной общественно – политической организации: создание молодежных культурных, спортивных и дискуссионных клубов. Например, молодежный дискуссионный клуб «Майдан». На заседания клуба приглашались известные люди и происходили диспуты на различные общественно-политические темы.

Избирательный процесс в регионе, а именно выборы Президента Республики Башкортостан в 1998 году, также не обошлись без участия Союза башкирской молодежи. Позиция СБМ была построена в агитационном формате продвижения на второй срок М.Г. Рахимова. Лидеры СБМ, имея достаточно большие финансовые возможности, активно занимались издательской, торговой и рекламной кампанией[121].

Следующим фактом политического участия Союза башкирской молодежи стала акция, которая прошла 16 апреля 2005 года в г. Уфе. Целью

[120] Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг.: Дис., к.и.н. – Уфа, 2011. – С. 150.
[121] Зарипов, А.Я. Этнополитические движения как социальный феномен / А.Я. Зарипов, Ф.С. Файзуллин. - Уфа: Гилем, 2000 — С 84.

политической акции стал разгон митинга с требованием отставки действующего Президента Республики Башкортостан, организованным объединенной оппозицией региона. По данным различных источников, данная акция насчитывала около 5 тысяч демонстрантов, большей частью которых стала именно молодежь. Выдвигаемые лозунги «Не дадим развалить Россию!», «Руки прочь от Рахимова!», постоянные перекрикивания во время выступлений представителей оппозиции, военизированная форма демонстрантов – все это ярко характеризует активность СБМ как крупной политической организацией.

В 2006 г. состоялся митинг в г. Уфе, организованный СБМ и Башкирским национальным Центром «Урал». Примечательным является то, что он прошел 22 февраля, в канун празднования Дня защитника Отечества. Основной целью митинга стала критика демонстрантов действий некоторых региональных политиков, которые, по их мнению, рассматривают национальные общественные организации Республики Башкортостан как очаги «сепаратизма и ваххабизма».

Последующие годы в плане проявления политической активности членов СБМ характеризовалась различными акциями по сохранению национально-культурных компонентов в регионе, таких как защита и сохранение языков народов Республики Башкортостан. К примеру, это митинг 18 апреля 2009 года, а также митинг 16 сентября 2017. Последний стал самым массовым за новейшую историю республики, собрав около 2500 тыс. человек. Хотя СБМ не был представлен в качестве основных организаторов мероприятия, активизация бывших членов в Интернете и социальных сетях была заметна.

Подводя итог рассмотрению «Союза башкирской молодежи», можно отметить, что начало деятельность организации в начале 90-х годов XX века характеризовалась бурным периодом политической активности, но в последующие годы (1995-2000 гг.) организация сменила политическую ориентацию в пользу патриотического и духовно-нравственного воспитания

молодежи республики. Рассмотренные события начала XXI века дают понять, что СМБ продолжал использовать политические выступления в национальных вопросах. Но невозможно не отметить, что СБМ стал важным элементом становления всего молодежного движения в Республике Башкортостан.

Следующим шагом нашего исследования стал анализ «Союза татарской молодежи «Азатлык». Сравнивая деятельность данной молодежной организацией с СБМ, можно также отметить много общего в их политической активности в Республике Башкортостан.

События 90-х годов в республике стало отправной точкой политической активизации деятельности СТМ «Азатлык». В 1996 году в газете «Азатлык Нуры», которая являлась собственной издательской продукцией организации, было размещено «Обращение к молодежи Республики Башкортостан», в котором отмечалось следующее: «до этого дня СТМ «Азатлык» не принимал активного участия в политической жизни Республики Башкортостан. Но сегодня мы не можем и не должны остаться в стороне»[122].

Изучение Устава СТМ «Азатлык» от 1997 года дает нам понять отношение организации к политической деятельности, что Союз может выдвигать кандидатов в депутаты и участвовать в выборах[123].

Дальнейшая деятельность СТМ «Азатлык» с начала 2000 года характеризовалась больше культурной деятельностью, а не политической активностью, по аналогии с СБМ.

СБМ и СТМ «Азатлык» были не единственными национальными молодежными общественными организациями на территории Республики Башкортостан, которые создавались на волне культурного возрождения

[122] Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг.: дис. ... к. ист. наук: 07.00.02 / Каюмова Альфира Фарвазовна; [Место защиты: Башкирский государственный университет]. - Уфа, 2011. – С. 154.

[123] Союз татарской молодежи «Азатлык», г. Уфа / Данные сайта Управления по делам архивов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс] URL: http://www.gasrb.ru/uf/file/putev_det_org_9.pdf. (Дата обращения: 06.03.2018).

региона в 90-е годы XX века. Также «Союз украинской молодежи«Беркут», «Союз марийской молодежи», «Союз чувашской молодежи», основной деятельностью которых было исключительно этнокультурная и просветительская работа среди молодежи.

Тем не менее, мы не можем не отметить политическое участие молодежных отделений политических партий, которые выполняют свою работу по политической социализации современной молодежи, пусть даже незначительной ее части.

На сегодняшний день в Республике Башкортостан наиболее известной молодежной общественно-политической организацией является «Молодая Гвардия (МГЕР)», которая обладает официальным статусом, так как это единственная организация, внесенная в Реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой.

Башкортостанское региональное отделение Всероссийской политической партии «Молодая Гвардия Единой России» было зарегистрировано 16 февраля 2005 года. Главным задачами организации является тесная работа с самой партией «Единая Росси», привлечение молодежи в ряды партии, а также подготовка и воспитание резерва.

Пункт 1.3. Устава МГЕР РБ: «организация поддерживает идеи политической партии «Единая Россия». Своими задачами организация ставит:

- осуществление сотрудничества с государственными и негосударственными структурами в дела реализации уставных целей;

- участие в разработке решений органов государственной власти и органов местногосамоуправления;

- проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований;

- участие в выборах и референдумах: «члены Организации имеют право избирать и быть избранными в руководящие и контрольно-ревизионные органы Организации различного уровня»[124].

С момента своего создания МГЕР РБ начала организацию общественно значимых массовых мероприятий и акций. Обозначая свои приоритеты, лидеры «молодогвардейцев» отмечали: «Мы, молодежь, хотим быть в центре событий, происходящих в стране, республике, и стать в них активными участниками. Мы думаем о будущем, хотим найти свое прочное место в сегодняшней жизни. Участвуя в работе нашей организации, каждый молодой гражданин может испытать себя в разных сферах жизнедеятельности, научиться работать в команде, коллективе. Мы энергичны и полны идей»[125].

Перечень проектов регионального отделения МГЕР включает различные направления: экологические акции, образовательные проекты («Я-гражданин», «InКамье», «Школа политического лидерства»), патриотическое воспитание, общественный контроль («Контроль», «Кампус», «#МедиаГвардия»), участие в митингах и др. Оценивая эффективность МГЕР РБ по вовлечению молодых людей в данные проекты, можно обратиться к официальным цифрам сайта организации, где описывается деятельность проекта «Школа политического лидерства»: «Школа ведет свою историю с 2014 года и выпустила более 120 слушателей – ярких представителей молодого поколения Башкортостана»[126].

В 2015 году организация стала инициатором принятия законопроекта «О внесении изменения в Закон «О регулировании деятельности в области производства алкогольной и спиртосодержащей продукции в Республике Башкортостан». На протяжении всего года активисты МГЕР РБ проводили

[124] Молодая Гвардия Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: https://bashkortostan.er.ru/party/mger. (дата обращения: 26.12.2018).
[125] У «Единой России» есть своя гвардия. Молодая! // Молодежная газета, г. Уфа. — 2006.
[126] Школа политического лидерства РБ объявляет набор нового поколения лидеров республики. [Электронный ресурс] URL: https://02mir.ru/events/shkola-politichjeskogo-lidjerstva-rb-obyavlyajet-n_1522907333. (Дата обращения: 07.04.2018).

акции, пикеты и круглые столы по привлечению внимания общественности к проблеме полного запрета продажи слабоалкогольных тонизирующих напитков на территории Республики Башкортостан.

3 июня 2015 года законопроект был одобрен на заседании Президиума Правительства Республики Башкортостан. Как отмечает бывший руководитель Регионального штаба «Молодой Гвардии» в Республике Башкортостан В. Яковлев: «Сегодня мы одержали очередную победу в борьбе с алкоэнергетиками. Мы очень долго шли к такому результату. Проводились пикеты, собирались подписи на территории всего региона, проводились круглые столы, писались письма»[127].

В 2016 году на территории Республики Башкортостан был реализован федеральный проект «Молодежный избирательный штаб», целью которого являлась подготовка молодых наблюдателей к процедуре предварительного голосования по выборам кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ VII созыва. В ходе реализации проекта были проведены обучающие сессии для подготовки непосредственных участников избирательного процесса – кандидатов, сотрудников предвыборных штабов кандидатов, а также наблюдателей с целью контроля над прозрачностью выборного процесса[128].

Таким образом, «Молодая Гвардия Единой России» является наиболее успешной МОПО на территории Республики Башкортостан. Об этом свидетельствует количество реализованных проектов, а также наличие филиалов организации во всех муниципалитетах и городах Республики Башкортостан. Как отмечает действующий руководитель организации Л.К. Юлуева: «Молодая Гвардия является одной из ведущих молодёжных общественных организаций республики и подтверждает статус хорошего партнера уже долгое время, активисты данной организации многократно

[127] Очередная победа молодогвардейцев в борьбе с алкоэнергетиками. [Электронный ресурс] URL: http://molgvardiarb.ru/15/33/462.html. (Дата обращения: 08.03.2018).
[128] Молодежный избирательный штаб. [Электронный ресурс] URL: http://www.molgvardia.ru/projects/2017/12/04/86207. (Дата обращения: 08.03.2018).

доказывали, что являются лидерами общественного мнения, благодаря тому, что активно и по делу отстаивают свои позиции и помогают развиваться молодым и активным ребятам со всей республики»[129].

Молодежь Республики Башкортостан, разделяющая коммунистические идеалы, представлена в региональном отделении Ленинского Коммунистического Союз Молодёжи Российской Федерации, который был сформирован в 2015 году.

В Уставе ЛКСМ РФ, принятым 31 октября 2013 года, деятельность организации подразумевает «участие в избирательных кампаниях членов ЛКСМ РФ и выдвижение своих представителей в органы государственной власти различных уровней»[130].

Деятельность регионального отделения ЛКСМ характеризуется участием в митингах и проведением пикетов, в частности одиночных. К примеру, в 2016 году члены организации приняли участие во Всероссийской акции протеста «Антикапитализм-2016»[131] и организовали серию одиночных пикетов, целью которых было привлечение широкого общественного внимания к проблемам микрофинансовых организаций[132].

Поиск информации о деятельности региональных отделений «Молодежный Центр ЛДПР», «Молодые социалисты России», «Молодежное яблоко» ограничился лишь наличием агитационных акций, проводимые перед выборами, и заканчивался раздачей атрибутики партий. Отсутствие заметной активности молодежных отделений на территории Республики Башкортостан в период между избирательными кампаниями, по-видимому, объясняется малым финансированием и отсутствием материально-технической базы.

---

[129] Молодая Гвардия является одной из ведущих молодёжных общественных организаций республики. [Электронный ресурс] URL: http://molgvardiarb.ru/15/33/629.html. (Дата обращения: 08.03.2018).

[130] Программное заявление Союза коммунистической молодёжи Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: http://www.politpros.com/journal/read/?ID=346&journal=79. (Дата обращения: 09.03.2018).

[131] «Антикапитализм – 2016» в Уфе. [Электронный ресурс] URL: http://ufa.bezformata.ru/listnews/antikapitalizm-2016-v-ufe/48891172/. (Дата обращения 09.03.2018).

[132] Башкирский комсомол пикетирует против полукриминальной деятельности микрофинансовых организаций. [Электронный ресурс] URL: http://komsomolrf.org/ru/news/society/4183-bashkirskij-komsomol-provjol-seriyu-piketov-protiv-polukriminalnoj-deyatelnosti-mikrofinansovykh-organizatsij. (Дата обращения 09.03.2018).

Отмечая характер деятельности молодежных общественно-политических организаций исследователи Ю. А. Зубок и В. И. Чупров приходят к следующему выводу: «Определяющими в деятельности молодежных движений оппозиционного характера являются не столько общие интересы и увлечения, сколько взаимопомощь и чувство команды. Чувство справедливости, национальные и патриотические чувства и желание поучаствовать в конкретных делах в этом движении заметно сильны»[133].

За существенно небольшой срок существования региональных отделений ЛКСМ РФ, «Молодежный Центр ЛДПР», «Молодые социалисты России», «Молодежное яблоко», организации не имеют общественного резонанса в средствах массовой информации и в Интернете. Подобная ситуация характерна для всех имеющихся на территории республики молодежных отделений политических партий. На наш взгляд, это, в большей степени, обусловлено существенным разрывом членов самих региональных отделений политических партий. По данным Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан за 2017 год, число членов регионального отделения политической партии «Единая Россия» составило 84 тыс. человек, «Справедливая Россия» - 7 тыс. членов, «ЛДПР» и «КПРФ» - более 3 тыс. членов[134].

Отсутствие практической деятельности молодежных отделений политических партий, кроме Молодой Гвардии Единой России, может быть обусловлена также тем, что политические партии не заинтересованы в реальной работе молодежного движения. Во-первых, это обусловлено количественным составом самих партий, во-вторых, существующим финансовым и материальным положением. П.М. Данилин полагает: «Бюрократический партийный аппарат не заинтересован в реальной работе

[133] Зубок Ю. А., Чупров В.И. Указ соч. С. 176.
[134] Информация о зарегистрированных региональных отделениях политических партий на территории Республики Башкортостан, представленных Управлением Минюст РФ по РБ на 30.09.2017 г.. [Электронный ресурс] URL: http://www.bashkortostan.izbirkom.ru/politicheskie-partii. (Дата обращения 09.03.2018).

молодежного движения. Вся деятельность молодежи контролируется, инициативы тормозятся, энтузиазм молодежи пропадает, и она уходит искать себе новое поле применения своих сил»[135].

Сегодня появляются новые молодежные общественные организации, не имеющие регламентированных связей непосредственно с государственными и партийными аппаратами, но реализующие современные формы политического участия молодежи Республики Башкортостан. О. В. Сорокин отмечает функции подобных организаций, которые «заключаются в формировании ценностей и ценностных ориентаций, позволяющих молодым людям ориентироваться в общественно-политическом пространстве, содействии становлению молодежи как субъекта общественно-политического взаимодействия»[136]. Данные молодежные организации вносят существенный вклад в подготовку молодых лидеров Республики Башкортостан и предоставляют возможность самореализации и получения практических навыков в различных сферах, тем самым обеспечивая социальный досуг, соответствующий интересам современной молодежи. Ярким примером молодежной организации данного формата является Региональная общественная организация развития молодёжных инициатив «Лига молодёжной политики» (ЛМП) Республики Башкортостан.

Организация была создана в 2013 году на базе Башкирского государственного аграрного университета в качестве политического клуба, который представлял собой новый формат работы с молодёжью, объединяя студентов по их интересам. Главной целью деятельности «Лиги молодёжной политики» является повышение гражданской активности, правовой и политической грамотности молодёжи, воспитания её в духе патриотизма[137]. Используя в качестве основных форматов проведения

[135] Данилин П.М. Новая Молодежная политика 2007-2010. - М.: Европа, 2009. – С. 254.
[136] Сорокин О. В. Указ. соч. С. 48.
[137] Лига молодёжной политики – твой первый шаг! [Электронный ресурс] URL: http://lmprb.ru/o-nas. (Дата обращения 09.03.2018).

мероприятий парламентские дебаты, круглые столы, научно-исследовательские конференции, управленческие поединки, мастер-классы и др., «Лига молодежной политики» является наиболее привлекательной для молодежи республики организацией, способной являться полноценной площадкой по развитию молодых лидеров, которые получают практические навыки общественно-политической деятельности. Среди наиболее значимых проектов, реализуемыми организацией являются Республиканские турниры по парламентским дебатам и управленческим поединкам («Фестиваль двух турниров»), образовательный интенсив-марафон «Геополитический ликбез», проект «Официальный труд - выбор малых городов», дискуссионный центр «Пространство мнений» и др. Данные проекты являются регулярными победителями в Конкурсе грантов Президента Российской Федерации.

В целях развития местного самоуправления и активизации деятельности молодых депутатов Республики Башкортостан 16 октября 2015 года создана Региональная общественная организация «Ассоциация молодых депутатов Республики Башкортостан», целями которой является активизация гражданского общества и органов местного самоуправления в развитии и повышении уровня качества экономических, социальных и общественно-политических процессов в Республике Башкортостан, развитие и укрепление институтов местного самоуправления, развитие диалога между властью и обществом[138]. Членами Ассоциации являются депутаты в возрасте до 35 лет, избранные в представительные органы местного самоуправления.

В уставе Ассоциации отмечена работа с молодежью, независимо от политических предпочтений, путем вовлечения ее в реализацию государственной молодежной политики и воспитания активных молодых граждан, а также обеспечение эффективного взаимодействия молодых

[138] Об Ассоциации. [Электронный ресурс] URL http://amd-rb.ru/about. (Дата обращения 09.03.2018).

депутатов с институтами местного самоуправления, государственными органами, путем обмена и разработки совместных проектов и программ[139].

В апреле 2019 года в Республике Башкортостан было создано новое молодежное общественное движение «Алга, Башкирия!», инициированное с целью поддержки курса временно исполняющего обязанности главы Республики Башкортостан Радия Хабирова, возглавившего регион в 2018 году. Манифест о создании новой молодежной общественно-политической организации подписали более 70 лидеров общественных организаций региона, а саму идею молодых людей поддержало региональное отделение партии «Единая Россия»[140].

Очевидно, что инициатива создания новой молодежной общественно-политической организации «Алга, Башкирия!», объединяющих большинство молодежных лидеров региона, выдвинута с целью мобилизации наиболее социально-активной молодежи, способных сыграть немаловажную роль в популяризации курса руководителя региона среди молодежи республики. Однако о деятельности организации в реальном политико-правовом направлении говорить не приходится – большинство направлений, позиционирующих работу движения, носят характер культурных, спортивных и образовательно-просветительских мероприятий.

Появление данной организации, объединившей большинство из уже существующих, обусловлено, прежде всего, тем, что нахождение у власти нового руководителя региона, который вступил на данный пост в 2018 году, предполагает активизацию лидеров молодежных организаций, имеющих собственные амбиции в получении «дополнительных очков» от правящий элиты, как в развитии своих организаций, так и в выстраивании собственных карьерных устремлений, что выглядит наиболее приоритетным вариантом. Период избирательной кампании способен стать определенной

[139] Устав РОО "Ассоциация Молодых Депутатов Республики Башкортостан". [Электронный ресурс] URL: http://amd-rb.ru/dokumenty/7. (Дата обращения 09.03.2018).
[140] В республике создано молодежное движение «Алга, Башкирия!». [Электронный ресурс] . URL: http://www.bashinform.ru/news/1293373-v-respublike-sozdano-molodezhnoe-dvizhenie-alga-bashkiriya-/ (Дата обращения 27.05.2019).

дистанцией, которая позволит лидерам молодежных организаций региона продемонстрировать свою лояльность, однако основной промежуток активного существования данной организации будет представлен именно в данный период, завершение которого станет определяющим в дальнейшей актуальности существования организации.

Вышеприведенный анализ молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан, как институтов политического участия молодежи, дает нам логическое основание проведения сравнительного анализа их деятельности. В рамках нашего исследования мы ориентируемся на методики численного измерения выделенных авторских критериев, способных, на наш взгляд, оценить эффективность деятельности представленных молодежных организаций политической направленности.

В сравнительных исследованиях на Западе в последние годы активно используется индексный анализ исследования политических процессов. Отечественные ученые-политологии перенимают методику профессоров Калифорнийского университета М. Шугартом и Дж. Кери[141]. В рамках данной методики, в качестве объекта исследования исследователи рассматривали законодательные и не законодательные полномочия президента, которые они оценивали по пятибалльной шкале, а затем суммировали полученные числовые значения.

Важно отметить, что в отечественной политологии методика индексного анализа практически не разработана на теоретическом уровне. А интерпретация его на тему молодежных движений и организаций в России вовсе отсутствует. В рамках нашего исследования, мы предпринимаем попытку применения данной технологии индексного анализа.

Разумеется, используемый нами индексный анализ обладает субъективностью в выборе переменных. Однако, данное обстоятельство присуще и другим сравнительным методологиям. Широкое же применение

[141] Зазнаев О. И. Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства. – Полис. Политические исследования. 2007. № 2. - С. 147.

индексного анализа в социально-гуманитарных науках подкрепляется рядом его преимуществ. Так, к числу несомненных достоинств индексного метода относится его интегративность, способная объединять в себе несколько разнородных характеристик явления в одну, более показательную, что позволяет переходить на более высокий уровень обобщения, делая при этом аргументированные выводы.

В качестве объектов нашего индексного анализа выступают рассмотренные в данном параграфе молодежные общественно-политические организации, функционирующие на территории Республики Башкортостан, которые обладают действующим статусом организации в Едином государственном реестре юридических лиц. Таким образом, мы можем выделить следующие молодежные общественно-политические организации:

1) Российский союз молодежи;
2) Союз башкирской молодежи;
3) Союз татарской молодежи;
4) МГЕР;
5) Ленинский коммунистический союз молодежи;
6) МолодежныйЦентр ЛДПР;
7) Молодые социалисты России;
8) Молодежное Яблоко;
9) ЛМП;
10) Ассоциация молодых депутатов Республики Башкортостан.

Предлагаемые нами в рамках индексного анализа определенные критерии оценки эффективности молодежных общественно-политических организаций могут разными. Можно говорить о степени влияния молодежных организаций на органы государственной власти и их политику, результаты рекрутирования членов организаций, количество задействованной в акциях молодежи и т.д.

Источники поиска информации о деятельности молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан крайне скромные. Это обусловлено тем, что сегодня, как и в прошлом, отсутствует практика обязательной отчетности Центральному архиву молодежных организаций Республики Башкортостан. К тому же, малоразвита медиа-составляющая МОПО. Все это потребовало отвести которые критерии, которые являются наиболее конкретными и достижимыми в плане индексного анализа. Речь идет о следующих критериях эффективности молодежных общественно-политических организаций Республики Башкортостан:

1) Численность МОПО

Данный критерий, безусловно, позволяет нам определять конкретную эффективность молодежных общественно-политических организаций, так как количество членов любого общественного института характеризует количество симпатизантов направления деятельности организации.

Наш индексный анализ данного критерия получает свое ограничение, так как единственным источником получения достоверной и актуальной информации является Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан. Однако информация о численности молодежных общественно-политических организаций имеется лишь у тех организаций, которые включены в Республиканский реестр молодежных и детских организаций. Наиболее актуальным является Реестр на 2017 год, в котором присутствуют лишь две молодежные общественно-политические организации («МГЕР» - 7780 членов; «Лига молодежной политики» - 3000 членов).

Таким образом, мы переводим наш анализ в русло исследования количества подписчиков в социальных сетях, в частности «ВКонтакте» как самую популярную среди молодежной аудитории[142].

[142] Самые популярные социальные сети в России. [Электронный ресурс] URL: http://www.pro-smm.com/populyarnye-socialnye-seti-v-rossii. (Дата обращения: 16.03.2018)

Мы обуславливаем рассмотрение социальных сетей в качестве количественного ресурса, так как данный способ имеет ряд преимуществ, главными среди которого являются легкость и мгновенность публикации информации, возможность формировать вокруг темы или проблемы группу единомышленников, и быстрая связь для мониторинга ситуации.

Как отмечает В.Ф. Исянгильдин: «Социальные сети сегодня играют огромную роль в жизни современного человека. Выполняя одну из важнейших для социума функций – коммуникативную, социальные сети консолидируют широкую аудиторию на определённом ресурсе из-за стремления к общению. В связи с большим объемом вовлеченных пользователей социальные сети можно считать мощным инструментом для преследования интересов и воздействия на сознание избирателей. Не менее важными особенностями данных социальных медиа является возможность оперативно реагировать на запросы граждан, идущие напрямую, через социальную сеть, а также возможность осуществлять социальную, политическую и агитационную деятельность»[143].

В нашем исследовании переменные индексного анализа определяются количеством подписчиков социальной сети «ВКонтакте», которые мы разграничиваем следующей бальной системой:

- менее 100 подписчиков – 1 балл;
- 100-1000 подписчиков – 2 балла;
- 1000-3000 подписчиков – 3 балла;
- 3000-8000 подписчиков – 4 балла;
- более 10000 подписчиков – 5 баллов.

№	Наименование МОПО	Количество подписчиков	Количество баллов

[143] Исянгильдин В.Ф. Специфика применения социальных сетей в ходе предвыборной кампании 2016 года на примере кандидатов по одномандатным округам по Республике Башкортостан - Материалы II Международной научно-практической конференции 20-21 апреля 2017 года. / отв. ред. Г.Г. Салихов, М.Г. Бреслер [и др.]. – Уфа: Козлов Павел Евгеньевич, 2017. – С. 47-53.

		«ВКонтакте» (на 26.12.2018)	
1	Молодая Гвардия Единой России	**12 646** [144]	5
2	Российский союз молодежи	**6 342** [145]	4
3	Ассоциация молодых депутатов Республики Башкортостан	**4 761** [146]	4
4	Лига молодежной политики	**3 653** [147]	4
5	СБМ	**827** [148]	2
6	ЛКСМ	**480** [149]	2
7	МолодежныйЦентр ЛДПР	**96** [150]	1
8	Молодыесоциалисты России	**32** [151]	1
9	Союз татарской молодежи	**14** [152]	1
10	Молодежное Яблоко	-	0

2) География МОПО

Для определения географии молодежных общественно-политических организаций на территории Республики Башкортостан, мы взяли данные о местоположении центральных штабов МОПО, а также выявили наличие местных отделений/филиалов в городах и муниципальных районах региона.

[144] Молодая Гвардия Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/mger02 (дата обращения: 26.12.2018).
[145] Российский Союз Молодёжи | Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/rsmrb (дата обращения: 26.12.2018).
[146] Ассоциация молодых депутатов|Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL:https://vk.com/amd_rb (дата обращения: 26.12.2018).
[147] Лига молодёжной политики. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/lmprb (дата обращения: 26.12.2018).
[148] Союз башкирской молодежи. Йәштәр иттифағы. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/ sbm_rb (дата обращения: 26.12.2018).
[149] Башкирское республиканское отделение ЛКСМ РФ. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/lksm102. (дата обращения: 26.12.2018).
[150] Молодежная организация ЛДПР в Башкирии. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/molldpr_rb. (дата обращения: 26.12.2018).
[151] МОЛОДЫЕ СОЦИАЛИСТЫ РОССИИ. (Республика Башкортостан). [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/club22440466 (дата обращения: 26.12.2018).
[152] Союз татарской молодёжи Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/club173481252 (дата обращения: 26.12.2018).

Источниковой базой исследования выступают официальные сайты организаций и группы местных отделений/филиалов в социальной сети «ВКонтакте».

Переменные индексного анализа определяются разветвленной системой распространения (города и муниципалитеты):

- МОПО базируется в одном определенном населенном пункте – 1 балл;

- МОПО имеет разветвленную систему распространения в 5-10 населенных пунктах – 2 балла;

- МОПО имеет разветвленную систему распространения в более 10 населенных пунктах – 3 балла.

№	Наименование МОПО	Количество баллов
1	Молодая Гвардия Единой России	**3**
3	Ассоциация молодых депутатов Республики Башкортостан	**3**
4	Лига молодежной политики	**3**
2	Российский союз молодежи	**1**
5	СБМ	**1**
6	ЛКСМ	**1**
7	Молодежный Центр ЛДПР	**1**
8	Молодые социалисты России	**1**
9	СТМ	**1**
10	Молодежное Яблоко	**0**

3. Частота цитирований наименования МОПО в средствах массовой информации, в том числе в Интернете

Для определения данного критерия, который позволяет проанализировать частоту упоминаний о деятельности молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан, мы используем индекс цитирования в поисковой системе «Google», обращаясь к инструментам «За период 1990-2018 гг.». Поисковой запрос осуществляется написанием наименования молодежной общественно-политической организации, добавляя словосочетание «Республика Башкортостан» (к примеру: Молодая Гвардия Республика Башкортостан). Переменные индексного анализа данного критерия определяются количеством упоминаний МОПО в поисковой системе «Google» в период 1990-2018 гг.:

- 5 000 - 10 000 упоминаний – 1 балл;
- 10 000 - 30 000 упоминаний – 2 балла;
- 30 000 - 50 000 упоминаний – 3 балла;
- 50 000-100 000 упоминаний – 4 балла;
- более 100 000 упоминаний – 5 баллов.

№	Наименование МОПО	Количество упоминание в поисковой системе «Google» (на 26.12.2018)	Количество баллов
1	Российский союз молодежи	**183 000**	5
2	Лига молодежной политики	**140 300**	5
3	Молодая Гвардия Единой России	**110 000**	5
4	Союз башкирской молодежи	**106 000**	5
5	Ассоциация молодых депутатов Республики Башкортостан	**85 900**	4

6	Союз татарской молодежи	**32 600**	3
7	Молодежный Центр ЛДПР	**31 300**	3
8	Молодежное Яблоко	**19 300**	2
9	Ленинский Коммунистический Союз молодежи	**10 900**	2

4) Уровень политического участия лидера/членов МОПО в качестве экспертов и/илиучлена общественного советаполитических институтов, обладающими публичными полномочиями

Исследование рекрутирования лидеров/членов молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан в различные политические институты требует детального исторического сравнения (процесс частично раскрывается в следующем параграфе). Отсутствие в биографиях лидеров и членов МОПО сведений об их состоянии в организации в разные годы их функционирования значительно затрудняет анализ.

Наиболее оптимальным для нашего исследования авторитетности МОПО Республики Башкортостан может выступить Молодежная общественная палата при Государственном Собрании-Курултае РБ. Мы обосновываем данный выбор тем, что республиканский молодежный парламент формируется, в том числе, и из «числа представителей политических партий и иных общественных объединений»[153].

Источниковой базой выступил официальный сайт Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан, в котором имеется информация о членах пятого и шестого созывов МОП РБ, а также их принадлежности к молодежным общественным организациям[154].

[153] Формирование МОП. [Электронный ресурс] URL: http://gsrb.ru/ru/mop/formation. (Дата обращения: 16.03.2018)
[154] Состав Молодежной общественной палаты. [Электронный ресурс] URL: http://gsrb.ru/ru/mop/members. (Дата обращения: 16.03.2018)

Определение переменных индексного анализа данного критерия определяется количеством членов МОПО в структуре МОП РБ пятого и шестого созывов (2015, 2017 года):

- 1 член – 1 балл;
- 2 члена – 2 балла;
- 3 члена – 3 балла;
- 4-5 членов – 4 балла;
- более 5 членов – 5 баллов.

№	Наименование МОПО	Количество членов МОПО в МОП РБ (5-6 созывов)	Количество баллов
1	Молодая Гвардия Единой России	**9** *(5 созыв – 6 членов; 6 созыв – 3 члена)*	5
2	Лига молодежной политики	**7** *(5 созыв – 3 члена; 6 созыв – 4 члена)*	5
3	Ленинский Коммунистический Союз молодежи	**2** *(5 созыв)*	2
4	Российский союз молодежи	**0**	0
5	Союз башкирской молодежи	**0**	0
6	Ассоциация молодых депутатов Республики Башкортостан	**0**	0
7	Союз татарской молодежи	**0**	0
8	Молодежный Центр ЛДПР	**0**	0
9	Молодежное Яблоко	**0**	0
10	Молодые социалисты России	**0**	0

Индексный анализ деятельности современных молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан, безусловно, может иметь гораздо больше критериев и переменных для сравнения. В рамках нашего исследования мы ориентировались лишь на те критерии, информация по которым находится в открытом доступе, однако в данный анализ открывает широкие возможности для дальнейших исследований молодежных организаций.

Подсчитав общее количество баллов по выделенным нами критериям, мы можем увидеть следующие результаты:

№	Наименование МОПО	Количество баллов
1	Молодая Гвардия Единой России	**18**
2	Лига молодежной политики	**17**
3	Ассоциация молодых депутатов Республики Башкортостан	**11**
4	Российский союз молодежи	**10**
5	Союз башкирской молодежи	**8**
6	Ленинский Коммунистический Союз молодежи	**7**
7	Молодежный Центр ЛДПР	**5**
8	Союз татарской молодежи	**5**
9	Молодые социалисты России	**3**
10	Молодежное Яблоко	**2**

Данные таблицы позволяют нам сделать вывод, что региональное отделение «Молодая Гвардия Единой России» и РОО РМИ «Лига молодежной политики» являются наиболее эффективными МОПО.

Использования индексного анализа, на наш взгляд, имеет смысл лишь в целях сравнения. В нашем исследовании применялись критерии, способные оценить эффективность деятельности молодежных общественно-политических организаций. Данный подход крайне актуален, так как он позволяет сформировать адекватное представление о деятельности МОПО на территории региона, а также дать оценку их эффективности. Немаловажным, также является оценка типовых предпочтений молодежи в плане выбора молодежной организации, как института политической социализации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- на протяжении рассматриваемого нами периода количество молодежных общественно-политических организаций было довольно таки существенным, что сказывается на том, что Республика Башкортостан на сегодняшний день является активным субъектом по реализации государственной молодежной политики, а также развития молодежных общественно-политических организаций;
- историческое становление и эволюция молодежных общественно-политических организаций характеризуется наличием разнообразного опыта. Также мы можем заметить специфические особенности деятельности данных организаций в разные периоды времени. К примеру, если в 90-е годы, в период демократизации страны и становления национального молодежного движения в республике, можно наблюдать самостоятельность решений МОПО в общественно-политической жизни региона, что способствовало восприятию таких молодежных общественных организаций, как СБМ и СТМ «Азатлык» как полноценных участников политических процессов;
- политическое участие молодежи Башкортостана в начале XXI-го в. стало инициироваться политическими партиями. Однако, лишь региональное отделение политической партии «Единая Россия» смогла создать разветвленную систему членства, а также развитую

инфраструктуру, что сказалось и на деятельности ее молодежного отделения «Молодая Гвардия Единой России», как одной из самых масштабных по численности молодежной общественно-политической организации;

• на основе проведенного нами индексного анализа, мы определили, что региональное отделение «Молодая Гвардия Единой России» и РОО РМИ «Лига молодежной политики» являются наиболее эффективными МОПО в Республике Башкортостан. Это обусловлено тем, что данные организации в наибольшей степени включены в политико-властные отношения, имеют доступ к принятию политических решений, а также непосредственные контакты с представителями исполнительной и законодательной власти Республики Башкортостан;

• в свою очередь, вышесказанное свидетельствует о том, что вектор развития МОПО набирает силу: их системная общность постоянно меняет конфигурацию, обновляет формы своей активности, взаимодействуя с молодежью и государством.

Изучение практик современных МОПО Республики Башкортостан раскрывает специфику форм их деятельности, которые определяются особенностями структуры МОПО региона, их устава, акторов создания, динамикой политико-властной ситуации в республике в течении последних 25 лет.

Так, в 90-е годы XX-го века, период демократизации страны и национального возрождения в республиках Российской Федерации, в частности в Башкортостане, резко выросло политическое влияние этнополитических молодежных движений и организаций, использовавших такие формы политического участия, как личные контакты лидеров МОПО с представителями власти, акции прямого политического действия (митинги, публичные демонстрации, массовые протестные выступления и т.д.).

В начале XXI-го века слабеющий «этнополитический патриотизм» молодых башкир конвертировался в новые формы активности (мероприятия, направленные на преодоление языковых проблем, культурные мероприятия, такие как «Дни башкирской молодежи» и т.д.) и стал замещаться и дополняться деятельностью молодежных организаций политических партий с присущими им формами борьбы за власть (прежде всего в ходе выборных кампаний).

Постепенно расширялся как спектр самих МОПО, так и формы их общественно-политической и гражданской активности. Наметились тренды в пользу политико-просветительской деятельности МОПО, гражданско-политической социализации молодежи, независимо от их политических предпочтений, усиления взаимодействия МОПО с государственными органами власти. Однако сохраняется противоречие между расширяющимся диапазоном форм политического участия МОПО и эффективностью их деятельности как института гражданского общества, развития гражданской инициативы молодежи, а также влияния на молодежную политику в ходе разработки и принятия государственных решений.

2.3. Молодежные общественно-политические организации как механизм рекрутирования политической элиты современного Башкортостана

Под термином «политическая элита» в рамках нашего исследования мы понимаем людей или группу высокопоставленных лиц, принимающих решения в конкретной политической структуре, осуществляющих политико-властные решения и контролирующих их реализацию. В свою очередь, рекрутирование элиты (от франц. recruiter - вербовать) мы рассматриваем как процесс формирования элиты и пополнения ее новыми членами.

Идеи политического рекрутирования четко наблюдаются в работах Конфуция, Платона, Макиавелли, Карлейля, Ницше. Но серьезное обоснование эти идеи получили в конце XIX — начале XX века в работах итальянских мыслителей Г. Моска, В. Парето и немецкого социолога Р. Михельса.

Так, Г. Моска утверждал, что в обществе существует два класса: управляющих (элита) и управляемых. Правящий класс, по мнению Моска, «стремится упрочить свое господство, используя свои знания и опыт в сфере государственного управления, военную силу, священнический статус, распространяя и поддерживая в обществе ту идеологию, которая способствует легитимации его власти»[155].

Подход Моски к рекрутированию элит можно применить при исследовании молодежных общественно-политических организаций как механизма рекрутирования современной политической элиты. Он строится на том, что вхождение в состав правящего класса обусловлено следующими критериями, которыми должен обладать молодой человек, состоящий в общественно-политической организации:

1. способность к управлению другими людьми (организаторские качества);
2. интеллектуальное и моральное превосходство;
3. соответствующее место в иерархии власти.

Всестороннее изучение проблем рекрутирования политической элиты в России началось лишь с распадом СССР в начале 1990-х гг. XX века, когда начался процесс бурных дискуссий о самом понятии «элита». До этого времени данный термин трактовался в советской литературе под углом критики из-за запрета разработки самой элитологической проблематики, а существование в советском обществе данного направления находилось под серьезным запретом. Однако нельзя не отметить опыт СССР в

[155] Г. Моска // Политическая мысль Новейшего времени. Персоналии, идеи, концепции: Краткий справочник / Сост. Михайлова Е.М. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2010, - С. 22.

рекрутировании правящего класса, в частности из рядов комсомольских лидеров: «Комсомол в СССР обеспечивал поистине наследственную передачу власти от элиты одного поколения элите следующего. В ходе так называемого переходного периода номенклатура КПСС в общем оказалась способной к самопроизводству»[156].

Проблема определения сущности понятия «молодежная политическая элита» в общественно-политической мысли продолжает оставаться открытой. Более того, при анализе различных исследований о молодежной политике складывается впечатление, что в понятие «молодежная элита» каждый ученый стремится вложить собственное понимание. Это приводит к тому, что само понятие лишается четкой содержательной основы.

Система подбора и рекрутирования кадрового состава будущей политической элиты в современной России представляет собой разрозненный конгломерат идей, мнений и подходов.

Специфика существования молодежных общественно-политических организаций в современной российской политике предопределяет их функции по воспитанию в молодежи лидерских качеств, а также развитие социально-политической активности, политического участия, что выделяет их среди существующих молодежных общественных организаций. Молодежные общественно-политические организации в большей степени интегрированы в политическую систему общества, так как являются элементами её неотъемлемых составляющих - политических партий и общественных движений[157].

Рассматривая роль молодежных организаций в качестве механизмов рекрутирования будущей политический элиты, К.С. Гаджиев отмечает: «Как правило, свою карьеру будущий политик начинает, совмещая учебу в колледже или университете, работу по найму и т.д. с работой в молодежной

---

[156] Работяжев Н.В. Механизмы рекрутирования и воспроизводства политической элиты в посткоммунистической России / / Проблемы политической трансформации и модернизации России. — М.: МОНФ, 2001. — С. 18.

[157] Кольжанова И.Н. Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры: Автореф. дисс. канд. полит. наук. - Ростов на Дону, 2006. - С. 8.

организации той партии, взгляды которой он разделяет. Постепенно способный молодой политик поднимается по карьерной лестнице и вправе рассчитывать на ту или иную должность в составе возглавляемого ею правительства. Именно участвуя в предвыборной кампании, в политических дискуссиях и баталиях, работая в тех или иных парламентских комиссиях и комитетах, политик набирается практического опыта, вырабатывает качества, необходимые для профессиональной политической и государственной деятельности»[158].

Значительный рост молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан в период с 1990-2018 гг. предоставил молодежи выбор своих «стартовых площадок» для построения политической карьеры и успешного саморазвития.

Так, «Союз демократической молодежи Башкирии» (СДМБ) являлся крупнейшей молодежной общественной организацией в 90-е годы. Председателем Совета Федерации СДМБ был избран А.Л. Мифтахов, который до этого работал секретарем Башкирского обкома ВЛКСМ.

В качестве председателя СДМБ Мифтахов проработал до 1994 года. С 1994 года Мифтахов занимал руководящие должности в коммерческих структурах (ООО «Центр таможенного обслуживания», ООО «Сим», ООО «Монтажводстрой», ООО «Новые Системы»).

В 2011 году Альберт Мифтахов вошел в состав Президиума Регионального совета партии «Единая Россия», позднее его избрали заместителем Секретаря Регионального политического совета. В период с 2012-2014 гг. он являлся руководителем Регионального исполкома Башкортостанского регионального отделения Всероссийской политической Партии «Единая Россия». 13 января 2014 года А.Л. Мифтахов был назначен начальником Секретариата Администрации Президента Республики Башкортостан.

[158] Гаджиев К. С. Политология. Базовый курс: учебник / К. С. Гаджиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — С. 264.

Рассматривая наиболее яркий пример А.Л. Мифтахова, который начинал свою карьеру именно с МОПО, можно сделать вывод, что практические навыки, полученные в советской школе ВЛКСМ, стали базовыми при построении им дальнейшей политической карьеры.

Возглавляющая СДМБ (РСМ) с 2004 г. Е.В. Хазиева на момент своего председательства являлась членом Исполкома, а затем, Президиума Политсовета регионального отделения политической партия «Единая Россия». В период с 2006-2007 гг. она являлась членом Общественного Совета по развитию институтов гражданского общества при полномочном представителе Президента РФ в Приволжском Федеральном Округе (ПФО). Также, являлась членом Общественного Совета при Президенте Республики Башкортостан[159].

Р.С. Хисамутдинова, также возглавлявшая СДМБ (РСМ) с 2009 г., на 2018 год является начальником отдела воспитания и дополнительного образования Министерства Образования Республики Башкортостан[160].

Анализируя хронологическое становление СДМБ (РСМ) и некоторых Председателей организации, стоит отметить, что историческое позиционирование СДМБ как «наследника» ВЛКСМ сказывалось на профессионализме и серьезности деятельности в плане реальной площадки кадрового воспитания будущей элиты. Интересным и является тот факт, что рассматриваемые нами Председатели СДМБ разных лет, приходили к руководству организацией в довольно-таки зрелом возрасте, имея за спиной опыт общественной работы, что сказалось на их дальнейшем карьерном росте.

Созданные почти одновременно с СДМБ национальные молодежные общественные организации, такие как СБМ и СТМ «Азатлык» также имеют большой опыт по воспитанию политической элиты, которая и на

[159] Хазиева Елена Валерьевна Руководитель проекта «Марафон добрых дел». [Электронный ресурс] URL http://bashkortostan.er.ru/persons/9232. (Дата обращения 10.03.2018).
[160] Структура Министерства образования РБ. [Электронный ресурс] URL https://education.bashkortostan.ru/about/structure/15761. (Дата обращения 10.03.2018).

сегодняшний день представлена в различных органах исполнительной и законодательной власти, в коммерческом и бизнес-секторе, в области культуры и других направлениях.

Список наиболее известных «выходцев» Союза башкирской молодежи довольно обширен, поэтому мы выделили только Председателей разных лет, а также лидеров организации, которые имеют медийную узнаваемость:

1. Баимов Ринат Самхутдинович (председатель СБМ с 1990-1992 гг.) дважды выдвигал свою кандидатуру на выборах депутатов Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан четвертого созыва в 2008 г. и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2016 году. В период с 2011-2012 гг. являлся генеральным директором ГУП РБ «Конгресс-Холл», г. Уфа. Также занимал руководящие должности в частных компаниях (ООО «Корпус-Т», ИП «Биишев И.Р.»);

2. Ишсарин Рамзиль Рафаэлевич (председатель СБМ с 1995-1997 гг.; 1999-2001 гг.) является депутатом Государственной Думы Российской Федерации VII созыва; членом фракции «Единая Россия» и Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений;

3. Ахметшин Фанзиль Талгатович (председатель СБМ с 1997-1999) являлся председателем Молодежного курултая после III Всемирного курултая башкир в 2010 г.; заместитель председателя Исполкома МСОО «Всемирный курултай (конгресс) башкир»;

4. Лукманов Тимур Уралович (председатель СБМ с 2001-2003) является исполнительным директором Башкирского регионального отделения «ОПОРА РОССИИ»;

5. Идельбаев Артур Мирасович являлся заместителем начальника Управления по делам печати, издательства и полиграфии при Правительстве Республики Башкортостан в период с 2008-2011 гг.;

6. Дильмухаметов Айрат Ахнафович дважды выдвигал свою кандидатуру на выборах депутатов Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан четвертого созыва и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2009 г. и тд.

Список представителей СБМ в разные годы, добившихся карьерных результатов, довольно обширен. Это обусловлено тем, что СБМ являлся крупнейшей молодежной общественно-политической организацией в Республике Башкортостан. Национальные движения на волне демократизации региона стали стартовой площадкой для молодежи в качестве саморазвития и самоопределения, что позволило членам СБМ мобильно интегрироваться в политические процессы во весь период своего существования.

Наиболее ярким примером рекрутирования политической элиты из Союза татарской молодежи «Азатлык» является первый председатель организации в период с 1990-1998 гг. Хакимов Загир Ахсанович. После СТМ «Азатлык» в 2000 г. З.А. Хакимов возглавил «Татарский общественный центр Республики Башкортостан» (ТОЦ РБ). В 2005 г. он становится председателем Комитета Башкортостанского регионального отделения политической партии «Патриоты России», а в 2013 г. становится депутатом Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по одномандатному избирательному округу № 53.

Молодежные отделения политических партий также стали «кузницей политической и государственной элиты Республики Башкортостан. Правда, только одно молодежное отделение может быть рассмотрено как полноценный политический институт по формированию и рекрутированию кадров в управленческую сферу - это «Молодая Гвардия (МГЕР)».

21 февраля 2006 года в Республике Башкортостан прошла I учредительная конференция «Молодой Гвардии Единой России». Руководителем организации был избран Гизатуллин Руслан Ринатович. В качестве руководителя МГЕР РБ Р.Р. Гизатуллин проработал до 2009 г. В

период с 2011-2013 гг. он стал заместителем Министра молодежной политики и спорта Республики Башкортостан. С 2016 г. Гизатуллин становится Руководителем Башкортостанского регионального исполнительного комитета Партии «Единая Россия». С того же года он избран депутатом Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан IV созыва, а также членом Общественной палаты Республики Башкортостан.

Ишсарин Рамзиль Рафаэлевич, бывший Председатель СБМ в период с 1995-1997 гг. и 1999-2001 гг. возглавил МГЕР РБ в 2009 году. С 2014 года по 2016 год он являлся руководителем Регионального исполнительного комитета Башкортостанского регионального отделения партии «Единая Россия». На выборах 18 сентября 2016 года Р.М. Ишсарин был избран Депутатом Государственной Думы VII созыва в составе федерального списка кандидатов, выдвинутого Всероссийской политической партией «Единая Россия».

В период с 2009-2014 гг. руководителем регионального штаба БРО ВОО «Молодая Гвардия» являлся Канунников К.С., который в 2015 г. стал депутатом Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по единому республиканскому избирательному округу.

Яковлев Владимир Вячеславович, являвшийся руководителем МГЕР РБ с 2014-2016 гг., на сегодняшний день является председателем Региональной общественной организации содействия деятельности молодых депутатов «Ассоциация Молодых Депутатов» Республики Башкортостан, которая в известной мере можно рассматривать как молодежную общественно-политическую организацию. В 2018 году Яковлев В.В. принял участие в выборах депутатов Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан и одержал победу в своем избирательном округе.

Среди членов и активистов МГЕР РБ, добившихся успехов в политической карьере, выделяется Петров Василий Николаевич, который до

2016 г. являлся начальником штаба местного отделения МГЕР муниципального района Белебеевский район Республики Башкортостан. На сегодняшний день В.Н. Петров является Главой Администрации городского поселения город Белебей.

Важно отметить, что рассматриваемые нами члены молодежных общественно-политических организаций разных лет и их регалии являются не единственными из представленных в нашем исследовании.

А. Фатыхов в своей работе, описывая деятельность МГЕР РБ, отмечает: «Как по количеству активистов, так и по остроте затрагиваемых проблем молодежное крыло единороссов выходит на лидирующие позиции в молодежном движении Башкортостана. Молодая гвардия является своеобразным форпостом молодежного движения, способного оказать реальное влияние на решение актуальных проблем в масштабе стране. Одновременно это кузница новых политических кадров»[161].

Избирательная кампания в 2015 году на территории Республики Башкортостан ознаменовалась выборами депутатов Советов сельских поселений в 53 районах республики. В тот же год был запущен федеральный проект МГЕР «Школа молодого депутата», целью проекта был поиск и отбор активной и целеустремленной молодежи, выразившейся желание работать в органах государственной и муниципальной власти. Реализация проекта предусматривала высокую эффективность проведения избирательных кампаний кандидатов в депутаты, проходившие специальное обучение, а также получившие необходимую юридическую и технологическую помощь во время самих выборов. Как отмечает региональный координатор проекта А. Шайхутдинов: «Наша цель – найти и вовлечь активную молодежь в управленческий процесс. Сегодня появилась еще большая возможность содействию продвижения молодежи в органы власти. Именно молодость, активность и креативный подход способны дать

[161] Фатыхов, А. Молодежь против «одноруких бандитов» / А. Фатыхов // - г. Уфа, 2007. - № 1 - С. 9.

новый импульс развитию нашей страны»[162]. По данным результатов эффективности проекта, из 15 участвовавших молодых людей в выборы депутатов сельских поселений республики в 2015 г., двое стали победителями.

В рамках нашего исследования мы уже отмечали, что региональные молодежные отделения ЛКСМ РФ, «Молодежный Центр ЛДПР», «Молодые социалисты России», «Молодежное яблоко» существуют сравнительно небольшой срок, что сказывается на отсутствии информации о деятельности данных МОПО в средствах массовой информации и в Интернете. Исходя их этого, поиск информации о конкретных персоналиях, которые являлись председателями или активистами молодежных отделений, оказался затруднительным.

Созданная в 2013 году Региональная общественная организация развития молодёжных инициатив «Лига молодёжной политики» Республики Башкортостан (ЛМП), по сравнению с национальными и партийными молодежными общественными организациями, на данный момент не обладает выстроенным механизмом рекрутирования политической элиты. Данная молодежная общественно-политическая организация в качестве основных целей рассматривает подготовку молодых лидеров региона, предоставление возможностей самореализации и получения лидерских навыков в различных сферах. Среди наиболее значимых достижений ЛМП в ракурсе политического участия и рекрутирования членов организации можно отметить тот факт, что на конкурсном отборе в члены Молодежной общественной палаты при Государственном Собрании - Курултае Республики Башкортостан в 2016 году количество членов «Лиги молодежной политики» составило большую часть (4 человека), несмотря на то, что в числе конкурсантов были представлены представители политических партий, общественных объединений, молодежных

[162] В Башкирии начнет работу Школа молодого депутата. [Электронный ресурс] URL: http://molgvardiarb.ru/15/33/396.html. (Дата обращения: 08.03.2018).

консультативно-совещательных органов при представительных органах муниципальных образований Республики Башкортостан.

Сегодня особую актуальность приобретает рост влияния молодежи на деятельность органов законодательной власти. В качестве примера является создание в 2007 году Молодежной общественной палаты при Государственном Собрании-Курултае Республики Башкортостан (МОП РБ). В составе было 35 человек, 10 из которых были представлены списком Президента Республики Башкортостан, 10 по предложенному Президиумом Государственного Собрания. Остальные 15 человек являлись представителями различных молодежных общественных организаций.

Так, в 2017 году с целью объединения усилий по реализации совместных программ и мероприятий на Президиуме Регионального политического совета политической партии «Единая Россия» состоялась церемония подписания соглашения о сотрудничестве партии с Региональной общественной организацией развития молодежных инициатив «Лига молодёжной политики» Республики Башкортостан». Данное соглашение регламентировало включение организации в реализацию партийных федеральных проектов. В качестве совместно реализуемого проекта можно отметить «Молодежный праймериз», реализованного в 2018 году. Основной целью проекта является развитие общественно-политического потенциала молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет путем проведения этапов по дебатам в городах Республики Башкортостан (Уфа, Нефтекамск, Бирск, Октябрьский, Сибай и Стерлитамак). По итогам праймериз, кандидатуры лучших участников были рекомендованы для участия в избирательных кампаниях на выборах в органы местного самоуправления.

Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан К.Б. Толкачев, оценивая потенциал проекта, отметил, что «в настоящее время мы придаём особое значение работе с молодёжью. В этой связи, запущенный нами проект «Молодёжных праймериз» поможет

повысить узнаваемость молодых лидеров республики, развить их навыки работы с аудиторией, так как политика – это всегда конкурентная среда. По итогам анализа, наиболее перспективные молодёжные идеи, представленные на площадках праймериз, найдут применение в программной и практической деятельности органов государственной власти»[163]. По итогам «Молодежного праймериз» победитель проекта стал помощником Председателя Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан К.Б. Толкачева.

Подводя итог, можно сказать, что молодежные общественно-политические организации Республики Башкортостан в разные хронологические периоды способствовали рекрутированию будущей политической элиты. Однако рано еще говорить о том, что сложилась эффективная система рекрутирования из рядов МОПО кадрового состава будущей элиты.

С уверенностью можно констатировать, что наиболее эффективными механизмами рекрутирования будущей политической элиты обладали организации, основанные с 1990 г. Это обусловлено тем, что опыт Советского Союза обладал действительно качественным конвейером по продвижению молодежи во власть.

Существовавшие на территории Республики Башкортостан СДМБ, СБМ, СТМ «Азатлык» обладают наибольшим опытом в рекрутировании своих представителей в органы исполнительной и законодательной власти, о чем свидетельствуют многочисленные регалии членов данных организаций.

Среди молодежных отделений политических партий сегодня явно выделяется «Молодая Гвардия Единой России», представители которой являются депутатами как федерального, так и регионального уровня. Другие молодежные отделения политических партий на сегодняшний день

[163] В доме Госсобрания РБ подведены итоги проекта «Молодёжные праймериз». [Электронный ресурс] URL: http://lmprb.ru/news/v-dome-gossobraniya-rb-podvedeny-itogi-proekta-mol. (Дата обращения 09.03.2018).

не имеют разветвленную систему членства и четко выстроенную концепцию развития, что, безусловно, сказывается на отсутствии молодежных лидеров.

Молодая и перспективная молодежная общественно-политическая организация «Лига молодежной политики», в силу своего короткого существования, уже сегодня является стартовой площадкой для современной молодежи, что, безусловно, в будущем скажется на количестве представителей данной организации в органах государственного и муниципального управления. На официальном сайте организации отмечается, что: «За 4 года существования Лига молодёжной политики добилась больших результатов в работе по формированию условий для роста и развития молодых лидеров, выступила организатором более 250 мероприятий различной направленности, вовлекая в свою деятельность более 8000 представителей активной молодёжи республики»[164].

Вместе с тем, как показывает практика, МОПО и многие другие молодежные структуры зачастую лишь декларируются как «резервуар» омоложения политической элиты, хотя на самом деле в этом качестве они работают формально или в неполной мере. В итоге, политическая элита воспроизводится, минуя МОПО, налицо противоречие между растущей потребностью современного российского общества и государства в новой политической элите и недостаточностью «политических лифтов» для амбициозных молодых людей, активно работающих в МОПО. Неэффективность молодежных лифтов обусловлена не только неразвитой политической конкуренцией и авторитарно-субъективной (волевой) кадровой политикой, но и отсутствием системной работы государства, политических партий, самих МОПО по «выращиванию» и вовлечению в политико-властную сферу перспективной, политически мотивированной молодежи из числа активистов и лидеров МОПО. В современной России

[164] Лига молодёжной политики – твой первый шаг! [Электронный ресурс]: URL: http://lmprb.ru/o-nas. (дата обращения: 26.12.2018).

только отрабатываются модели и практики сменяемости поколений эффективных политиков.

Анализируя вышеуказанное, мы приходим к выводу, что в настоящее время существует острая необходимость дальнейшего развития МОПО как естественного общественно-политического «резервуара», который способен обеспечивать молодежными лидерами и квалифицированными кадрами органы управления на федеральном, региональным и муниципальном уровнях. Для этого необходимо:

- повышение узнаваемости МОПО, их авторитетности и результативности;

- развитие партийной системы и молодежных отделений политических партий, выдвижение через них активных молодых людей в государственные и муниципальные органы власти и управления;

- поддержка государством МОПО в процессе гражданско-политической социализации молодежи, омоложение руководства государственных и муниципальных структур за счет молодежных лидеров МОПО;

- политико-правовое признание субъектности МОПО в рамках существующей политической системы в качестве института гражданского общества, выражающего интересы такой значимой социальной группы, как молодежь, что предполагает наличие конкретных механизмов и процедур участия МОПО в консультировании и согласовании с ними приоритетных вопросов молодежной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя общие итоги исследования, можно сделать следующие основные выводы.

Молодежные общественно – политические организации представляют собой институт гражданского общества, обеспечивающий самоорганизацию и политическое участие молодёжи в жизни общества и государства, развитие ее гражданской активности посредством добровольного вовлечения этой возрастной группы в процесс артикуляции, продвижения и защиты своих интересов, способствуя тем самым политической социализации молодёжи и формированию современной политической элиты.

Спецификой молодежных общественно-политических организаций как института гражданского общества является реализация в их деятельности ценностей, разнообразных интересов и стремлений молодежи в сфере политико-властных отношений, оказание тем самым влияния на государственную молодежную политику, формирование гражданской политический культуры молодежи, рекрутирование новой политической элиты.

В ходе исследования систематизированы и раскрыты акторы и факторы формирования и эволюции молодежных общественно-политических организаций в посттоталитарных государствах. Так, критический анализ процесса институционального становления в посттоталитарной России и ее регионах новых МОПО позволяет сделать вывод о том, что данный процесс происходил фактически в «чистом поле», на «выжженном политическом пространстве».

В качестве акторов создания МОПО можно указать на посттоталитарное государство, как и прежде ориентирующееся на регулирование и контролирование деятельности молодежных общественно-политических организаций; политические партии, нуждающиеся в

собственных молодежных организациях; саму молодежь, испытывающую закономерную потребность в самоорганизации в условиях отмирания молодежных организаций тоталитарного государства;

В качестве факторов выступают коренные трансформации в посттоталитарной России в конце 80-х – начале 90-х годов XX века: крайне негативная динамика базовых экономических и социальных показателей; кризис официальной коммунистической идеологии; радикальное обновление всех сфер жизни общества; демократизация и плюрализм общественно-политической жизни новой России; фактор «надежды» на перемены и возможности самореализации; рост информированности молодежи и ее политизированности; идейно-политическое размежевание; осознание молодежью своих прав и интересов; реакция на противоречивость современного развития; несвоевременные и неадекватные действия власти, не учитывающие реальные запросы и ожидания молодежи в посттоталитарном государстве; рост национально-этнического самоопределения в регионах посттоталитарной России.

По итогам рассмотрения различных типологий молодежных общественно-политических организаций была предложена авторская модель типологии МОПО, которая включает в себя следующие критерии:

- *Акторы создания новых МОПО*: данный критерий позволяет идентифицировать тех, кто инициирует создание МОПО, их цели, действия и ресурсы в России и ее регионах.

Как показала практика, МОПО, создание которых было инициировано государством (2 из 14) (Коммунистический союз молодежи «Молодая Башкирия», Союз демократической молодежи Башкортостана) в начале 90-х годов XX в., практически не имели долгосрочной перспективы своего развития. Так, Союз демократической молодежи Башкортостана (СДМБ), призванный стать приемником ВЛКСМ, не рассматривался молодежью как главная интеграционная площадка. У государства не было серьезных шансов на прямой контроль общественно-политической активности

молодежи. При этом, государство на современном этапе не рассматривает создание единственной системной молодежной общественно-политической организации, которая бы интегрировала все имеющиеся молодежные организации. В Республике Башкортостан представлено большое количество молодежных отделений («крыльев») ведущих политических партий (5 из 14) (Молодая Гвардия Единой России, ЛКСМ, Молодежный центр ЛДПР, Молодые социалисты России, Молодежное Яблоко). Представляется, что «резервисты» партии выступают наиболее перспективными в идейно-политическом отношении МОПО. Существование самоорганизованных МОПО (7 из 14) связано с ростом гражданской политической культуры и социально-политической субъектности молодежи, значимости этих организаций как института гражданского общества.

- *Цели деятельности МОПО*: данный критерий дает возможность оценить, как направленность и уровень политизированности МОПО, так и разнообразия действующих в стране МОПО как институтов гражданского общества.

Современные МОПО в Республике Башкортостан являются преимущественно социально-политическими (9 из 14), на что указывают уставы этих организаций, где в качестве целей их деятельности прописано их участие в общественной жизни, участие в избирательных кампаниях членов организаций и выдвижение своих представителей в органы государственной власти различных уровней, поддержка конкретных политических партий, защита политических, экономических, социальных и других прав и интересов молодежи.

- *Государственно-территориальные границы влияния МОПО*: данный критерий разграничивает МОПО по государственно-территориальным пределам, привлекательности и влияния в молодежной среде.

Данный критерий позволяет говорить о тенденции равновеликости и равнозначимости для молодежи федеральных (5) и региональных (9)

МОПО, действующих на территории Республики Башкортостан. Большая часть рассматриваемых федеральных МОПО, действующих в Башкортостане, являются молодежными отделениями политических партий (5). В свою очередь, региональные молодежные общественно-политические организации преимущественно представлены организациями, призванных интегрировать в своих рядах молодежь различных этносов (5).

В результате исследования, систематизирована и проанализирована нормативно-правовая база деятельности молодежных общественно-политических организаций в Республике Башкортостан как института гражданского общества, их роли в политической социализации и политическом участии молодежи. Так, изучение российского законодательства, касающегося деятельности общественных организаций, включая МОПО, показало, что в современной России складываются новые основы и форматы взаимоотношений государства и институтов гражданского общества. В нормативно-правовых документах декларированы материальные и финансовые механизмы и гарантии государственной поддержки молодежных общественных организаций, включая их общественно-политический сегмент, что катализировало создание новых молодежных объединений.

Вместе с тем, можно говорить о существовании противоречия между значительным сводом законов о молодежных общественных организациях, в том числе МОПО и его реальном влиянии на институциональное становление и развитие последних. Сегодня нельзя утверждать, что существуют все необходимые и достаточные политико-правовые условия для формирования и деятельности МОПО как института гражданского общества. Так, действие Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», принятого в 1995 г., не распространяется на молодежные объединения, учреждаемые либо создаваемые политическими партиями; при наличии множества региональных законов в сфере государственной молодежной политики

отсутствует соответствующий общенациональный закон «О государственной молодежной политике», что противоречит федеративному устройству России и затрудняет законотворчество в ее субъектах, касающееся особенностей МОПО в регионах. В Федеральном законе должны быть четко прописаны понятие «молодежная общественно-политическая организация», ее основные функции, место и роль в политической системе, формы политического участия и гарантированного влияния на государственную молодежную политику посредством соответствующих процедур, а также механизмы стимулирования их деятельности в виде грантовой поддержки МОПО.

Проведенное исследование форм деятельности молодежных общественно-политических организаций Республики Башкортостан в период с 1990-2018 гг. позволяет утверждать, что историческое становление МОПО характеризуется наличием богатого опыта их политического участия.

Так, в 90-е годы XX-го века, период демократизации страны и национального возрождения в республиках Российской Федерации, в частности в Башкортостане, резко выросло политическое влияние этнополитических молодежных движений и организаций, использовавших такие формы политического участия, как личные контакты лидеров МОПО с представителями власти, акции прямого политического действия (митинги, публичные демонстрации, массовые протестные выступления и т.д.).

В начале XXI-го века слабеющий «этнополитический патриотизм» молодых башкир конвертировался в новые формы активности (мероприятия, направленные на преодоление языковых проблем, культурные мероприятия, такие как «Дни башкирской молодежи» и т.д.) и стал замещаться и дополняться деятельностью молодежных организаций политических партий с присущими им формами борьбы за власть (прежде всего в ходе выборных кампаний).

Постепенно расширялся как спектр самих МОПО, так и формы их общественно-политической и гражданской активности. Наметились тренды в пользу политико-просветительской деятельности МОПО, гражданско-политической социализации молодежи, независимо от их политических предпочтений, усиления взаимодействия МОПО с государственными органами власти. Однако сохраняется противоречие между расширяющимся диапазоном форм политического участия МОПО и эффективностью их деятельности как института гражданского общества, развития гражданской инициативы молодежи, а также влияния на молодежную политику в ходе разработки и принятия государственных решений.

Дальнейшее политическое участие молодежи Башкортостан стало инициироваться политическим партиями. Однако, лишь региональное отделение политической партии «Единая Россия» смогла создать разветвленную систему членства, а также развитую инфраструктуру, что сказалось на деятельности ее молодежного отделения «Молодая Гвардия Единой России», как одной из самых масштабных по численности МОПО. Это обусловлено тем, что создание политической партии «Единая Россия» в 2001 г. было инициировано Президентом РФ для укрепления российской государственности и консолидации общества в начале нового столетия. Исходя из этого, молодежное отделение партии имела свои привилегии в практической деятельности.

Автором бы использован индексный анализ для сравнения существующих МОПО в Республике Башкортостан. Данный подход крайне актуален, так как он позволяет сформировать адекватное представление о эффективности деятельности МОПО на территории региона, а также дать им оценку. На основе индексного анализа определено, что региональное отделение «Молодая Гвардия Единой России» и РОО РМИ «Лига молодежной политики» являются наиболее эффективными МОПО в Республике Башкортостан. Это обусловлено тем, что данные организации в наибольшей степени включены в политико-властные отношения, имеют

доступ к принятию политических решений, а также непосредственные контакты с представителями исполнительной и законодательной власти Республики Башкортостан.

На основе анализа конкретных кейсов Республики Башкортостан показана деятельность молодежных общественно-политических организаций как механизмов рекрутирования политической элиты современной России.

Так, в недавнем прошлом, наиболее эффективными механизмами отбора новой политической элиты обладали авторитетные этнонациональные МОПО, основанные в начале 1990-х годов XX века, выдвинувшие благодаря своей активности многих лидеров, составивших в последующем существенную когорту политических и государственных деятелей Республики Башкортостан.

Сегодня обновление политической элиты из молодежной среды обеспечивается как из рядов МОПО, так и из новых институционально-организационных структур, контролируемых государством и партией «Единая Россия» (Кадровый резерв государственной гражданской службы Республики Башкортостан; такие проекты регионального отделения политической партии «Единая Россия», как «Гражданский университет», «Школа политического лидерства», «Школа молодого депутата» «Молодежные праймериз»), но также аффилированных в известной мере с некоторыми МОПО, представляющими современные «стартовые площадки» вхождения молодежи во власть.

При этом, как показывает практика, МОПО и многие другие молодежные структуры зачастую лишь декларируются как «резервуар» омоложения политической элиты, хотя на самом деле в этом качестве они работают формально или в неполной мере. В итоге, политическая элита воспроизводится, минуя МОПО, налицо противоречие между растущей потребностью современного российского общества и государства в новой политической элите и недостаточностью «политических лифтов» для

амбициозных молодых людей, активно работающих в МОПО. Неэффективность молодежных лифтов обусловлена не только неразвитой политической конкуренцией и авторитарно-субъективной (волевой) кадровой политикой, но и отсутствием системной работы государства, политических партий, самих МОПО по «выращиванию» и вовлечению в политико-властную сферу перспективной, политически мотивированной молодежи из числа активистов и лидеров МОПО. В современной России только отрабатываются модели и практики сменяемости поколений эффективных политиков.

В настоящее время существует острая необходимость дальнейшего развития МОПО как естественного общественно-политического «резервуара», который способен обеспечивать молодежными лидерами и квалифицированными кадрами органы управления на федеральном, региональным и муниципальном уровнях. Для этого необходимо:

- повышение узнаваемости МОПО, их авторитетности и результативности;

- развитие партийной системы и молодежных отделений политических партий, выдвижение через них активных молодых людей в государственные и муниципальные органы власти и управления;

- поддержка государством МОПО в процессе гражданско-политической социализации молодежи, омоложение руководства государственных и муниципальных структур за счет молодежных лидеров МОПО;

- политико-правовое признание субъектности МОПО в рамках существующей политической системы в качестве института гражданского общества, выражающего интересы такой значимой социальной группы, как молодежь, что предполагает наличие конкретных механизмов и процедур участия МОПО в консультировании и согласовании с ними приоритетных вопросов молодежной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами. [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/youth_peace_ideals.shtm (дата обращения: 16.01.2019).
2. О 85-летии образования молодежных общественных объединений [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Башкортостан от 17.08. 2004 г. № УП 455 – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/935108583/ (дата обращения: 14.12.2018).
3. О 90-летии образования молодежных общественных объединений Башкортостан. - Молодежный вестник Башкортостана, 2009. - №3. – С. 22.
4. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон: федеральный закон от 22. 08. 2004. № 122 // Собрание законодательства РФ. - 30.08.2004. - № 35. - Ст. 3607.
5. О государственной поддержке деятельности детских, подростковых, молодежных клубов и центров: закон Республики Башкортостан от 31.10. 1996 г. № 53 // Молодежный вестник Башкортостана — 1997. — №1(6). - С.16-30.
6. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.05.1995 № 98-ФЗ, ред. от 22.08.2004 N 122-ФЗ — Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/ (дата обращения: 19.01.2019).
7. О государственной поддержке общественных организаций, входящих в состав Республиканского движения молодежи [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/935123532/ (дата обращения: 16.10.2018).
8. О молодежной политике в Республике Башкортостан // Закон Республики Башкортостан от 12 ноября 1991 г. №-9/74 // Законы Республики Башкортостан, 1992, выпуск III. - С. 26-44.
9. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12. 01. 1996 г. № 174 // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - С. 145.
10. О Положении о Молодежной общественной палате при Государственном Собрании-Курултае Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: Постановление Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан от 27 сентября 2007 г. ГС – 2158 – Режим доступа: URL: http://gsrb.ru/ru/mop/position/ (дата обращения: 07.05.2018).
11. Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция) – Режим доступа: URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1883/c01eaa19caa18c30c7372f2fb81ff525fbd98245/ (дата обращения: 19.01.2019).

12. Об общественных объединениях в Республике Башкортостан // Закон Республики Башкортостан от 21 июня 1994 года // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. - 1994 - № 10 (28) - С. 790-809.

13. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 83 // Собрание законодательства РФ. - 1995.

14. Об объявлении 2000 года Годом молодежи в Республике Башкортостан // Указ Президента Республики Башкортостан от 21.02.2000 года № УП-140 // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан, 2000. - №7 (109). - Ст. 557.

15. Об утверждении Президентской программы «Молодежь Башкортостана» на 2007 - 2010 годы (с изменениями на 3 апреля 2009 года) [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Башкортостан от 30 декабря 2006 года N УП-658. – Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/935113704. (дата обращения: 10.10.2018).

16. «Антикапитализм – 2016» в Уфе. [Электронный ресурс]: URL: http://ufa.bezformata.ru/listnews/antikapitalizm-2016-v-ufe/48891172/. (дата обращения: 09.03.2018).

17. Абакумов С.А. Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней) – М.: Полис, 2005. – 318 с.

18. Абдрахманов Д.М. Трансформация государства и общества в условиях глобализации: модель Башкортостана. - Уфа: Книга, 2007. – 232 с.

19. Аг А. Самоуправляемое общество // Гражданское общество. – М., 1994. – С. 19-29.

20. Акунина Ю.А. Молодежные движения современной России: протест и созидание // Вестник МГУКИ. 2011. №3. – С. 24-31.

21. Алещенок С. В. Государственная молодежная политика: Мировой опыт разработки и рекомендации. Выводы для наших условий. - М., 1991. — 27 с.

22. Амелина В.Н. Факторы повышения электоральной активности молодежи. // Правовая культура молодежи и ее участие в избирательном процессе / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. - М., 2002. – 96 с.

23. Антипова М.С. Сборник статей. - Иркутск: ИФ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. - 233 с.

24. Апатенко С.Н. России нужна государственная молодежная политика! // Ученый совет, 2006 г. - С.7.

25. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание // Полит. исслед., 1995. - № 3. - С. 50-62.

26. Аринин А. Н. Гражданское общество сообщество личностей / А. Н. Аринин // Российский Федерализм и гражданское общество. - М.: Изд. Государственной Думы, 2000. - С. 47-61.

27. Ассоциация молодых депутатов|Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/amd_rb (дата обращения: 26.12.2018).

28. Аудитория интернета в России выросла на 4%. [Электронный ресурс]: URL: http://mediascope.net/press/news/812866/ (дата обращения: 02.12.2018).

29. Бабинцев В.П., Морозова Т.И. Самоорганизация молодежи в обществе. – Регионология, 2010. №3. – С. 197-208.

30. Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. 2017. №1. - С. 114.

31. Багирян Ю.Э. Проблемы профессиональной социализации молодежи в современных условиях // Человек и образование, 2007. № 3–4. - С. 102–106.

32. Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985-1991. - М., 2002. - С. 49.

33. Баталов Э. Советская политическая культура // Общественные науки и современность. №3. - С. 69-74.

34. Башкирский комсомол пикетирует против полукриминальной деятельности микрофинансовых организаций. [Электронный ресурс]: URL: http://komsomolrf.org/ru/news/society/4183-bashkirskij-komsomol provjol-seriyu-piketov-protiv-polukriminalnoj-deyatelnosti mikrofinansovykh-organizatsij. (Дата обращения 09.03.2018).

35. Башкирское республиканское отделение ЛКСМ РФ. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/lksm102. (дата обращения: 26.12.2018).

36. Беликова Е.А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Вестник общественных наук. 2014. №1 (31). – С. 57-61.

37. Белов О.А. Современные молодежные движения: методическое пособие. - СПб: Спектр, 2010. - 56 с.

38. Бельков О.А. Гражданский контроль за военно-силовыми структурами государства. – М.: Гражданский мир, 1996. – 185 с.

39. Бенедиктов К. Союз Правых Сил. Краткая история партии. – [Электронный ресурс]: URL: https://public.wikireading.ru/83886. (дата обращения: 15.01.2019).

40. Билим Н.Н. Пропаганда как форма воспитания советской молодежи в 1920-1930-е гг. (по материалам Дальневосточного края) // Теория и практика общественного развития. 2015. №8. – С. 141-143.

41. Бляхман Б.Я. Гражданское общество основа демократизации государства. - Кемерово: Кузбасиздат, 2000. - 284 с.

42. Булатецкий Ю.Е. Борьба коммунистических партий развитых капиталистических стран за привлечение молодежи на сторону идей мира, демократии и социального прогресса (70-е — начало 80-х годов): автореф. дис... д. ист. н. - М., 1985. – 274 с.

43. Буранчин А.М. Общественно-политическое развитие Республики Башкортостан в конце 1980-х — 1990-е гг.: дис… к. ист. н. - Уфа, 2007. – 185 с.

44. Бурганов А.Х. Гражданское общество в России как собственничество граждан. – Соц. исслед., 2000. - № 1. - С. 99-106.

45. Бутенко А.П., Миронов А.В. Государство и гражданское общество – М.: Полис, 1997.− № 1. – С. 75-82.

46. Бучкова А.И. Сущность и особенности политической социализации молодежи в современной России: автореф. дис. ... к. соц. н. - М, 2013. – 21 с.

47. В Башкирии начнет работу Школа молодого депутата. [Электронный ресурс]: URL: http://molgvardiarb.ru/15/33/396.html. (дата обращения: 08.03.2018).

48. В доме Госсобрания РБ подведены итоги проекта «Молодёжные праймериз». [Электронный ресурс]: URL: http://lmprb.ru/news/v-dome-gossobraniya-rb-podvedeny-itogi-proekta-mol. (Дата обращения 09.03.2018).

49. Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли. — Уфа: Китап, 2001. — 352 с.

50. Вергазов И.Р. Специфика притязаний на признание молодежи, входящей в общественно-политические объединения современной России. – М.: РОСТ, 2004. - № 4. - С.108-115.

51. Власенко Л. В. Роль молодежи в процессах преобразования общества. – М.: Научный диалог, 2016. - № 5 (29): История. Социология. – 127 с.

52. ВЛКСМ: история, цели и задачи организации. Справка.: [Электронный ресурс]: URL: https://ria.ru/society/20081029/154005008.html. (дата обращения: 19.04.2018).

53. Вовенда А.В. Молодежные организации: их влияние на мировую политику. – М.: Вестник МГИМО Университета, 2016. – С. 57-61.

54. Володин А. В. Гражданское общество и модернизация в России (истоки и современная проблематика) / А. В. Володин // Полит. исслед., 2000. - №3. - С.104-119.

55. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период [Электронный ресурс]: URL: http://www.vmo.rgub.ru/files/rezoluzija_oon_programma_dejstvij_1996-146-2.pdf. (дата обращения: 16.01.2019).

56. Вятр Е.И. Социология политических отношений - М.: Прогресс, 1979. - 464 с.

57. Гаджиев К.С. Политология. Базовый курс: учебник // К.С. Гаджиев. - М.: Издательство Юрайт, 2015. – 364 с.

58. Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политический модернизации современной России: дис. … к. полит. н. Краснодар, 2010. - 189 с.

59. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. - М.: Маркинем, 1995. - 396 с.

60. Гельман В.Я. Политическая культура, массовое участие и электоральное поведение. Россия в сравнительной перспективе – СПб: Политическая социология и современная российская политика, 2003. – 124 с.

61. Герр Е. На пути к миллионам. - М., 1925 – 206 с.

62. Гобозов И.А. Гражданское общество: сущностные характеристики // И.А. Гобозов, Л.А. Халаева // Философия и общество, 2001. - № 2. - С. 59-80.

63. Горин С.Г. Завершающий период деятельности ВЛКСМ: историография проблемы и ее правовой оценки // Идеи и идеалы. - 2018. - № 3, т. 1. - С. 223 – 232.

64. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - М., 2016.

65. Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных трудов / Ульяновский государственный технический университет. – Ульяновск: УлГТУ, 2015. – 382 с.

66. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. Коллективная монография / Рук. авт. колл. и отв. редактор С.А. Авакьян / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, Н.А. Богданова и др. — Юстицинформ Москва, 2015. — 652 с.

67. Громов Д.В. Возрастная инициация как элемент воспитания: традиция и современность [Текст] // Ритуальное пространство культуры. Материалы международного форума. 26.02-07.03.2001. - СПб, 2001. - С. 145-146.

68. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. - М.: Московская школа политических исследований, 2016. – 251 с.

69. Гусеев А.В. Молодёжная политика как важнейший элемент повседневности: из истории формирования концепций. [Электронный ресурс]: URL: http://www.voeto.ru/nuda/molodejnaya-politika-kak-vajnejshij-element-povsednevnosti-iz/main.html. (дата обращения: 16.01.2019).

70. Давыдов А.В., Коряковцева О.А. Молодежные организации и движения в России: история и современность. [Электронный ресурс]: URL: https://cyberleninka.ru/article/v/molodezhnye-organizatsii-i-dvizheniya-v-rossii-istoriya-i-sovremennost. (дата обращения: 11.03.2018).

71. Давыдов А.В., Коряковцева О.А. Молодежные организации и движения в России: история и современность // PolitBook. 2014. – 41-54; Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. №1. – С. 76-81.

72. Далтон Т. Переосмысливая Mein Kampf. Rethinking Mein Kampf // inconvenienthistory.com. — 2016. — Вып. 8, № 1. – 215 с.

73. Данилин П.М. Новая молодежная политика 2003– 2005. - М.: Европа, 2006. - 291 с.
74. Данилин П.М. Новая Молодежная политика 2007-2010. - М.: Европа, 2009. – 285 с.
75. Данченко В.Т. Гражданское общество и политическая власть. − М., 1991. – 195 с.
76. Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному сообществу // Полит. исслед. 1993. - № 5. - С. 5-16.
77. Дж. М. Гилязитдинов. Молодежь Башкортостана на рубеже тысячелетий. - Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2001. – 211 с.
78. Домнин А.И. Институционализация, идеология и деятельность молодежных организаций Русского Зарубежья //Вестник московского государственного областного университета №2. – М.:2011. – С. 74.
79. Дорожкин Ю.Н., Сабиров В.Ф. Развитие молодёжных общественно-политических организаций в современной России. - Актуальные проблемы современных общественных наук. Социальный вектор развития государственного управления и экономики. // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Ответственный редактор А.Р. Даутова. 2016. - С. 360-365.
80. Дорохина Р.В. Студенческие корпорации Европы // Вестник МГОУ, 2011. №2. - С.45-51.
81. Егоров В.В., Левина А. Д. Государство и молодёжь: особенности советского периода // Молодой ученый. — 2017. — №8.1. — С. 31-32. URL: https://moluch.ru/archive/112/28034/ (дата обращения: 25.12.2018).
82. Зазнаев О.И. Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства. – М.: Полис. Политические исследования, 2007. № 2. - С. 142-150.
83. Замарехин А.Н., Мироненко А.П., Тальцев А.Н., Алексашин И.С. Аполитичность современной молодежи // Молодой ученый. — 2017. — №13. — С. 630-632. — URL: https://moluch.ru/archive/117/32294/ (дата обращения: 04.03.2018);
84. Замбровский Б.Я. К вопросу о формировании гражданского общества и правового государства. - М.: Социально-политические науки, 1991 − №6. – С. 56-67.
85. Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2016 – С. 146.
86. Зарипов А.Я. Этнополитические движения как социальный феномен. - Уфа: Китап, 2000 — 174 с.
87. Заявление Рескома СДМБ в связи с решением VI Внеочередного Всебашкирского съезда. – М.: Ленинец, 1991.

88. Зеленин А.А. Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей: автореферат дис. ... д. полит. н.: 23.00.02 / Зеленин Алексей Анатольевич; [Место защиты: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2009. – 52 с.

89. Зотова З.М. Избирательные объединения и блоки на выборах 1999 года. - М., 2000. - С. 26-28.

90. Зубок Л.И., Яковлев Н. Н. Новейшая история США 1917 – 1968. - М., 1972. – 271 с.

91. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.

92. Игнатенко В.А. Факторы и методы повышения электорального участия молодежи России (по материалам Южного федерального округа) // Власть. 2015. №7. – 75-80.

93. Илишев И.Г. Об актуальных вопросах молодежной политики в Республике Башкортостан на современном этапе // О молодежной политике в РБ. - Уфа: Администрация Президента РБ., 2005. – 125 с.

94. Ильинский И.М. ВЛКСМ в политической системе советского общества. - М.: Молодая гвардия, 1981. - 293 с.

95. Ильясов Ю.Т. Современные молодежные общественные организации. Этапы большого пути. // Материалы республиканского научной конференции 27-28 октября 2005 г. - Уфа: РИО БашГУ, 2005. - С. 8-11.

96. Информация о зарегистрированных региональных отделениях политических партий на территории Республики Башкортостан, представленных Управлением Минюст РФ по РБ на 30.09.2017 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.bashkortostan.izbirkom.ru/politicheskie-partii. (дата обращения 09.03.2018).

97. Информация о Молодежной общественной палате при Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: http://gsrb.ru/ru/mop/about. (дата обращения 09.03.2018).

98. Исянгильдин В.Ф. Специфика применения социальных сетей в ходе предвыборной кампании 2016 года на примере кандидатов по одномандатным округам по Республике Башкортостан - Материалы II Международной научно-практической конференции 20-21 апреля 2017 года // отв. ред. Г.Г. Салихов, М.Г. Бреслер [и др.]. – Уфа: Козлов Павел Евгеньевич, 2017. – С. 47-53.

99. Как российская молодежь проводит время в интернете. [Электронный ресурс]: URL: https://ppc.world/news/kak-rossijskaya-molodezh-provodit-vremya-v-internete/ (дата обращения: 02.12.2018).

100. Каменщик Е.Е. Молодежная политика в деятельности политических партий современной России // Московский гуманитарный университет, Электронный информационный портал. [Электронный ресурс]: URL: http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4492. (дата обращения: 16.01.2019).

101. Капустин Б. Гражданство и гражданское общество. - М.: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2011 – 199 с.

102. Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. - М.: Артикул, 2014. - 560 с.

103. Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг.: дис. ... к. ист. наук: 07.00.02 / Каюмова Альфира Фарвазовна; [Место защиты: Башкирский государственный университет]. - Уфа, 2011. – 241 с.

104. Кожевников О.А. Отдельные вопросы нормативно-правового регулирования государственной поддержки некоммерческих организаций // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. №4 (57). – С. 49-53.

105. Кола Д. Гражданское общество 50/50: Опыт словаря нового мышления. − М.,1989.

106. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. - 266 с.

107. Колпаков В.В., Жирнов Н.Ф. Социальные сети как средство политической культуры // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №1. [Электронный ресурс]: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-sredstvo-politicheskoy-kultury (дата обращения: 17.02.2018).

108. Кольжанова И.Н. Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры: дисс…к. полит. н. - Ростов на Дону, 2006. – 164 с.

109. Концепция развития духовно-нравственной культуры и гражданской активности детей, подростков и молодежи «Молодежь - стратегический ресурс Республики Башкортостан» на 2006-2015 годы. - Уфа, 2007. – 32 с.

110. Копаева Е.В. Политическая активность студенческой молодежи: проблемы и тенденции. – Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики/ Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. - С. 82-86.

111. Корниевский А.А., Якушик В.М. Молодежное движение и политические объединения в современной Украине. – Киев, 1997. – С. 46.

112. Кострикин А.В. Молодежные общественные объединения как институт гражданского общества. - Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. – С. 180-194.

113. Костюкевич В.Ф. Политическая социализация молодежи. - Мурманск: Пазори, 1998. - 185 с.

114. Котова К.А. Участие молодежи в молодежных политических организациях как инструмент развития гражданского общества: эволюционный аспект // Журнал «Politbook», Теория политических систем. Внутренняя политика, 2013. – С. 19-29.

115. Кочетков А.В. Теория правового регулирования государственной молодежной политики в России : дисс ... д. юрид. н. : 12.00.01 / Кочетков Андрей Валентинович; [Место защиты: Юридический институт]. - Санкт-Петербург, 2010. - 567 с.

116. Кочетков А.П. Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки, 1998. −№4.

117. Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии//Полис, 1991. − №5.

118. Криворученко В. К. Молодежь, комсомол, общество 30-х годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодежной среде: научная монография. - М.: МГумУ, 2011. - 166 с.

119. Култыгин В.П. Борьба классов и становление мировоззрения - М.: Арго, 1985. – 351 с.

120. Кульшарипов М.М., Газизов Р.Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. - Уфа, 2011. – С. 56.

121. Куприянова Г.В. Государственная молодежная политика в современной России: социолого-управленческий анализ: автореф. дис. … к. соц. н. - М., 2003. – 35 с.

122. Курунов М.А. Политическое участие молодежи Республики Башкортостан: современные тенденции и проблемы: автореф. дис.....канд. полит. наук: 23.00.02 / Курунов Михаил Алексеевич. – Уфа, 2009. – 25 с.

123. Левада Ю.А. Человек политический. Сцена и роли переходного периода // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. - М.: ВЦИОМ, 1996. № 4. – 174 с.

124. Леванов Е.Е. Общественно-политический потенциал молодежи: состояние, проблемы и пути реализации. : автореф. дис. д. соц. н.: 09.00.11 / Лапшин Василий Андреевич - М., 1990. – 34 с.

125. Левичева В.Ф. Неформальные самодеятельные объединения: Социологический очерк. - М.: Артикул, 1989. – 163 с.

126. Лига молодёжной политики – твой первый шаг! [Электронный ресурс]: URL: http://lmprb.ru/o-nas. (Дата обращения 09.03.2018).

127. Лига молодёжной политики. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/lmprb (дата обращения: 26.12.2018).

128. Лисица Е.С. Молодежные общественно-политические организации как элемент политической жизни современной России.: автореф. дис., к.полит.н. – Пятигорск, 2013. – 36 с.

129. Лиссабонская декларация по молодежной политике и программам. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vmo.rgub.ru/files/lisbon_deklar_po_molod_problemam_1998-146-2.pdf. (дата обращения: 16.01.2019).

130. Логунова В.П. Повышение политического участия молодежи как фактор снижения уровня абсентеизма посредством государственной политики. – Журнал «Вопросы управления», №13. – С. 17-22.

131. Логунова В.П., Самаркина И.В. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. [электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/ (дата обращения 10.01.2019).

132. Лоскутова Е. Юная политика. История молодежных политических организаций современной России. - М.: Центр «Панорама», 2015. - 424 с.

133. Макарова О.А. Современные тенденции политического участия молодежи. – Журнал «Власть» №12, 2014. – С. 39-41.

134. Малик Е.Н., Мельников А.В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности. //Среднерусский вестник общественных наук, 2016. - №2(38). – С. 73.

135. Малькевич А. А. Политическая социализация молодежи в условиях глобализации. - Великий Новгород: Филиал СЗАГС, 2011. - 187 с.

136. Махмудов З. Ч. Молодежное движение в политическом процессе современной России: проблемы и перспективы институционализации: дис. … к. полит. н. - М., 2008. - 169 с.

137. Международный год молодежи: участие, развитие, мир. [Электронный ресурс]: URL: https://undocs.org/ru/A/RES/34/151. (дата обращения: 16.01.2019).

138. Меркулов П.А. ВКП(б) и комсомол в 1920-1930-е гг. – М.: Управленческое консультирование. 2016. №11 (95). – С. 120-128.

139. Меркулов П.А. Комсомол в системе молодежных общественных организаций 1920-х гг. – М.: Вестник РУДН. История России. 2017. №1. – С. 49-59.

140. Меркулов П.А., Саран А.Ю. Профсоюзы, ВКП(б) и комсомол в 1920-1930-е гг. – М.: Власть. 2016. №10. – С. 165-172;

141. Мигранян А. На пути к гражданскому обществу // Советская культура. - М., 1989 г.

142. Миллер Е.В. Состояние и тенденции политической социализации молодежи в современном российском обществе: институциональный аспект: дис.... к. полит. н.: 23.00.02 / Миллер Елена Владимировна; [Место защиты: Астрахан. гос. ун-т]. - Астрахань, 2013. - 197 с.

143. Молодая Гвардия Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: https://bashkortostan.er.ru/party/mger. (дата обращения: 26.12.2018).

144. Молодая Гвардия является одной из ведущих молодёжных общественных организаций республики. [Электронный ресурс]: URL: http://molgvardiarb.ru/15/33/629.html. (дата обращения: 08.03.2018).

145. Молодежная организация ЛДПР в Башкирии. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/molldpr_rb. (дата обращения: 26.12.2018).

146. Молодежные и детские общественные объединения Республики Башкортостан: [Электронный ресурс]: URL: http://www.mmpsrb.ru/molodezhnaya-politika/molodezhnye-i-detskie-obshchestvennye-obedineniya/ (дата обращения: 03.03.2018).

147. Молодежные политические организации в дореволюционной России и Советском союзе. [Электронный ресурс]: URL: http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia/ (дата обращения 24.12.2018).

148. Молодежные политические организации в России. Опрос Левада-Центра. [Электронный ресурс]: URL: http://www.levada.ru./press/2008012101.html/ (дата обращения: 29.11.2018).

149. Молодежные политические организации как субъект формирования политической культуры [Электронный ресурс]: URL: http://konf.x-pdf.ru/18tehnicheskie/327522-2-molodezhnie-politicheskie organizacii-kak-subekt-formirovaniya-politicheskoy-kulturi.php/ (дата обращения: 25.12.2018).

150. Молодежные политические организации России: подходы к классификации. [Электронный ресурс]: URL: https://ipi1.ru/images/PDF/2015/42/molodezhnye-politicheskie-organizatsii-rossii.pdf/ (дата обращения: 10.03.2018).

151. Молодежный избирательный штаб. [Электронный ресурс] URL: http://www.molgvardia.ru/projects/2017/12/04/86207/ (дата обращения: 08.03.2018).

152. Молодежь Башкортостана на рубеже тысячелетий. / Редкол.: Дж. М. Гилязитдинов и др. - Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2001. – С. 211.

153. Молодежь в избирательном процессе. / Под общ. ред. С. В. Юсова, председателя Избирательной комиссии Ростовской области. Ростов-н/Д.: Информационно-аналитический и издательский центр «Местная власть», 2007 г. - 192 с.

154. Молодежь в политике. База данных ФОМ. [Электронный ресурс]: URL: http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom0820/d082024/ (дата обращения: 07.10.2018).

155. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад. - М.: Институт социологии, 2007 – 241 с.

156. Молодежь Республики Башкортостан: состояние, тенденции, перспективы / Редкол.: Р. А. Ахметьянова, Ю.Н. Дорожкин и др. - Уфа, 2005. – 273 с.

157. МОЛОДЫЕ СОЦИАЛИСТЫ РОССИИ. (Республика Башкортостан). [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/club22440466 (дата обращения: 26.12.2018).

158. Морозов Н.И. Историография молодежного движения в России, февраль 1917 г. - начало 1930-х гг.: автореф. дис. ... д. ист. н. – М., 2002. – 38 с.

159. Моска Г. Политическая мысль Новейшего времени. Персоналии, идеи, концепции: Краткий справочник // Сост. Михайлова Е.М. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2010 – 178 с.

160. Москалев А.Е. Оппозиционные молодежные общественные объединения в политическом процессе современной России: дис. … к. полит. н.: 23.00.02 / Москалев Александр Евгеньевич; [Место защиты: Московский гуманитарный университет]. - Москва, 2011. – 188 с.

161. Мошняга В.П. Молодежь в борьбе за мир и социальный прогресс. / В.П.Мошняга. - М.: Знание, 1987. – 45 с.

162. Мухтаров Т.Г. Современный город и башкирская молодежь / Т. Г. Мухтаров. - Уфа: Китап, 2004. – 205 с.

163. Мюрберг И.И. Политика – свобода – мораль: опыт связывания понятий / И.И. Мюрберг // Вопросы философии, 2007. – № 4. – С. 24-35.

164. Мясоедова В.А. Формирование института молодежных политических элит в контексте политических преобразований в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, Издательство: Российский университет дружбы народов (РУДН) (Москва), №4, 2016. – С. 19-28.

165. Елисеев А.Л., Малик Е.Н., Мельников А.В. Специфика социально-политического самоопределения современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2015. №3. – С. 83-94.

166. Мельников А.В. Эффективная модель политической социализации молодежи // Власть. 2016. №3. – С. 201-205.

167. Назаров И.И. Модель формирования кадрового резерва административно-политической элиты постсоветской России: роль «Партии власти» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2016. №4 (8). – 20-28.

168. Цюник Дмитрий Александрович Праймериз в России - возможность вернуть интерес молодежи к участию в политическом процессе // PolitBook. 2016. №2. – С. 95-107.

169. Зеленин А.А., Пфетцер С.А., Горелкин А.В. Политическая социализация «Провинциальной» молодежи: информационная поддержка ценностного самоопределения в системе технологий содействия ценностному развитию // Вестник КемГУ, 2015. №3-3 (63). – С. 45-50.

170. Симонова М.М., Левченкова Т.А. Роль социально-политического образования в формировании мировоззрения студента // Наука и школа. 2017. №4. – С. 57-61.

171. Трущева А.А. Возможности и ограничение влияния ценностей КПРФ на социализацию молодежи в России // Вестник КемГУ. 2015. №3-3 (63). – С. 50-54.

172. Белогорская Л.В. Особенности развития политического сознания студенческой молодежи в образовательном процессе // АНИ: экономика и управление. 2015. №3 (12). – С. 101-105.

173. Насибова И.Н. Формирование патриотизма в молодежной среде российского общества: теоретические проблемы исследования. – М.: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки., 2015. – 182 с.

174. Нечаев В.Д. Институциональная организация местного самоуправления в постсоветской России: динамика и институциональные эффекты (новое измерение: монография). – М.: Национальный институт «Высшей школы управления», 2007. – 341 с.

175. Нигматуллина, Т.А. Государственная молодежная политика в федеративной Н61 России: инновационные парадигмы. // Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений». - Уфа: Изд-во БИСТ АТиСО», 2012. — С. 90-104.

176. Никитченко Т.Ю. Государственная молодежная политика: коррекция векторов развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 2356–2360.

177. Ницевич В.Ф., Игнатова Т.В. Основные формы политической активности российской молодежи. – М.: Среднерусский вестник общественных наук, 2014. – 219 с.

178. О политической голодовке башкирской молодежи 25 лет тому назад. [Электронный ресурс]: URL: http://journalufa.com/page,1,4,21696-o-politicheskoy-golodovke-bashkirskoy-molodezhi-25-let-tomu-nazad.html. (дата обращения: 05.03.2018).

179. Об Ассоциации. [Электронный ресурс]: URL http://amd-rb.ru/about. (дата обращения 09.03.2018).

180. Оболонский Б. Мораль и право в политике и управлении. – М.: Общественные науки и современность, 2007. – № 1. – С. 66–72.

181. Общественное объединение «Молодая Башкирия», г. Уфа / Данные сайта Управления по делам архивов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gasrb.ru/uf/file/putev_det_org_6.pdf/ (дата обращения: 04.03.2018).

182. Общественно-Политическая Молодежная Организация «Молодая Башкирия» / Информация о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях/: [Электронный ресурс]: URL : http://www.rusprofile.ru/id/8760391/ (дата обращения: 04.03.2018).

183. Ованесян И.Г. Лекционная пропаганда в деятельности комсомола 1950-х годов. – М.: Манускрипт, 2016. - №2 (64). – С. 137-141.

184. Оломпиев К.С. Модели государственной политики в сфере взаимодействия с институтами гражданского общества в современной России // ARS ADMINISTRANDI. 2015. №4. – С. 57-67.

185. Основные подходы к исследованию понятия молодежь. [Электронный ресурс]: URL: https://studwood.ru/622570/sotsiologiya/osnovnye_podhody_issledovaniyu_ponyatiya_molodezh/ (дата обращения: 11.03.2018).

186. Очередная победа молодогвардейцев в борьбе с алкоэнергетиками. [Электронный ресурс]: URL: http://molgvardiarb.ru/15/33/462.html/ (дата обращения: 08.03.2018).

187. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1997. – 394 с.

188. Певцова Е.А. Из истории развития законодательства о правах молодежи в России. – М.: История государства и права, 2007. - №20. – 236 с.

189. Пересмотренная европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. [Электронный ресурс]: URL: http://www.vmo.rgub.ru/files/peresmotr_euro_hartia_ob_molod_2003-146-2.pdf. (дата обращения: 26.12.2018).

190. Першуткин С.Н. Государство и молодежь: монография. - М.: РАГС, 2014. - 168 с.

191. Песков А.Е., Кленина Е.А. Роль политической социализации молодежи в сохранении демократического потенциала общества. // Вестник Астраханского государственного технического университета, 2015. - №2(58). - С. 110-117.

192. Подхомутникова М.В. Политическая активность молодежи как важный компонент политического процесса в России // Теория и практика общественного развития. - М., 2012. – 146 с.

193. Полищук Е.Н. Организационно-правовое регулирование молодежного движения в дореволюционной России.: автореф., к. юрид. н. – СПБ, 2011. – 30 с.

194. Пономарёв И.В. Что такое молодежная политика // Свободная мысль XXI, 2006. № 1/2. – 184 с.

195. Пояснительная записка по основным подходам в организации и деятельности молодёжных парламентских структур. [Электронный ресурс]: URL: https://pandia.ru/text/78/403/90050.php/ (дата обращения: 26.12.2018).

196. Приказ о проведении Всероссийского молодежного форума «Территория Смыслов» от 18.02.2016. [Электронный ресурс]: URL: https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=2&page=18/ (дата обращения: 27.12.2018).

197. Приступко В.А. Патриотическое движение студенческих строительных отрядов 1959-1990 годов. Исторический взгляд спустя 50 лет // Молодежь и инновационное развитие России. Доклады и материалы

научной конференции. - М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2008. – С. 118-136.

198. Программное заявление Союза коммунистической молодёжи Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: http://www.politpros.com/journal/read/?ID=346&journal=79/ (дата обращения: 09.03.2018).

199. Пространство открытых возможностей: издание к 25-летию современной государственной молодежной политики и Национального Совета молодежных и детских объединений России / ред. – сост. Г.В. Петушков. – М.: Национальный Совет молодежных и детских объединений России, 2017. – 582 с.

200. Пылин В.В. Гражданское общество и государство: проблемы и пути развития // Управленческое консультирование. 2015. №6 (78). – С. 16-23.

201. Работяжев Н.В. Механизмы рекрутирования и воспроизводства политической элиты в посткоммунистической России. - М.: МОНФ, 2001. – 251 с.

202. Ратина М.Е. Проблемы политической социализации современной российской молодежи // Experimentum-2007: сб. ст. - М., 2007. - С. 82–88.

203. Решетов П.Н. Молодежь: идеология, политика. - М.: Молодая Гвардия,1975. – 192.

204. Роговин В.З. Партия расстрелянных. - М., 1997. Т. 5. - 526 с.

205. Рогожевский Е.И. Влияние централизации государственной власти на развитие институтов гражданского общества в России (конец XX В. - 2012 г.) // Известия ОГАУ. 2015. №5 (55). – С. 253-255.

206. Родина О.А. Молодежные общественные объединения в современной России: социологический анализ эффективности: автореф. д ... к. соц. н: Екатеринбург, 2006. – 31 с.

207. Российский Союз Молодёжи | Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/rsmrb/ (дата обращения: 26.12.2018).

208. Руднева Е.Л., Глухова Е.С. Применение современных социальных технологий в деятельности молодежных общественно-политических организаций, направленных на развитие социальной активности молодежи / Вестник Томского государственного университета №378, 2014. – С. 201-212.

209. Ручкин Б.А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения. - М.: Голос, 1999. - С. 198-216.

210. Ручкин Б.А., Мухамеджанов М.М. Непознанное наследие Комсомола (к 90- летию создания ВЛКСМ). – М.: Знание. Понимание. Умение, 2008 - № 3. - С. 104–115.

211. Рыбасова М.В. Роль гражданского общества в политической модернизации: проблемы и направления развития // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. №3. – С. 91-93.

212. Сабиров В.Ф. Институциональное развитие молодежных общественных политических организаций в России через призму истории. – Научно-практический журнал «Экономика и управление», №3(137), 2017. – С. 102-105.

213. Сабиров В.Ф. Специфика и динамика становления молодежных общественно-политических организаций как институтов политического участия. - Научный журнал «Вопросы политологии». № 4 (32), 2018. – С. 73-76.

214. Сабиров В.Ф. Типология молодежных общественно-политических организаций в современной России. - Научно-практический журнал «Экономика и управление», №2(140), 2018. – С. 96-99.

215. Самые популярные социальные сети в России. [Электронный ресурс]: URL: http://www.pro-smm.com/populyarnye-socialnye-seti-v-rossii/ (дата обращения: 16.03.2018)

216. Сандригайло В.Л. Проблемы общественного идеала в работах П.И. Новгородцева// Социология и социализм. (Социальный идеал и исторический процесс). – М.: Наука, 1990. – 256 с.

217. Сафонова А. С. Молодежные политические организации России: подходы к классификации. // Проблемы современной науки и образования, Издательство: Олимп (Иваново), №12(42), 2015. – С. 261-268.

218. Сафонова А.С. Молодежные политические организации как субъект формирования политической культуры: автореферат дис. ... к. полит. н.: 23.00.02 / Сафонова Анна Сергеевна; [Место защиты: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена]. - Санкт-Петербург, 2015. – 27 с.

219. Серебряков С.Л. Цивилизационные основы формирования гражданского общества в России. – М.: Социально-политический журнал, 1995−№2. – 225 с.

220. Слезин А.А. Комсомол против религии: метаморфозы 1950-х годов. – М.: Манускрипт. 2016. - №9 (71). – С. 183-190.

221. Смольков В.Г. Проблемы формирования гражданского общества. - М.: Социально-политические науки, 1991− №4. – С. 41-51.

222. Сморгунов Л.В., Тимофеева Л.Н. GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. М.: РОССПЭН, 2012. – 413 с.

223. Соболева А.Н. Проблемы молодежного движения 1920-1930-х гг. в отечественной историографии. - Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. Т. 11.,2015. - С. 126-132.

224. Современная молодежь Башкортостана: тенденции и проблемы развития: коллективная монография. - Уфа: Мир печати, 2017. – 210 с.

225. Миронец Е.В. Анализ политического сознания и гражданской активности современного студенчества в условиях реализации мероприятий государственной молодежной политики // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2015. №112. – С. 1-15.

226. Стегний В.Н. Политические ориентации студенческой молодежи: типы, факторы, особенности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. №2. – С. 8-18.

227. Соколов А.В. Молодежные общественные организации в политическом пространстве современной России: автореф. дис. ... к. экон. н.: 23.00.02 /Александр Валентинович Соколов: Ростов-на-Дону, 2011. – 25 с.

228. Соколов А.В. Современные институты молодежной политики в Европе: история становления и развития. - Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, №1 (23), 2009. – С. 87.

229. Состав Молодежной общественной палаты. [Электронный ресурс]: URL: http://gsrb.ru/ru/mop/members/ (дата обращения: 16.03.2018)

230. Союз башкирской молодежи, г. Уфа / Данные сайта Управления по делам архивов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gasrb.ru/uf/file/putev_det_org_8.pdf/ (дата обращения: 05.03.2018).

231. Союз башкирской молодежи. Йәштәр иттифағы. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/ sbm_rb/ (дата обращения: 26.12.2018).

232. Союз татарской молодежи «Азатлык», г. Уфа / Данные сайта Управления по делам архивов Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gasrb.ru/uf/file/putev_det_org_9.pdf/ (дата обращения: 06.03.2018).

233. Союз татарской молодёжи Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/club173481252/ (дата обращения: 26.12.2018).

234. Список зарегистрированных политических партий. [Электронный ресурс]: URL: http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok/ (дата обращения: 16.03.2018).

235. Становая Т. Молодежные организации в современной России [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гумер». Режим доступа: http://www.gumer.info/bibIiotekbuks/polit/article/stanmol.php/ (дата обращения: 10.01.2019);

236. Структура Министерства образования РБ. [Электронный ресурс]: URL: https://education.bashkortostan.ru/about/structure/15761/ (дата обращения 10.03.2018).

237. Суворова О.В. Политическая социализация молодежи в современной России / Под. ред. В. М. Долгова. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 2004. - 185 с.

238. Сулемов В.А. Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Молодая гвардия, 1982. - 304 с.

239. Сулимов А.С. Гражданское общество – это заказ государства или свобода выбора // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11. – С. 31-44.

240. Сунгуров А. Гражданское общество и его развитие в России. - Рекомендовано к печати Кафедрой прикладной политологии СПб-филиала ГУ-ВШЭ. - Санкт-Петербург, 2017 г. - 120 с.

241. Суханов В.В. Деятельность молодежных центров в развитии политической культуры и социализации личности.: дис. ... к. культурологии: 24.00.01; [Место защиты: «Санкт-Петербургский государственный институт культуры]. - Санкт-Петербург, 2015. – 243 с.

242. Тепляков А.В. Политическое участие в современной России (состояние, особенности, тенденции). - М., 1993. – С. 153.

243. Тимошенко А.Г., Косенко Е.И. Молодёжное движение в США. История и современные проблемы. - Томск: Издательство Томского университета, 1988. – С. 15-21.

244. Тимуров Ж.Т. Функциональные характеристики молодежного парламентаризма в современной политической системе // Вестник ЗабГУ. 2015. №3 (118). – С. 129-138.

245. Ткачёв П.Н. Избранные литературно-критические статьи. — М.; Л., 1928.

246. Ткаченко В.В. Роль комсомола в воспитании молодежи (1980-е годы) // Манускрипт. 2016. №12-2 (74). – С. 176-180.

247. Торохова Н.Е., Мясников Д.А. Проблемы политической социализации молодёжи // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2011.

248. У «Единой России» есть своя гвардия. Молодая! // Молодежная газета, г. Уфа. — 2006. – 186 с.

249. Уолцер М. О терпимости: лекции по этике, экономике и политике. - М.: Дом интеллект, 2000. - 159 с.

250. Устав РОО «Ассоциация Молодых Депутатов Республики Башкортостан». [Электронный ресурс]: URL http://amd-rb.ru/dokumenty/7. (дата обращения 09.03.2018).

251. Фадеева А.Н. Партнерские отношения между государством и гражданским обществом: необходимость и проблемы становления // Вестник СГЮА. 2017. №6 (119). – С. 52-57.

252. Фаин А., Запесоцкий Л. Эта непонятная молодёжь. Проблемы неформальных молодёжных объединений. - М., 1990. – 254 с.

253. Фатыхов, А. Молодежь против «одноруких бандитов». - Уфа, 2007. - № 1 –51 с.

254. Фенин Л.Н., Бибакова Н.Я. Политические партии и общественно-политические объединения Республики Башкортостан в 1998 году. - Уфа, 1999. – 156 с.

255. Формирование МОП. [Электронный ресурс]: URL: http://gsrb.ru/ru/mop/formation/ (дата обращения: 16.03.2018)

256. Хазиева Елена Валерьевна Руководитель проекта «Марафон добрых дел». [Электронный ресурс]: URL http://bashkortostan.er.ru/persons/9232. (дата обращения 10.03.2018).

257. Хлеханова А.А. Взаимодействие государства и гражданского общества в современной России (на материалах Центрального федерального округа) [Текст]: автореф. дис.....к. полит. н: 23.00.02: защищена 18.02.14 / Хлеханова Анна Андреевна. – Москва, 2014. – 36 с.

258. Хлудова Е.Н. Особенности политической культуры участия молодежи в условиях трансформации современного российского общества.: автореф. дис… к. полит. н. - Тула, 2002. – 34 с.

259. Хойбнер Т. Вызов неприкаянных: модные волны и молодежные течения – теды, хиппи, панки, рокеры в зап. мире. - М., 1990. – 255 с.

260. Хохлова Н.А. Современное молодежное движение в России: структурно-функциональный анализ: автореф. дис. ... д. полит. н. – Нижний Новгород, 2007. –25 с.

261. Худавердян В.Ц. Альтернативные движения // Социология молодежи: энциклопед. Словарь, 1986 – 251 с.

262. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2006. – 645 с.

263. Черных Н.В. Молодежные организации как акторы взаимодействия власти и формирующегося гражданского общества России: дис. ... к. полит. н. Ростов н/Д., 2008. - 163 с.

264. Шайхетдинов М.А. Национальные молодёжные организации Республики Башкортостан: история становления и развития (1990-2008 годы). // Magistra Vitae: Электронный журнал по историческим наукам и археологии, Издательство: Челябинский государственный университет (Челябинск), №16(270), 2012. – С. 73-78.

265. Шакиров З. Обеспечение преемственности в работе с башкирской молодежью. [Электронный ресурс]: URL: http://vatandash.ru/index.php?article=387/ (дата обращения: 05.03.2018).

266. Шапиро, И. Демократия и гражданское общество / И. Шапиро // Полит, исслед. 1992. - № 4. - С. 24-25.

267. Шевченко Ю. Политическое участие в России // Pro et Contra. 1998. Т.3. №3. – С. 16-25.

268. Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. Зима 2005–2006. - № 4. - С. 48–69.

269. Шкаратан О.И., Гуренко Е.Я. От этократизма к становлению гражданского общества// Рабочий класс и современный мир, 1990.−№3. – С. 25-43.

270. Школа политического лидерства РБ объявляет набор нового поколения лидеров республики. [Электронный ресурс]: URL: https://02mir.ru/events/shkola-politichjeskogo-lidjerstva-rb-obyavlyajet-n_1522907333/ (дата обращения: 07.04.2018).

271. Шохин А. Краткий очерк истории комсомола. - М., 1926.

272. Щацкин Л.А. Начало юношеского движения и первый съезд. — М., 1920.

273. Этциони А. Элементы справедливого общества /А. Этциони. Электронный ресурс: URL: http://iir mp.narod.ru/books/inozemcev/page1309.html/ (дата обращения: 10.01.2019).

274. Юсов С.В. Организационно-правовые основы создания и деятельности молодежных парламентов в Российской Федерации - М.: Артикул, 2016. - 148 с.

275. Якобсон Л.И. Лаборатория исследования гражданского общества ГУ-ВШЭ. — М.: Пегас, 2017. — 297 с.

276. Яковлев И., Рышкина Ю., Лоскутова Е. Молодежные политические организации: Программы и люди — М.: Панорама, 2017. - 150 с.

277. Якушева И.П. О роли молодежных движений и активизации политического сознания россиян в преддверии избирательных кампаний 2007–2008 гг. – М.: Власть, 2006. - № 12. С. 63-70.

278. 25-й съезд КПСС (24 февраля – 5 марта 1976 года): Стенографический отчет. Т. 1. – 150 с.

279. 5 главных вопросов о молодежи на митинге «Он вам не Димон» 26 марта. [Электронный ресурс]: URL: https://sobesednik.ru/politika/20170406-5-glavnyh-voprosov-o-molodezhi-na-mitinge-on-nam-ne-dimon-26/ (дата обращения: 02.12.2018).

280. Alagappa, Muthiah. Civil Society and Political Change. Stanford: Stanford University Press, 2014. – 253 p.

281. Chris Hann Civil Society: the Sickness, Not the Cure? // Social Evolution & History. 2013. №2. – 20 p.

282. Diana Janušauskienė Youth Political Organizations in Lithuania. - Polish Sociological Review No. 139 (2002) - p. 337-356.

283. Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere / J. Habermas. Cambridge MA: The MIT Press, 1989. - 176 p.

284. Hamidou Anne Young Africans: reinventing politics. [Электронный ресурс]: URL: https://en.unesco.org/courier/2018-2/young-africans-reinventing-politics/ (дата общения: 21.12.2018).

285. Junge Benjamin, Korona Emily 'another U. S. is necessary': perceptions of the World Social Forum process by U. S. civil-society organizations // Journal of Globalization Studies. 2016. №2. – P. 62-79.

286. Kulmala Meri Russian state and civil society in interaction: an ethnographic approach // Laboratorium. 2011. №1. – 51-79 p.

287. Mahler, F. (1982) Juventology and Youth Social Development // Youth in Contemporary Romanian Society. Bucharest. P. 51.

288. Mahler, F. (1987) Youth professional integration and anticipatory socialization // Rev. roumaine des sciences sociales. Serie de Sociologie. Vol. 31, № 1/2. P. 47–57.

289. Marchetti Raffaele Civil society and the European union in times of crisis: from partnership to threat? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. №1. – 16 p.

290. Marsh D. New Forms of Political Participation: Searching for Expert Citizens and Everyday Makers // British Journal of Political Science. — 2008. — № 38. — 247-272 p.

291. McLuhan, Marshall. Letters of Marshall McLuhan. (Oxford University Press, 1987). – p. 254.

292. Michael E. Urban. The Ideology of Administration: American and Soviet Cases. Albany, 1982. - 176 p.

293. National Youth Rights Association (NYRA). [Электронный ресурс]: URL: https://www.youthrights.org/ (дата обращения: 10.01.2019).

294. O'Dwyer, Diana (2014) 'Global civil society' and hegemonic global governance: a Gramscian analysis of the NGO campaigns to ban landmines and cluster munitions. PhD thesis, Dublin City University. – 360 p.

295. Parsons, T. (1964) The Social System. N. Y., 1964. N. Y.: The free press, 1964. - 575 p.

296. Philip G. Altbach, Student Politics in America (New Brunswick, NJ: Transaction, 1997), p. 22.

297. Political Parties´Youth Organizations. [Электронный ресурс]: URL: https://www.politikaspolecnost.cz/en/events/political-partiesyouth-organizations/ (дата общения: 21.12.2018).

298. Ratus, B. (1981) Ruch młodzieżowy w Polcse Ludowej: Zagadnienia teoretyczny. Warszawa: PWN. – 224 p.

299. Taylor, C. Modes of Civil Society / C.Taylor // Public Culture. - 1990. -Vol. 3,№ l. - P. 39-47.

300. The Young Republican National Federation [Электронный ресурс]: URL: http://yrnf.gop (дата обращения: 24.12.2018).

301. Verba S., Nie N.H., Kim J. Participation and Political Equality: A Seven-Nation Comparison. — Chicago: University of Chicago Press, 1978. — 394 p.